

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America: P. O. Box 130, Forestville, CA 95436 U.S.A.

Годъ XL.

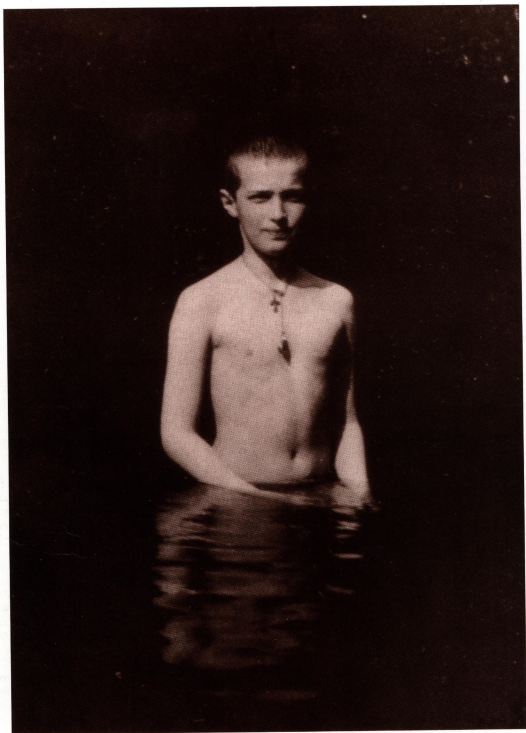
— № 15 —

1997 г.

НЕБЕСНЫЙ
МОНАРХЪ
НАДЪ
СВ. РУСЬЮ

Молитва убіеннаго Царевича Алексѣя Романова:

*«Богже, воззри на погибающій народъ Твой, и прости ему руку избавленія.
Богже Всемилостивый, пріими и мою чистую кровь во спасеніе невинныхъ дѣтей,
на землѣ нашей развращаемыхъ и гибнущихъ, и слезы мои за нихъ пріими».*

Великій Страстотерпецъ Алексѣй незадолго до своего мученичества въ 1918 году,
точно агнецъ закланный за грѣхи русскаго народа.

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ СВЯТОЙ РУСИ

«Ибо Агнецъ, который среди престола будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники воды, и отреть Богъ всякую слезу съ очей ихъ. И когда Онъ снялъ седьмую печать, сдѣлалось безмолвіе на небѣ, какъ бы на полчаса».
Апок. 7:17 и 8:1

НА РУСИ, и на краю вселенной на Аляскѣ люди живой совѣсти страдали за распятую окровавленную Россію XX вѣка. Въ своей пустыни на необитаемомъ островѣ въ болотистыхъ топяхъ Елового острова, въ продолженіи многихъ десятилѣтій одинокій монахъ-миссіонеръ свяшенно-инокъ Герасимъ (†1969) писалъ въздыхая:

«Съ 1917 года, съ года прокладной революціи, я пролилъ рѣки слезъ. Сегодня 3-го Іюля я служилъ Литургію и поминалъ Царя-Мученика, его Семью, я какъ въ видѣль подвалъ Ипатьевского дома и ту страшную кровавую картину: я пролилъ слезы и молился отъ себя, не за Мучениковъ, нѣтъ, а за весь русскій народъ, просилъ ихъ, Мучениковъ, простить всѣхъ насъ, молиться за насъ грѣшныхъ. Христіане перемыхъ вѣковъ всѣхъ убіенныхъ за Христа сразу же причисляли къ лику святыхъ мучениковъ, молились не за нихъ, а имъ, пострадавшимъ за Христа. А вѣдь тамъ были невинныя четыре царевны и отрокъ Царевичъ Алексѣй. Да и они всѣ страдали 18 мѣсяцевъ отъ грубой стражи. Они всѣ великомученики!»

Приближается страшная ночь и я буду служить утрению. Милліоны православнаго русскаго народа не защитили своего добраго крокода Царя и его Семью. Страшно и подумать, что тамъ было въ ту ночь. Но страшно то, что противъ Царя были и некоторые архіереи, попы, образованные монахи. Изъ простецовъ-то ась, я думаю, были за Царя...

Въ 1917 году я видѣлъ сонъ. Все небо было черное, страшное, И посреди его былъ свѣтъ и тамъ Христосъ Распятый. Онъ умиралъ! Глава Его склонилась и мускулы Его рукъ дрожали отъ страданія. И я слышалъ голосъ:

«Молитесь, Россія распята». И скорѣе мы на Аляскѣ узнали и о жестокихъ гоненіяхъ на вѣрующихъ христіанъ и объ уничтоженіи святыхъ ея мѣстъ».

Видитъ ли мѣръ, сколько слезъ пролито русскимъ народомъ за послѣдніе 70 лѣтъ? Не вѣдаеть и знать не желаетъ этотъ «мѣръ во злѣ лежащій!» Хотя онъ раздѣляетъ грѣхъ царевубійства. Совѣсть міра, вселенной за эти годы промолчала! Совѣсть христіанская на Руси была въ узахъ, сегодня еще жива — потаена и вѣдома только Богу.

Но Божіе долготерпѣніе имѣетъ свои предѣлы. Богъ правду видить да не скоро скажетъ. Ожидаетъ Онъ умноженія Героевъ Добродѣтели! Да и чтобы они воспѣли Пѣснь вселенскаго Покаянія и отразили бы небесную лазурь чистѣйшей молитвы святыхъ, облагораживающей души всего міра.

Когда мѣръ созрѣетъ уловить духовными очами ослѣпительное благолѣпіе жертвоприношенія Святой Руси за мѣръ, тогда наступитъ долгожданный Часъ справедливости на землѣ. Оцѣнить мѣръ своею благородной частью **Чашу страданій** за правду русскаго народа себѣ во спасеніе! А другая часть погибнетъ, ибо избрала тьму, предвкусивъ бѣсовской прелести развращенныхъ адскихъ удовольствій.

Русскій же народъ примѣромъ своего Христу подобнаго послѣдняго Царя искупаетъ себя страданіемъ и покаяніемъ, ведомый Богомъ прославленнымъ небеснымъ Монархомъ, Святымъ Великомученикомъ Императоромъ Николаемъ II.

Величаем Тя, Святой Великомучениче и Стратотерпче Царю Николае, и чтемъ святыхъ страданія Твоя, Ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего. Аминь.

Игуменъ Германъ съ Братіей.

13-го/26-го Марта 1997 г.

НА ОБЛОЖКѢ: Икона написанная въ память 100-лѣтія Выгнанія на царство. Копію можно получать изъ Society Honoring Russian Nobility P.O. Box 661 Burlingame, CA 94011, USA.

Портрет Государя из разоренного дворца, крестообразно разорванный штыками
красноармейцевъ, былъ тайно кусками вывезенъ въ Америку, гдѣ былъ склѣнъ и помѣщенъ среди русскихъ иконъ
въ музей *Mayhill* на крутомъ пустынномъ берегу рѣки Колумбія въ штатъ Вашингтонъ.

БОГОМЪ= ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ЦАРЬ

Собранные Иеремь Геннадіем «Чудеса Царственныхъ Мучениковъ» опубликованы недавно въ Росии отъѣльнымъ выпускомъ. Этотъ заслуживающій вниманія трудъ былъ предпринятъ авторомъ съ цѣлью продвинуть Всероссійское Церковное прославленіе новыхъ Царственныхъ мучениковъ и мы надѣмся, что онъ получитъ признаніе и продолженіе. Предлагаемъ его нашему читателю съ небольшими измѣненіями примитивно къ стилю нашего изданія и дополненіями изъ почты «Русскаго Паломника».

1. СВ. СТРАСТОТЕРПЦЫ

РАЗДНИКЪ русскихъ святыхъ былъ установленъ въ 1918 году на всероссійскомъ соборѣ, когда начались открытые гоненія на Церковь. Въ годину кровавыхъ испытаний требовалась особая поддержка русскихъ святыхъ, реальное знаніе того, что мы не одиноки на крестномъ пути. Церковь находилась въ мукахъ рожденія безчисленныхъ новыхъ святыхъ. Святые связаны другъ съ другомъ, и одно изъ самыхъ замечательныхъ событій нашего времени — благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II на построеіе въ Екатеринбургѣ храма Всѣхъ русскихъ святыхъ на мѣстѣ изораннаго Ипатьевского дома, гдѣ 17-го Іюля 1918 года была разстрѣляна Царская семья. Конечно, это означаетъ не что иное, какъ признаніе Патріархомъ святости Царственныхъ мучениковъ.

Тѣ, кто протестуетъ противъ канонизаціи послѣдняго русскаго Царя, говорятъ, что онъ принялъ смерть не какъ мученикъ вѣры, но какъ политическая жертва среди другихъ миллионовъ. Нельзя не отмѣтить, что Царь здѣсь не представляетъ никакого исключенія: величайшая ложь коммунистическаго режима заключалась въ томъ, чтобы представить всѣхъ вѣрующихъ какъ политическихъ преступниковъ. Замѣчательно, что во время Страстей изъ всѣхъ обвиненій, выдвинутыхъ противъ Него, Христосъ отвергъ только одно — именно то, которое представляло Его въ глазахъ Пилата политическимъ дѣятелемъ. «Царство Мое не отъ міра сего» — сказалъ Господь. Именно это искушеніе, попытку превратить Его въ политическаго мессію, Христосъ постоянно отменялъ, исходя ли она отъ искушителя въ пустыні, отъ самаго Петра или отъ учениковъ въ Гесиманіи: «возврати мечъ твой въ его мѣсто». Въ концѣ концовъ то, что произошло съ Государемъ, можно понять только черезъ тайну Христо-

ва креста. Исследователю важно найти такую позицію, гдѣ участвуетъ Промыслъ Божій, гдѣ политика поставлена на свое мѣсто и гдѣ оправданъ взглядъ на исторію, вполне соответствующій церковной традиціи и вѣрѣ нашихъ отцовъ.

Русская Церковь знаетъ такой видъ святости какъ страстотерчество: прославляетъ тѣхъ, кто терпѣлъ страданія. Среди славнаго лука святыхъ въ сердцѣ русскаго народа святые князья-страстотерпцы занимаютъ особое мѣсто. Они не были замучены за исповѣданіе своей вѣры, а стали жертвами политическихъ амбіцій, вызванныхъ кризисомъ власти. Поражаетъ сходство ихъ невинной смерти со страданіями Спасителя. Какъ Христосъ въ Геосиманіи, первые русскіе мученики Борисъ и Глѣба были захвачены хитростью, но не проявили никакого сопротивленія, несмотря на готовность ихъ приближенныхъ заступиться за нихъ. Какъ Христосъ на Голгоѣ, они простили своихъ палачей и молились за нихъ. Какъ Спаситель въ предсмертной мукѣ, они испытывали искушеніе поступить по своей волѣ и, какъ Онъ, отвергли его. Въ сознаніи юной Русской Церкви это соединилось съ образомъ той невинной жертвы, о которой говоритъ пророкъ Ісаія: «Какъ овца, Онъ былъ ведемъ на закланіе и, какъ непорочный агнецъ передъ стрегущимъ его, безгласенъ». «Поваръ же Глѣба по имени Турчинъ, — пишетъ лѣтописецъ, — зарѣзалъ его какъ ягненка». Точно такими же страстотерпцами были князья Кіевскій и Черниговскій Игорь, Тверской князь Михаилъ, царевичъ Димитрій Угличскій и князь Андрей Боголюбскій.

Въ страданіяхъ и смерти этихъ святыхъ есть многое, объединяющее ихъ съ судьбой Царственныхъ мучениковъ. Безсонная ночь Государа Николая II въ молитвѣ и слезахъ въ вагонѣ на станціи Дно въ черной гождѣ отрѣзненія, предсказанный святыми, сравнима съ Геосиманіей Бориса и Глѣба — она была тѣмъ началомъ его

крестного пути, когда, как записал он в своем дневнике, были кругом *«измена и трусость, и обман»*. Царь не захотел бороться за власть, боясь стать причиной нового кровопролития на русской земле, без того уже истерзанной войной и междоусобицей.

И в обстоятельствах смерти святого князя Игоря, в том, что он был убит, когда не мог уже угрожать ничей власти, в предсмертной молитве перед иконой Божией Матери, есть что-то до боли родящее его с екатеринбургским пленником. Та же скорбь и та же молитва, которой молились Царственные мученики за последним богослужением, та же наглые издевательства разнузданной стражи и звѣриная ярость толпы, как при убийстве святых князей Игоря, Михаила и Андрея, тот же ужас, вплоть до парализующего, больше чѣм внутреннего совпадения подробностей. Кажется, влущившись и услышав в глубинѣ древних вѣков как эхо гремящие выстрѣлы наганов из подвалов Ипатьевского дома. Та же надругательства над мертвыми тѣлами и сатанинское неистовство, с которыми уничтожалась всякая память о них, и даже о домѣ, гдѣ произошло преступление, как будто происшедшее с древними князьями, при всей их непохожести и единственности, постепенно создает, дополняя все новыми чертами, одну завершающую подвиги страстотерпчества картину. И долго нам еще предстоит осознать, что не только царубийство, но и дѣтубийство, начало уничтожения и разорения миллионов христіанских семей означает это событие вѣка.

Несколько лѣтъ назад в праздник преподобного Сергія въ присутствіи новоизбраннаго Патриарха, епископовъ и множества паломниковъ, собравшихся со всѣхъ концовъ свѣта въ центрѣ русскаго Православія, молодой игуменъ послѣ Литургіи произнесъ продолжительную проповѣдь съ подробнымъ описаніемъ жизни не преподобнаго Сергія, какъ ожидалось въ этотъ праздникъ, а Государя, убійство котораго произошло въ самый канунъ памяти Преподобнаго. Какъ преподобный Сергій былъ знаменемъ духовности для Древней Руси, такъ Государь — для нашего времени, и всѣ самые близкіе къ намъ по времени и по духу святые, пророчествуя о будущиѣ судьбахъ Россіи, какъ бы устремлены къ тайнѣ Ипатьевскаго дома. Преподобный Серафимъ Саровскій, второе обрѣтеніе мошей котораго съ такой надеждою праздновала недавно всѣ Православная Россія, предсказалъ великое торжество и радость, которые будутъ, когда Царская фамилія прійдетъ и посреди лѣта будутъ пѣть Пасху. «А что послѣ будетъ, — говорилъ онъ со скорбью, — ангелы не будутъ успѣвать принимать души». Царская семья дѣйствительно посѣтила Саровъ и Дивѣво въ дни обрѣтенія мошей Преподобнаго въ 1903 году, Государь съ архіереями несъ раку со святыми мощами его, и народъ пѣлъ Пасху. Приближалась та великая скорбь, которая должна была посѣтитъ Россію послѣ прославленія его мошей. «Тотъ Царь, который меня прославилъ, — говорилъ преподобный Серафимъ, — и я его

прославлю». Великій литургійный чудотворецъ и пророкъ, святой праведный Іоаннъ Кронштадтскій, явившій силу Церкви въ то время, когда большая часть интеллигенціи отходила отъ вѣры и сѣяла смуту въ народѣ, не переставалъ взывать съ амвона: *«Кайтесь, кайтесь, приближается ужасное время, столь опасное, что вы и представить себѣ не можете!»* Онъ говорилъ, что Господь отниметъ у Россіи Царя и попуститъ ей столь жестокихъ правителей, которые всю землю Русскую залыютъ кровью, что хранитель Россіи послѣ Бога есть Царь, а враги наши безъ него постараются уничтожить и самое имя Россіи. [СССР!]

2. ЦѢЛЬ ЦАРЕУБИЙСТВА

Церковь не канонизируетъ никакой политики, но царская власть — особое христіанское служеніе помзанника Божія, призваннаго къ защитѣ Церкви и православною государственностію и потому она, какъ пишетъ святой Феофанъ Затворникъ, — то удерживающее, которое замедляетъ явленіе антихриста. Правленіе и порядки, построенные не на христіанскихъ началахъ, будутъ благоприятны для раскрытія устремленій антихриста. Это не обязательно долженъ быть тоталитаризмъ, это могутъ быть республики и демократіи съ ихъ принципомъ плюрализма, все болѣе утверждающимъ равенство добра и зла. Антихристу важно, чтобы такіе порядки были повсюду и потому революціи въ Россіи имѣла исключительное духовное значеніе для всего міра. Всѣ силы зла были напряжены здѣсь, всѣ средства были хороши, чтобы свалить Царя, а гдѣ, которая стояла за этимъ, была одна: разрушитъ Церковь и погубитъ каждаго изъ ея членовъ, поставивъ ихъ передъ страшнымъ выборомъ отступничества или мученичества.

Прихожанка нашего храма Марія Захаровна рассказывала мнѣ о двухъ своихъ дядяхъ, Алексѣѣ и Василіи, какъ ихъ взяли за то, что они когда-то прислуживали въ церкви. Она знала, кто на нихъ донесъ, и когда ея сердце закипѣло отъ гнѣва, они явились къ ней во снѣ и сказали: «Ничего не дѣлай этимъ людямъ. Больно сладко пострадать за Христа». Исполнивъ заповѣдь о любви до конца, засвидѣтельствовавъ кровью своей, что человѣкъ, вѣрнаго Богу, никто не можетъ заставить отречься отъ заповѣди о любви къ человѣку, святые мученики посрамили древняго челоукоубійцу и обрекли на поражение дѣло Маркса-Ленина, которые звали къ освобожденію челоучества отъ заповѣди о любви къ Богу и, преусупивъ въ этомъ, развязали такую энергію ненависти въ мірѣ, что, казалось, погибнетъ жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ и никто не устоитъ, чтобы не отвітѣти на ненависть еще болѣею, открытой или затаенной ненавистью, подтверждая истину словъ: *«Кто говоритъ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата своего, тотъ еще во тьмѣ»* (1 Іо. 2:9).

Но міръ не погрузился во тьму, Церковь устояла въ любви. Есть только святость — быть любящимъ челоукомъ. И обрѣтается эта святость — будь то мученики или преподобные — не меньшимъ, чѣмъ смерть на крестѣ.

Святой Силуанъ, подвизавшійся на Афонѣ въ подвигъ молитвы, въ тѣ самые страшные годы испытаній Церкви, свидѣтельствуесть вмѣстѣ съ новомучениками всей своей жизнью объ одной-единственной тайнѣ: кто не любитъ враговъ, то есть всякаго безъ исключенія челоѣка, тотъ еще не достигъ любви Христовой.

Преподобный Серафимъ Саровскій въ пророческомъ видѣннѣ созерцалъ всю нашу землю, покрытую какъ бы дымомъ молитвами русскихъ святыхъ, сугубое благоуханіе кадилъное исходитъ отъ Распятія, которое стоитъ сейчасъ на пустырь на мѣстѣ разрушеннаго Ипатьевского дома.

Великая княжна Ольга писала въ Тобольскѣ: «Отецъ просить передать всѣмъ тѣмъ, на кого они могутъ имѣть вліяніе, чтобы они не мстили за него, такъ какъ онъ всѣхъ простилъ и за всѣхъ молится, чтобы не мстили за себя, чтобы помнили: что то зло, которое сейчасъ въ мірѣ, будетъ сильнѣе, но что не зло побѣдитъ добро, а только любовь».

3. ГРОЗА ВЪ ЮНОСТИ ЦАРЯ

Есть очень интересное воспоминаніе баронессы Буксгевденъ о нашемъ святомъ страстотерпцѣ Государѣ Николаѣ Александровичѣ, гдѣ она приводитъ разсказъ Государя о своемъ дѣдѣ Императорѣ Александрѣ II, съ которымъ у него было много общаго. Императоръ Александръ II ввелъ демократическія реформы для своего народа и за это былъ преслѣдуемъ нигилистами на каждомъ шагѣ во время своей потерявшей иллюзіи старости. Внуку Николай былъ его любимцемъ, его «солнечнымъ лучомъ», какъ Александръ II его называлъ.

«Когда я былъ маленькій, меня ежедневно посылали навѣщать моего дѣда, — разсказывалъ Николай II своимъ дочерямъ. — Мой братъ Георгій и я имѣли обыкновеніе играть въ его кабинетѣ, когда онъ работалъ. У него была такая пріятная улыбка, хотя лицо его бывало обычно красиво и безстрастно. Я помню то, что на меня произвело въ раннемъ дѣтствѣ большое впечатленіе...

Мои родители отсутствовали, а я былъ на всенощной съ моимъ дѣдомъ въ маленькой церкви въ Александріи. Во время службы разразилась сильная гроза, молніи блистали одна за другой, раскаты грома, казалось, потрясали церковь и весь міръ до основанія. Вдругъ стало совсемъ темно, порывъ вѣтра изъ открытой двери задулъ пламя свѣчей, зажженныхъ передъ иконостасомъ, раздался продолжительный раскатъ грома, болѣе громкій, чѣмъ раньше, и вдругъ я увидѣлъ огненный шаръ, летѣвшій изъ окна прямо по направленною къ головѣ Императора. Шаръ (это была молнія) закружился по полу, потомъ обогнулъ паникадило и вылетѣлъ черезъ дверь въ паркъ. Мое сердце замерло, я взглянулъ на моего дѣда — его лицо было совершенно спокойно. Онъ перекрестился такъ же спокойно, какъ и тогда, когда огненный шаръ пролеталъ около насъ, и я почувствовалъ, что нужно просто смотреть на то что произойдетъ и вѣрить въ Господню милость такъ, какъ онъ, мой дѣдъ, это сдѣлалъ.

Юный Николай II въ 1881 г.

Послѣ того, какъ шаръ обогнулъ всю церковь и вдругъ вышелъ въ дверь, я опять посмотрѣлъ на дѣда. Легкая улыбка была на его лицѣ, и онъ кивнулъ мнѣ головой. Мой испугъ прошелъ, и съ тѣхъ поръ я больше никогда не боялся грозъ.

Это событіе явилось знаменательнымъ въ судьбѣ Императора Александра II и въ судьбѣ святого мученика Царя Николая II и, можно сказать, прообразовало страшную грозу и бурю, которой скоро оказалась охвачена Россія. Самъ Государь Николай Александровичъ такъ разсказывалъ своимъ дочерямъ о царевубійствѣ и о смерти Царя-освободителя.

«Мы затракали въ Анниковомъ дворцѣ, мой братъ и я, когда вбѣжалъ испуганный слуга: «Случилось несчастье съ Императоромъ. Наслѣдникъ Александръ III отдалъ приказаніе, чтобы Великій Князь Николай Александровичъ (т. е. я) немедленно пріѣхалъ бы въ Зимній дворецъ. Терять время нельзя». Генералъ Даниловъ и мы побѣжали внизъ и сѣли въ какую-то карету, помчались по Невскому къ Зимнему дворцу. Когда мы поднимались по лѣстницѣ, я видѣлъ, что у всѣхъ встрѣчныхъ были блѣд-

ная лица, на коврѣ были большіе красные пятна — мой дѣдъ, когда его несли по лѣстницѣ, истекалъ кровью отъ страшныхъ ранъ, полученныхъ отъ взрыва. Въ кабинетѣ уже были мои родители. Около окна стояли мои дядя и тетя. Никто не говорилъ. Мой дѣдъ лежалъ на узкой походной постели, на которой онъ всегда спалъ. Онъ былъ покрытъ военной шинелью, служившей ему халатомъ. Его лицо было смертельно блѣднымъ, оно было покрыто маленькими ранками. Его глаза были закрыты. Мой отецъ подвѣлъ меня къ постели. «Папа, — сказалъ онъ, повышая голосъ, — Вашъ лучъ солнца здѣсь». — Я увидѣлъ дрожаніе ресницъ. Голубые глаза моего дѣда открылись. Онъ старался улыбнуться. Онъ двинулъ пальцемъ, но не могъ поднять рукъ и сказать то, что хотѣлъ, но онъ несомнѣнно узналъ меня. Протопресвитеръ Баженовъ подошелъ и причастилъ его въ послѣдній разъ, мы всѣ опустили на колѣни, и Императоръ тихо скончался. Такъ Господу было угодно», — закончилъ Николай II.

Покорность волѣ Божіей, пишетъ баронесса Буксгевденъ, была основой его религіи. Его вѣра въ Божественную мудрость, которая направляла событія, давала Николаю II то совершенно сверхъестественное спокойствіе, которое никогда не оставляло его. Прославляя послѣднiго русскаго Царя и его мученическую кончину, мы должны въ полной мѣрѣ оценить эту, можетъ быть, главную, опредѣляющую его святость черту. Хорошо быть съ Господомъ на горѣ Преображенія, но драгоценнѣе любить волю Божію среди тусклыхъ будничныхъ трудностей и выходить навстрѣчу Христу среди бури и поклоняться Ему, когда Онъ на Крестѣ.

4. БЛАЖЕННАЯ ПАША САРОВСКАЯ

(Рассказъ Игумена Серафима Путятина, 1920 г.)

Современная великая подвижница-прозорливица, Саровская Прасковья Ивановна, жившая послѣдніе годы жизни въ Дивѣевѣ, а до сего нѣсколько десятковъ лѣтъ въ лѣсу, начавшая свои подвиги еще при жизни преподобнаго Серафима, та, которая предсказала Государю и Государынѣ за годъ рожденіе сына, но «не на радость, а на скорбь родится этотъ царственный птенчикъ», невинная и святая кровь котораго будетъ вопіять на Небо. Она въ послѣдніе дни земной жизни, въ своихъ условныхъ, но ясныхъ поступкахъ и словахъ предсказывала надвигающуюся на Россію грозу. Портреты Царя, Царицы и Семьи она ставила въ передній уголъ съ иконами и молилась на нихъ наравнѣ съ иконами, вызывая: «Святые Царственные мученики, молитѣ Бога о насъ».

Въ 1915 году, въ августѣ я пріѣзжалъ съ фронта въ Москву, а затѣмъ въ Саровъ и Дивѣево, гдѣ сама лично въ этомъ убѣдилась. Помню, какъ я служилъ Литургію въ праздникъ Успенія Божіей Матери въ Дивѣевѣ, а затѣмъ прямо изъ церкви зашелъ къ старицѣ Прасковьѣ Ивановнѣ, пробывъ у нея больше часа, внимательно слушающая грядущіе грозные предсказанія, хотя выражаемые притчами, но всѣ мы съ ея келейницей хорошо понимали и расшифровывали неясное. Многие она мнѣ тогда

открыла, которое я тогда понималъ не такъ, какъ нужно было, въ совершающихся міровыхъ событіяхъ. Она мнѣ еще тогда сказала, что войну затѣяли наши враги съ цѣлью свергнуть Царя и разорвать Россію на части. За кого сражались и на кого надѣялись, тѣ намъ измѣняютъ и будутъ радоваться нашему горю, но радость ихъ будетъ ненадолго, ибо и у самихъ будетъ то же горе.

Прозорливица при мнѣ нѣсколько разъ цѣловала портреты Царя и Семьи, ставила ихъ съ иконами, молясь имъ какъ святымъ мученикамъ. Потомъ горько заплакала. Эти иносказательные поступки понимались мною тогда, какъ переживаемая великія скорби Царя и Семьи, связанныя съ войной, ибо хотя они не были растерзаны гранатой и ранены свинцовой пулей, но ихъ любящіе сердца были истерзаны безпримѣрными скорбями и истекали кровью. Они были действительно безсмертные мученики. Какъ Божія Матерь не была изъязвлена орудіями пытки, но при видѣ страданія Своего Божественнаго Сына, по слову праведнаго Симеона, въ сердцѣ Ей прошло оружіе. Затѣмъ старица взяла иконки Умиленія Божіей Матери, предъ которой скончался преподобный Серафимъ, заочно благословила Государя и Семью, передала ихъ мнѣ и просила передать. Благословила она иконки Государю, Государынѣ, Цесаревичу, Великимъ Князямъ Ольгѣ, Татьянѣ, Маріи и Анастасіи, Великой Княгинѣ Елисаветѣ Феодоровнѣ и А. А. Вырубовой. Просила я благословить иконку Великому Князю Николаю Николаевичу, она благословила, но не Умиленія Божіей Матери, а преподобнаго Серафима. Большие иконки не благословила, хотя я даже самъ просилъ для нѣкоторыхъ, но мои просьбы не повліяли, такъ какъ она дѣйствовала самостоятельно. Иконки были точнѣе же посланы по принадлежности, гдѣ и были получены своевременно. Послѣ этого я пробылъ въ Дивѣевѣ еще нѣсколько дней, но желанію старши ежедневно ходя къ ней, поучаясь отъ нея высокой духовной мудрости и запечатлѣвая въ сердцѣ своемъ многое, тогда мнѣ еще непонятное. Только теперь мнѣ представляется болѣе яснымъ, какъ Богомъ было открыто этой праведницѣ все грядущее грозное испытаніе уклонившемуся отъ Истины русскому народу. Непонятно было для меня тогда, почему всѣмъ, кромѣ Великаго Князя Николая Николаевича иконки не преподобнаго Серафима, а Умиленія Божіей Матери, предъ которой скончался преподобный Серафимъ. Въ настоящее время для меня это ясно: она знала, что всѣ они кончатъ жизнь кончиной праведниковъ-мучениковъ. Цѣлуя портреты Царя и Семьи, прозорливица говорила, что это ея родные, милые, съ которыми скоро будетъ вмѣстѣ жить. И это предсказаніе исполнилось. Она черезъ мѣсяцъ скончалась, перейдя въ вѣчность, а нынѣ вмѣстѣ съ Царственными мучениками живетъ въ небесномъ тихомъ пристанищѣ.

5. ОПТИНСКИЙ СТАРЕЦЪ НЕКТАРІЙ

Между февралемъ и октябремъ 1917 года онъ говорилъ. «Тяжелое время наступаетъ теперь. Въ мирѣ теперь

прошло шесть и наступаетъ число семь. Наступаетъ вѣкъ молчанія. Молчи, молчи, — говоритъ батюшка, и слезы текутъ у него изъ глазъ... — И вотъ Государь теперь самъ не свой. Сколько унижений онъ терпитъ за свои ошибки. 1918 годъ будетъ еще тяжелѣе. Государь и вся Семья будутъ убиты, замучены. Одна благочестивая дѣвушка видѣла сонъ: сидитъ Иисусъ Христосъ на престолѣ, а около Него двѣнадцать апостоловъ, и раздаются съ земли ужасныя муки и стоны. И апостолъ Петръ спрашиваетъ Христа: «Когда же, Господи, прекратятся эти муки?» — И отвѣчаетъ ему Иисусъ Христосъ: «Дано сроку до двадцать второго года. Если люди не покаются, не образуются, то всѣ такъ погибнутъ». Тутъ же, предъ престоломъ Божиимъ предстоитъ и нашъ Государь въ вѣнцѣ великомученика. Да, этотъ Государь будетъ великомученикомъ. Въ послѣднее время онъ искупилъ свою жизнь, и если люди не обратятся къ Богу, то не только Россія — вся Европа провалится...»

6. ВИДѢНІЕ ПОТУСТОРОННЯГО МІРА

(Изъ письма А. Нилуса іеродиакону Зосимѣ отъ 6-го Августа 1916 г.)

...Недѣли двѣ въ апрѣлѣ 1917 года мнѣ пришлось провести въ Кіевѣ въ общеніи съ людьми высокой духовной настроенности, и тамъ, въ Кіевѣ, игуменья [Софія] предоставила мнѣ возможность видѣть старицу Ржищева монастыря (нижѣ Кіева по Днѣпру) и при ней послушницу, 14-лѣтнюю дѣвочку Ольгу Зосимовну Бойко. Эта малограмотная деревенская дѣвочка 21-го февраля сего года, во вторникъ недѣли Великаго поста впала въ состояніе глубокаго сна, продолжавшагося съ небольшими перерывами до самой Великой субботы, всего ровно сорокъ дней. Во время этого сна при пробужденіяхъ, послѣднія же двѣ недѣли и во снѣ, дѣвочка эта питалась только одними Св. Христовыми Тайнами. Въ Великую субботу Ольга проснулась окончательно, встала, умылась, одѣлась, помолилась Богу, пошла на свое клиросное послушаніе и отстояла всю Пасхальную службу, не садясь, несмотря на уговоры. Во время своего этого сна Ольга имѣла видѣнія жизни загробной и сказывала сонная и когда просыпалась, что видѣла, а за ней записывали. Въ Кіевѣ съ ея словъ и словъ ея старицы записалъ я, о чѣмъ главное повѣстую теперь и Вамъ.

Во вторникъ второй недѣли Великаго поста, въ пять часовъ утра Ольга пришла въ моленную (псалтырню) и, положивъ три земныхъ поклона, обратилась къ сестрѣ, которую она должна была смѣнить, и сказала: «Прошу прощенія и благословите, матушка, я буду умирать». Сестра отвѣтила ей: «Богъ благословитъ... Часъ добрый. Счастлива бы ты была, если бы въ эти годы умерла». Послѣ этого Ольга легла спать на кровати въ псалтырѣ и заснула. Проснувшись черезъ трое сутокъ, она разсказала слѣдующее: «За недѣлю до этого я видѣла во снѣ Ангела, который сказалъ мнѣ, что черезъ недѣлю, во вторникъ, я пошла бы въ псалтырню, чтобы тамъ умирать, но этого сна мнѣ не вѣрно было говорить. Когда

Императрица Александра въ 1907 г.

во вторникъ я шла въ псалтырню, то увидѣла какъ бы пса, бѣжавшаго на двухъ лапахъ, и въ испугъ бросилась въ псалтырню, тамъ въ углу, гдѣ иконы, я увидѣла св. Архистратига Михаила, въ сторонѣ смерть съ косою, я испугалась и перекрестилась, а потомъ легла на кровать, думая уже умереть. Смерть подошла ко мнѣ, и я лишилась чувствъ...» Затѣмъ пришелъ св. Ангелъ, который сталъ ее водить по разнымъ свѣтлымъ и темнымъ мѣстамъ. Всѣхъ видѣній Ольги я Вамъ описывать не буду, ибо они во многомъ очень похожи на всѣ видѣнія подобнаго рода. Опишу вамъ только важнѣйшіе и имѣющіе касательство къ нашему времени.

«Въ ослѣпительномъ свѣтѣ на неописуемомъ дивномъ престолѣ сидѣлъ Спаситель, а возлѣ Него по правую руку — нашъ Государь, окруженный ангелами. Государь былъ въ полномъ царскомъ одѣяніи: свѣтлой бѣлой порфирѣ, коронѣ, со скипетромъ въ рукѣ. И я слышала, какъ бесѣдовали между собою мученики, радуясь, что наступило послѣднее время и что число ихъ умножится. Говорили они, что мучить будутъ за Имя Христово и за неприяте печати и что церкви и монастыри скоро будутъ уничтожены, а живущіе въ монастыряхъ будутъ изгнаны, и что мучить будутъ не только духовенство и монашество, но и всѣхъ, кто не захочетъ принять «печать» и будутъ стоять за Имя Христово, за вѣру, за Церковь».

Перваго марта, въ среду вечеромъ Ольга проснулась, и проснувшись сказала: «Вы услышите, что будетъ на двѣнадцатый день» (ея сна).

Въ самый этотъ день въ Ржищевѣ по телефону изъ Кіева узнали объ отрѣченіи Государя отъ престола. Когда вечеромъ въ этотъ день Ольга проснулась, старица обратилась къ ней и въ волненіи объ этомъ разсказала. Ольга отвѣтила: «Вы только теперь узнали, а у насъ тамъ давно объ этомъ говорили, давно слышно. Царь тамъ давно сидитъ съ Небеснымъ Царемъ». Старица спросила: «Какая же тому причина?» Ольга отвѣтила: «То же, что было и Небесному Царю, когда Его изгнали, поносили и распяли. Нашъ Царь — мученикъ». Сестры при этомъ пожалѣли Государя и сказали: «Бѣдный, бѣдный, несчастный страдалецъ». Ольга улыбнулась и сказала: «Наоборотъ, изъ счастливыхъ счастливей. Онъ мученикъ. Тутъ протрастаетъ, а тамъ съ Небеснымъ Царемъ будетъ». Таково, въ главномъ, видѣніе Ольги Бойко изъ Ржищева монастыря Кіевской епархіи.

7. СВ. ІОАННЪ КРОНШТАДСКІЙ

(со словъ А. А. Костанды)

На его средства въ Моиморанси подъ Парижемъ при Домѣ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ 1952 году была построена храмъ «въ память Государя Императора Николая II, всей Царской Семьи, вѣрныхъ слугъ ея, всѣхъ воиновъ, за Вѣру, Царя и Отечество животъ своей положившихъ, на полѣ брани павшихъ и въ борьбѣ съ большевиками погибшихъ и умученныхъ». Онъ пишетъ: «Послѣ освѣщенія храма въ 3 часа дня я отправился въ церковь, чтобы уединенно помолиться о спасеніи Россіи отъ сатанинскаго ига. По случаю Пасхальной недѣли Царскія врата въ храмъ были открыты. Вдругъ алтарь озарился яркимъ свѣтомъ, свернула молнія и раздался голосъ: «Спасибо, мой вѣрный и преданный слуга, Россія скоро будетъ». Раздавшійся затѣмъ другой голосъ сказалъ: «Вспомни, что я тебѣ сказалъ въ 1908 году: ты воздвигнешь храмъ на чужой землѣ, онъ явится прообразомъ многихъ храмовъ, которые будутъ построены на землѣ Русской». Затѣмъ свѣтъ погасъ. Слова, сказанныя вторымъ голосомъ, были мнѣ знакомы отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ въ апрѣлѣ 1908 года въ С.-Петербургѣ при посѣщеніи имъ нашей семьи».

8. ПРЕП. СЕРАФИМЪ

Особое мѣсто среди пророчествъ преподобнаго Серафима Саровскаго занимаетъ пророчество о будущемъ Царѣ-мученикѣ. «Того Царя, который меня прославитъ», — говоритъ преподобный Серафимъ, — и я прославлю». Это пророчество начало исполняться въ 1903 году при прославленіи преподобнаго Серафима, когда Государь написалъ: «Немедленно прославить». Помнимъ мы предсказаніе Преподобнаго о томъ, что будутъ великое торжество и радость, когда Царская фамилія придетъ и среди лѣта воспоютъ Пасху, предсказаніе, которое заканчивается скорбнымъ изображеніемъ грядущихъ испытаний Россіи. «А что послѣ будетъ — ангелы не будутъ успѣвать принимать души». Царская семья дѣйствительно посѣтила Саровъ и Дивѣево въ дни открытія мощей Преподобнаго въ 1903 году. Государь съ архіереями несъ раку со святыми мощами, и народъ пѣлъ въ великой радости Пасху. И вторая часть предсказанія послѣ этого скоро стала реальностью.

Но развѣ все уже совершилось изъ того, что сказала Преподобный? Прославленіе Господомъ Царя-страстотерца Николая Александровича въ мученической кончинѣ, очевидно, должно запечатлѣться и церковнымъ прославленіемъ.

Существуетъ откровеніе о Митрофанѣ Сребрянскаго, духовника преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы, записанное въ его дневникѣ. Передъ началомъ февральской революціи о. Митрофанъ видѣлъ предутренній сонъ, который сильно взволновалъ его. Придя въ церковь въ большомъ волненіи, онъ попросилъ позвать къ нему въ алтарь м. Елисавету. Вотъ ихъ діалогъ.

— Матушка, я такъ сильно взволнованъ только что видѣніемъ мною сномъ, что не могу сразу начать служеніе Литургіи. Можетъ быть, разскажешь его Вамъ, я смогу нѣсколько успокоиться. Я видѣлъ во снѣ четыре картины, смѣняющіеся одна за другой. На первой я видѣлъ горящую церковь, которая горѣла и рушилась. На второй картинѣ я видѣлъ въ траурной рамкѣ Вашу сестру Императрицу Александру, но затѣмъ изъ красвъ этой рамки стали вырастать ростки и бѣлая лилія покрыли изображение Императрицы. Затѣмъ на третьей картинѣ я видѣлъ Архангела Михаила съ огненнымъ мечомъ въ рукахъ. Эта картина смѣнилась, и я увидѣлъ молящагося на камнѣ преподобнаго Серафима.

Вслушавъ этотъ разсказъ, м. Елисавета сказала:

— Вы видѣли, батюшка, сонъ, а я Вамъ разскажу его значеніе. Въ ближайшее время наступятъ событія, отъ которыхъ сильно пострадаетъ наша Русская Церковь, которую Вы видѣли горящей и гибнущей. На второй картинѣ — портретъ моей сестры. Бѣлая лилія, наполнившая портретъ, говорятъ о томъ, что жизнь ея будетъ покрыта славой мученической кончины. Третья картина — Архангелъ Михаилъ съ огненнымъ мечомъ — говоритъ о томъ, что Россію ожидаетъ большіе бѣдствія. Четвертая картина — молящійся на камнѣ преподобный

Серафимъ — общается Россіи особую молитвенную защиту преподобнаго Серафима».

Предстательство Архангела Михаила съ небеснымъ воинствомъ и молитвы преподобнаго Серафима и святыхъ Царственныхъ мучениковъ — единая тайна спасенія Россіи.

9. ВИДѢНІЕ О ЖЕРТВЕННОЙ ЧАШѢ

Видѣніе, которое было матросу Силаеву съ крейсера «Алмазъ». Объ этомъ видѣніи разсказывается въ книгѣ архимандрита Пантеленмона «Жизни, подвиги, чудеса и пророчества святаго праведнаго отца нашего Іоанна, Кронштадтскаго чудотворца».

«Въ первую же ночь послѣ причастія видѣлъ я страшный сонъ. Вышелъ я на огромную поляну, которой конца-краю нѣтъ, сверху ярче солнечнаго лѣтня свѣтъ, на который нѣтъ мочи взглянуть, но этотъ свѣтъ не доходить до земли, и она какъ будто вся окутана не то туманомъ, не то дымомъ. Вдругъ въ небесахъ раздалось пѣніе, да такое стройное, умилительное: «Святый Боже, Святый Кръпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ!» Нѣсколько разъ повторилось оно, и вотъ вся поляна наполнилась людьми въ какихъ-то особыхъ одеянiяхъ. Впереди всѣхъ нашъ Государь-мученикъ въ царской порфирѣ и коронѣ, держа въ рукахъ чашу, до краевъ наполненную кровью. Справа рядомъ съ нимъ — прекрасный отрокъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ въ мундирчикѣ, тоже съ чашей крови въ рукахъ, а зади нихъ, на колѣняхъ — вся умученная Царская семья въ бѣлыхъ одеждахъ и у всѣхъ въ рукахъ — по чашѣ крови. Впереди Государя и Наслѣдника на колѣняхъ, воздвѣ руки къ небесному сіянію, стоитъ и горячо молится о. Іоаннъ Кронштадтскій, обращаясь къ Господу Богу, словно онъ видитъ Его, за Россію, погрязшую въ нечисти. Отъ этой молитвы меня въ потъ бросило. «Владыко Всесвятый, виждь кровь сію невинную, услыши стenanія вѣрныхъ чадъ Твоихъ, иже не погубиша таланта Твоего, и сотвори по великому милосердію Твоему нынѣ павшему избранному народу Твоему! Не лиши его Твоего святаго избранничества, но возстави ему разумъ спасенія, похищенный у него по простотѣ его мудрыми вѣка сего, да поднявшись изъ глубины паденія и на крылахъ духовныхъ воспаряя въ горнія, прославятъ во вселенной имя Твое пресвятое. Вѣрные мученики молятъ Тя, принося Тебѣ въ жертву кровь свою. Прими ее во очищеніе беззачатно вольныхъ и невольныхъ народа Твоего, прости и помилуй!».

Послѣ этого Государь поднимаетъ чашу съ кровью и говоритъ: «Владыко, Царю царствующихъ и Господю господствующихъ! Прими кровь мою и моей семьи во очищеніе всѣхъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшителей народа моего, Тобою мѣ въ вѣрнанаго, и возведи его изъ глубины паденія нынѣшняго. Вѣдай правосудіе Твое, но и безграничную милость благоутробія Твоего. Вся прости и милостиво помилуй, и спаси Россію».

За нимъ, простирая вверхъ свою чашу, дѣтскимъ голосомъ заговорилъ чистый отрокъ Царевича: «Боже, воззри на погибающій народъ Твой и прости ему руку избавленія. Боже Всемилостивый, прими и мою чистую кровь во спасеніе невинныхъ дѣтей, на землѣ нашей разрываеваемыхъ и гибнущихъ, и слезы мои за нихъ прими». И зарыдалъ мальчикъ, раскрасневъ свою кровь изъ чаши на землю. И вдругъ все множество народа, опускаясь на колѣни и воздвѣ свои чаши къ небу, въ одинъ голосъ начало молить: «Боже, Судія праведный, но добрый милующій Отецъ, прими кровь нашу во омовеніе всѣхъ сквернъ, содѣваемыхъ на землѣ нашей, и въ разумъ, и въ неразуміе, ибо како можемъ творить челоѣкъ неразумное, въ разумъ сущи! И по молитвамъ святыхъ Твоихъ, въ землѣ нашей милостію Твоею просіявшихъ, верни народу Твоему избранному, въ стѣти сатанинскія впаившему, разумъ спасенія, да расторгнетъ онъ эти стѣти губительныя. Не отвергнись отъ него до конца и не лиши его Твоего великаго избранничества, да возставъ изъ глубины паденія своего, во всей вселенной прославятъ величiе твое имя Твое до конца вѣковъ». И вновь на небѣ, трогательнѣе прежняго, раздалось пѣніе «Святый Боже».

Я чувствую, у меня по спинѣ словно мурашки бѣгаютъ, а проснуться не могу. И слышу напоследки по вѣсму небу пронеслось торжественное пѣніе «Славно бо прославился», неумолимамо перекатывающееся отъ одного края неба до другого. Поляна вмигъ опустѣла и стала какъ будто совсѣмъ другая. Множество церквей вижу, и такой прекрасный колокольный перезвонъ разливается, душа возрадовалась. Подходить ко мнѣ о. Іоаннъ Кронштадтскій и говоритъ: «Божее солнышко возшло надъ Россіей снова. Смотри, какъ оно играетъ и радуется! Теперь великая Пасха на Руси, тамъ Христосъ воскрес. Нынѣ всѣ Силы небесныя радуются, и ты послѣ раскаянія своего отъ девятаго часа потрудился, приемишь мзду свою отъ Бога».

10. УГОЛЬ ГРѢХА РУССКАГО НАРОДА

Вскорѣ послѣ революціи 1917 года митрополиту Московскому Макарію, незаконно удаленному съ кафедры Временнымъ правительствомъ, мужу поистинѣ «яко единому отъ древнихъ», было видѣніе.

«Вижу я, — такъ разсказываетъ онъ, — поле, по тропинкѣ идетъ Спаситель. Я — за Нимъ, и все твержу: «Господи, иду за Тобой!» — А Онъ, оборачиваясь ко мнѣ, все отвѣщаетъ: «Иди за Мною!» Наконецъ, подошли мы къ громадной аркѣ, разукрашенной шѣтми. На порогѣ арки Спаситель обернулся ко мнѣ и вновь сказалъ: «Иди за Мною!» и вошелъ въ чудный садъ, а я остался на порогѣ и проснулся. Заснувши вскорѣ, я вижу себя стоящимъ въ той же аркѣ, а за нею о Спасителемъ стоитъ Государь Николай Александровичъ. Спаситель говоритъ Государю: «Видишь, въ Моихъ рукахъ двѣ чаши. Вотъ эта — горькая, для твоего народа, а другая сладкая для тебя». Государь падаетъ на колѣни и долго молить

Икона Царевича Алексѣя во Франціи въ храмѣ
Св. Царя Мученика.

Господа дать ему выпить горькую чашу вмѣсто его народа. Господь долго не соглашался, а Государь все неотступно молилъ. Тогда Спаситель вынулъ изъ горькой чаши большой раскаленный уголь и положилъ его Государю на ладонь. Государь началъ перекладывать уголь съ ладони на ладонь и въ то же время тѣломъ сталъ просвѣтлѣться, пока не сталъ весь пресвѣтлый, какъ свѣтлый духъ. На этомъ я опять проснулся. Заснувъ вторично, я вижу громадное поле, покрытое цвѣтами. Стоитъ среди поля Государь, окруженный множествомъ народа, и своими руками раздаетъ ему манну. Незримый голосъ въ это время говоритъ: «Государь возьми вину русскаго народа на себя и русскій народъ прощень». Въ чемъ тайна силы молитвы Государя? Въ вѣрѣ въ Господа и въ любви къ врагамъ. Не за эту ли вѣру Сынъ Божій обещалъ такую силу молитвы, которая можетъ двигать горами? И сегодня мы снова и снова размышляемъ о послѣднемъ напоминаніи святаго Царя: «Зло, которое въ мірѣ, будетъ еще сильнѣе, но не зло побѣдитъ, а любовь».

Вскорѣ послѣ прославленія Русской Православной Церковью св. Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ одинъ соучастникъ этого торжества въ сонномъ

видѣніи видѣлъ Государя въ великой небесной славѣ. Ему было сказано, что у Бога на Небѣ Государь стоитъ первымъ послѣ равноапостольнаго князя Владимира — крестителя и просвѣтителя всего русскаго народа. Было сказано и то, что Государь по-прежнему любить Россію и заботится о ея благѣ и о благѣ всѣхъ тѣхъ, кто дѣлаетъ добро для своей Родины, что Государыня и Дочери оказываютъ помощь нуждающимся, скорбящимъ и страждущимъ точно такъ же, какъ и раньше они въ міру это дѣлали во время Первой мировой войны. (См. Біографію Архiep. Леонтія Чилійскаго, +1971)

11. ЧУДО СПАСЕНІЯ ПО МОЛИТВАМЪ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ

Въ русской эмигрантской печати сообщено въ 1947 г. о дерзновенномъ молитвенномъ призываніи Царской семьи въ опасность, когда сотня казаковъ, потерявъ связь съ обозомъ и войскомъ, оказалась въ окруженіи красныхъ среди болотъ. Священникъ о. Ілія призвалъ всѣхъ къ молитвѣ, говоря: «Сегодня день памяти нашего Царя-мученика. Сынъ его, отрокъ Алексѣй-Царевичъ былъ войскъ казачьихъ Атаманомъ почетнымъ. Попросимъ ихъ, чтобы ходатайствовали предъ Господомъ о спасеніи христоробиваго воинства казачьего».

И отецъ Ілія отслужилъ молебень «Царю-мученику, Государю Россійскому». А припѣвъ на молебнѣ: «Святые мученики дома Царскаго, молитѣ Бога о насъ». Пѣла вся сотня и обозъ. Въ концѣ молебна отецъ Ілія прочиталъ отпустъ: «Молитвами святаго Царя-мученика Николая, Государя Россійскаго, Наслѣдника его отрока Алексѣя-Царевича, христоробивыхъ войскъ казачьихъ атамана, благоищныя Царичи-мученицы Александры и чады ея Царевнѣ-мученицы помилуютъ и спасетъ насъ, яко благи и человеколюбцы».

На возраженія, что эти святые мученики еще не прославлены и чудеса отъ нихъ еще не явлены, о. Ілія возразилъ: «А вотъ молитвами ихъ и выйдемъ... А вотъ и прославлены они... Сами слышали, какъ народъ прославилъ ихъ, Божій народъ... А вотъ и покажетъ намъ путь святой отрокъ Алексѣй-Царевичъ. — А вотъ не видите вы чуда глѣба Божія на Россію за неповинную кровь ихъ... А вотъ явленіе узрите спасеніемъ чтущихъ святыню память ихъ... А вотъ указаніе вамъ въ житіяхъ святыхъ чтите, когда на тѣлесахъ святыхъ мучениковъ безъ всякаго прославленія христіане храмы строили, лампады возжигали, молились таковымъ яко представителямъ и ходатаямъ...»

Сотня и обозъ изъ окруженія вышли чудеснымъ открытіемъ о. Ілии.

Шли по колено и по поясъ, проваливались по шею... Лошади вязли, вытаскивали, опять шли. Сколько шли и устали ли, не помнятъ. Никто ничего не говорилъ. Лошади не ржали. И вышли... 43 женщины, 14 дѣтей, 7 раненыхъ, 11 стариковъ и инвалидов, 1 священникъ, 22 казака — всего 98 человекъ и 31 конь. Вышли прямо на ту сторону болота, уголь котораго занимали казаки,

сдерживающие обходное движение красных, прямо въ середину своихъ. Изъ окрестныхъ жителей никто не хотѣлъ вѣрять, что прошли они этимъ путемъ. И шума перехода не слыхалъ неприятель. И слѣда, куда ушли отъзанные, не могли утрѣмъ установить красные партизаны. Рядъ люди — и вѣтъ ихъ!

12. ЧУДЕСА ВЪ СЕРБИИ

И еще одинъ извѣстный разсказъ о чудѣ, явленномъ въ Сербии. 30-го Марта 1930 года была опубликована въ сербскихъ газетахъ телеграмма, что православные жители города Лесковацъ въ Сербіи обратились къ Синоду Православной Сербской Церкви съ просьбой поднять вопросъ о причисленіи къ лугу святыхъ покойнаго русскаго Государя Императора Николая II, бывшаго не только самымъ гуманнымъ и чистымъ сердцемъ правителемъ русскаго народа, но и погибшаго славною мученическою смертію. Въ сербской печати еще въ 1925 году появилось описание того, какъ одной пожилой сербкѣ, у которой на войнѣ двухъ сыновей убили, а одинъ безъ вѣсти пропалъ, считавшей послѣдняго тоже убитымъ, однажды, послѣ горячей молитвы за всѣхъ погибшихъ въ минувшую войну, было видѣніе. Бѣдная мать заснула и увидѣла во снѣ Императора Николая II, сказавшаго ей, что сынъ ея живъ и находится въ Россіи, гдѣ онъ вмѣстѣ съ двумя убитыми своими братьями боролся за славянское дѣло. «Ты не умрешь, — сказалъ русскій Царь, — пока не увидишь своего сына». Вскрѣ послѣ этого вѣщаго сна старушка получила извѣстіе, что сынъ ея живъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого она, счастливая, обнимала его живымъ и здоровымъ, прибывшимъ изъ Россіи на родину. Этотъ случай чудеснаго явленія во снѣ покойнаго и горячо любимаго сербами русскаго Императора Николая II разошелся по всей Сербіи и передавался изъ устъ въ уста. Въ сербскій Синодъ начали поступать со всѣхъ сторонъ свѣдѣнія о томъ, какъ горячо сербскій народъ, особенно простой, любитъ покойнаго русскаго Императора и почитаетъ его святымъ.

11-го Августа 1927 года въ газетахъ въ Бѣлградѣ появилось извѣщеніе подъ заглавіемъ «Лугъ Императора Николая II въ сербскомъ монастырѣ святого Наума, что на Охридскомъ озерѣ». Это сообщеніе гласило: «Русскій художникъ и академикъ живописи Колесниковъ былъ приглашенъ для росписи новаго храма въ древнемъ сербскомъ монастырѣ святого Наума, причемъ ему была предоставлена полная свобода творческой работы въ украшеніи внутренняго купола и стѣнъ. Исполняя эту работу, художникъ задумалъ написать на стѣнахъ храма луги пятнадцати святыхъ, размѣщенныхъ въ пятнадцати овалахъ. Четырнадцать лугковъ были написаны сразу же, а мѣсто пятнадцатаго долго оставалось пустымъ, такъ какъ какое-то необъяснимое чувство заставляло Колесникова повременить. Однажды въ сумеркахъ Колесниковъ вошелъ въ храмъ. Внизу было темно, и только куполь прорѣзывался лучами заходящаго солнца. Какъ

потомъ разсказывалъ самъ Колесниковъ, въ этотъ моментъ въ храмѣ была чарующая игра свѣта и тѣней. Все кругомъ казалось неземнымъ и особеннымъ. Въ этотъ моментъ художникъ увидѣлъ, что оставленный имъ незаполненный чистый овалъ ожилъ, и изъ него, какъ изъ рамы, глядѣлъ скорбный лугъ Императора Николая II. Пораженный чудеснымъ явленіемъ мученически убиеннаго русскаго Государя, художникъ нѣкоторое время стоялъ какъ вкопанный, охваченный какимъ-то оцѣпенѣніемъ. Далѣе, какъ описываетъ самъ Колесниковъ, подъ впливіемъ молитвеннаго порыва онъ приставилъ къ овалу лѣстницу и, не нанося углемъ контуры чуднаго луга, одними кистями началъ прокладку. Колесниковъ не могъ спать всю ночь, и едва забрезжилъ свѣтъ, онъ пошелъ въ храмъ и при первыхъ утреннихъ лучахъ солнца уже сидѣлъ наверху лѣстницы, работая съ такимъ жаромъ, какъ никогда. Какъ пишетъ самъ Колесниковъ: «Я писалъ безъ фотографіи. Въ свое время я нѣсколько разъ видѣлъ покойнаго Государя, давая ему объясненія на выставкахъ. Образъ его запечатлѣлся въ моей памяти. Я закончилъ работу, и этотъ портретъ-икону снабдилъ надписью: «Всероссійскій Императоръ Николай II, принявшій мученичeskій вѣнецъ за благодѣяніе и счастье славянства». Вскрѣ въ монастырь пріѣхалъ командующій войсками Битольскаго военнаго округа генералъ Ростичъ. Посѣтивъ храмъ, онъ долго смотрѣлъ на написанный Колесниковымъ лугъ покойнаго Государя, и по щекамъ его текли слезы. Затѣмъ, обратившись къ художнику, онъ тихо промолвилъ: «Для насъ, сербовъ, это есть и будетъ самый великій, самый почитаемый изъ всѣхъ святыхъ».

Этотъ случай, равно какъ и видѣніе старой сербки, объясняютъ намъ, почему жители города Лесковацъ въ своемъ прошеніи Синоду говорятъ, что они ставятъ покойнаго русскаго Государя Императора наравнѣ съ сербскими народными святыми — Симеономъ, Лазаремъ, Стефаномъ и другими. Кромѣ приведенныхъ случаевъ о явленіяхъ покойнаго Государя отдѣльнымъ лицамъ въ Сербіи, имѣется сказаніе, что ежегодно въ ночь наканунѣ убіенія Государя и его семьи русскій Императоръ появляется въ каедральномъ соборѣ въ Бѣлградѣ, гдѣ молится передъ иконой святого Саввы за сербскій народъ. Затѣмъ, согласно этому сказанію, онъ пышкомъ идетъ въ главный штабъ и тамъ проверяетъ состояніе сербской арміи. Это сказаніе широко распространилось среди офицеровъ и солдатъ сербской арміи.

13. ПОЖЕЛАНІЕ ЦАРЯ-МУЧЕНИКА

Преп. Кукша Олесскій (Величко) свидѣтельствуетъ о Царь-мученикѣ: «Когда мнѣ исполнилось 14 лѣтъ, дома я уже не жилъ, а былъ послушникомъ въ монастырѣ, а потомъ семинарію окончилъ и въ 19 лѣтъ сталъ іеромонахомъ. Былъ царскимъ священникомъ, ѣздилъ по вагонамъ причащать раненыхъ солдатъ. Случилось такъ, ѣхали мы съ фронта, везли цѣлый вагонъ раненыхъ. Они были положены въ три этажа, даже повѣсили люльки для

тяжело раненыхъ. Въ дорогѣ, на ходу у насъ совершалась литургія съ 7-ми до 10-ти утра. Всѣ солдаты походились со всѣхъ вагоновъ, за исключеніемъ дежурныхъ, но въ этотъ разъ и дежурные пришли, такъ какъ день былъ воскресный, по Божьему промыслу. Одинъ вагонъ былъ церковь, другой кухня, дорожная больница. Составъ большой — 14 вагоновъ. Когда мы подъѣзжали, гдѣ шелъ самый бой, австрійцы неожиданно сбѣжали засаду и перевернули всѣ вагоны, за исключеніемъ четырехъ вагоновъ, которые остались невредимыми по промыслу Божьему. Проскочили чудомъ, всѣ солдаты были спасены, и еще удивительно, что и линия была повреждена. Самъ Господь насъ вынесъ изъ такого огня. Приѣхали въ Царьградъ (царствующій градъ Петербургъ), а насъ тамъ уже встрѣчали. Выходимъ изъ вагоновъ, смотримъ — дорожка метровъ 20 въ длину послана съ вокзала до самой площади. Сказали, что приѣхалъ Царь (Императоръ Николай II) и хочетъ насъ всѣхъ видѣть. Мы выстроились въ два ряда, солдаты и священники изъ разныхъ побѣдовъ. Въ рукахъ держимъ кресты служебные и хлѣбъ съ солью. Приѣхалъ Царь, сталъ посреди насъ и сказалъ речъ: «Святые Отцы и Братія! Благодарю насъ за подвиги. Пусть же Богъ пошлетъ на насъ Свою благодать. Желаю вамъ уподобиться Сергію Радонезскому, Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ и въ будущемъ молиться за насъ всѣхъ грѣшныхъ».

Такъ все и исполнилось. Послѣ его словъ мы всѣ, военное духовенство, попали на Аеонъ. И всѣ, кому онъ пожелалъ святости, стали схимниками, въ томъ числѣ и я грѣшный».

Чтобы лучше понять значеніе для о. Кукуши этой встрѣчи съ Царемъ, познакомимся съ нѣкоторыми эпизодами его жизни.

«Это было на берегу моря (въ ссылкѣ): холодъ, морозъ, снѣгъ, а мы всѣ голодные, еще больше мерзнемъ, всѣ монахи да священники. Прислѣя я къ плоту съ краю, молось, прошу Господа: «Господи, Ты всевидящій, Ты пророковъ Своихъ кормилъ, не оставляя ихъ, а Твоя раба голодный, не остави и насъ, Господи. Дай силу въ трудъ и терпѣнію, въ холодѣ». Смотрю — воронъ лѣтитъ, въ когтяхъ его буханка хлѣба бѣлаго, какого мы давно не видѣли и какая-то связка. Несетъ и прямо мнѣ на колѣни положилъ. Смотрю, а въ сверткѣ колбаса, навѣрное, больше, чѣмъ килограммъ. Позвалъ епископа, онъ благословилъ, раздалъ всѣмъ. Мы возблагодарили Господа за Его великую милость къ намъ, грѣшнымъ. Господь насъ подкрѣпилъ на цѣлый день. На третій день опять мы работали на снѣгу, снѣгъ я отдохнуть, а ѣсть хочется. Утромъ передъ работой дали по сухарику. Если бы не Господь — никто бы не выдержалъ, работа очень тяжелая. Сиду и думаю: «Господи, не остави насъ грѣшныхъ». Неподалеку отъ насъ проѣхала машина съ пирогами, продуктами для вольнонаемныхъ рабочихъ. Сгружали пирожки, какъ видно, къ обѣду. На нихъ налепливали вороны и поднялся шумъ. Одинъ воронъ летитъ ко

мнѣ, въ когтяхъ у него пирожки, въ одномъ два, въ другомъ три. Подлетѣлъ и опустилъ на колѣни мнѣ».

О. Кукуша — святой человѣкъ, который можетъ дать изнутри подлинную оценку святости. Онъ знаетъ, по чьему ходатайству сподобился онъ благодати схимничества. Чудо, которое было съ нимъ въ ссылкѣ и чудо спасенія всѣхъ въ побѣдѣ въ четырехъ вагонахъ благодаря Божественной Литургіи, когда остальные десять вагоновъ были смяты бомбовыми ударами, онъ ставитъ въ одинъ рядъ съ чудомъ Царскаго пожеланія.

14. МОЛИТВА ВАЛААМЦА

Подобно тому, какъ отрѣшеніе Государя 2-го Марта 1917 года запечатлѣлось явленіемъ чудотворнаго образа, убійство Царской семьи было событіемъ Церкви земной и небесной.

«1918 года 17-го Іюля вечеромъ мы приѣхали съ покоса на пароходъ въ девятую часу. Поуставши, поужиналъ я въ трапезной и выпилъ чайку. Пришелъ въ келію, прочиталъ молитву на сонъ грядущимъ, перекрылъ постель на всѣ четыре стороны съ молитвой «Да воскреснетъ Богъ» и прочее. Поуставши, я заснулъ крѣпкимъ сномъ».

Полночь. Во снѣ слышу радостное и пріятное торжественное пѣніе. На душѣ стало ясно, и я отъ радости заплѣлъ эту пѣснь громко во весь голосъ: «Хвалите Имя Господне. Хвалите рабы Господа. Аллилуія. Аллилуія. Аллилуія. Благословенъ Господь, живый во Іерусалимѣ. Аллилуія. Аллилуія, Аллилуія. Исповѣдайтесь Господеву, яко блага, яко въ вѣкъ милость Его. Аллилуія, Аллилуія, Аллилуія». Отъ радостнаго громкаго звука пѣнія я проснулся. Душа была точно не своя, такъ пріятно и радостно. Я повторялъ про себя эту пѣснь Господню, сидя на койкѣ и размышляя, почему такъ сильно пѣлъ во снѣ. Осмотрѣлся я: кругомъ темно, потому и не могъ видѣть, который былъ часъ. Хотѣлъ я было лечь опять спать, но внутренний голосъ говоритъ: «Исполни свое малое правило, а остальное послѣ». Я послушался, всталъ съ койки, въ темнотѣ передъ Спасителемъ исполнилъ половину своего правила и хотѣлъ лечь спать, но совѣсть опять заговорила: «Помолись передъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери». — и я палъ на колѣни передъ симъ образомъ «Споручники грѣшныхъ» съ усердіемъ и умиленіемъ, на душѣ было пріятно. Внутренній голосъ продолжалъ: «Помолись, помолись Господу и Царю Цѣлѣбной, нашей Ходатаицѣ передъ Сыномъ Своимъ и Господомъ нашимъ, попроси милости и покровъ, о сохраненіи державы Россійской и о сохраненіи христіанскихъ людей, и объ одоленіи враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и о поставленіи Царя въ Россіи по сердцу Своему, и о сохраненіи обители нашей и живущихъ въ ней отъ злыхъ людей и страхованій, отъ глада, потопа, огня, меча и междоусобнаго брани. Сохрани, Милостивая Владычице, обитель нашу и братію нашу, живущую съ настоятелемъ о. Павлиномъ. Какъ Ты Сама пришла отъ

далекихъ мѣсть къ намъ грѣшнымъ спасти и сохранить обитель сію Своимъ честнымъ покровомъ, ходатайствомъ предъ Сыномъ Твоимъ и Богомъ нашимъ. О, преподобные отцы наши Сергіе и Германе, не оставьте насъ, грѣшныхъ, милостивіи, помолитесь о насъ Господу вмѣстѣ съ Богородицей, да сохранитъ насъ Господь Своєю милостію по вашей просьбѣ».

Такъ, предстоя предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери, молился я. Внутренній голосъ говорилъ мнѣ: «Попроси объ этомъ въ ночную темноту съ усердіемъ». Когда я, грѣшный, кончилъ свое прошеніе, легъ спать опять. Черезъ немного времени ударили въ колоколъ къ полунощницѣ. Я проснулся и пошелъ въ церковь. Весь день я, грѣшный, чувствовалъ себя хорошо. Эта пѣсня все время звучала у меня въ ушахъ». Въ эту ночь была звѣрски уничтожена семья Николая II.

15. НОВЫЙ НИКОЛАЙ УГОДНИКЪ

Изъ документовъ, собранныхъ Георгіемъ Новиковымъ, они были напечатаны въ Санктъ-Петербургскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Въ 1958 году 12-лѣтняя православная русская дѣвочка Галина, проживавшая въ мѣстечкѣ Хиславичи бывшей Могилевской губерніи, въ 100 верстахъ къ востоку отъ Могилева, нынѣ Смоленская область, видѣла сонъ. Какъ бы въ какомъ-то помѣщеніи на возвышенномъ мѣстѣ стоялъ Царь-мученикъ Николай II. Одѣтъ онъ былъ въ старую русскую форму, какъ въ царской арміи, съ орденами. Былъ онъ съ бородой и русыми волосами, очень русскимъ лицомъ и «какъ Богъ — святой». Онъ ласково смотрѣлъ на нее и сказалъ что-то хорошее, но, что имѣнно, она не помнитъ. Чувство ея было такое, что она нисколько не испугалась, ей было интересно, а въ серцѣ были умиротвореніе, спокойствіе и радость. Поутру дѣвочка рассказала сонъ своей бабушкѣ, съ которой жила, что «видѣла Бога, какъ Царя», въ старой русской военной формѣ. «Откуда ты знаешь, что это былъ Царь? Можно подумать, ты Царя въ жизни видѣла!» — спросила бабушка. Царя Галина въ жизни дѣйствительно не видѣла, даже на фотографіи или на портретахъ, но именно такимъ его и представляла, думала еще раньше и увѣрена была, что онъ имѣнно такъ и долженъ выглядѣть. «Какъ бы войны не было», — сказала бабушка. «Сейчасъ?» — спросила Галина. «Нѣтъ, на твоёмъ вѣку», — отвѣтила та.

Какъ извѣстно, русскіе православные люди особо почитаютъ святого Николая Чудотворца, котораго чаще именуютъ Николаемъ Угодникомъ. Нѣкоторые вѣтхіе старушки иныхъ святителей не знаютъ, порой путаютъ образъ Спасителя съ ликомъ святого Николая Чудотворца. Однажды, въ пору современныхъ притѣсненій, а было это въ послѣдніе годы коммунистическаго ига, одна богомольная старушка во время поста молилась въ храмъ святому Николаю Угоднику о спасеніи Россіи. И вотъ въ какой-то моментъ передъ глазами разостлался

какъ бы туманъ, въ дымкѣ котораго явились ей двое. Впереди шелъ святой Николай Чудотворецъ и вѣлъ за руку Государя Николая Александровича. Обратившись къ молящейся, святой Николай Чудотворецъ сказалъ: «Почто просишь меня? У Россіи нынѣ есть заступникъ, его и моли! — и указавъ на Государя добавилъ: — Вотъ новый Николай Угодникъ, благовѣрный Царь-мученикъ, святой молитвенникъ за Россію и за русскій народъ».

16. ПОРТРЕТЪ ЦАРЯ

Цезарь Голодный, сынъ извѣстнаго поэта, пѣвца революціи Михаила Голоднаго, человѣкъ невѣрующей, крайне рациональный, рассказалъ мнѣ въ началѣ 60-хъ годовъ, что въ войну, когда ему было 14 лѣтъ, онъ съ мальчишками тушилъ на крышахъ зажигательныя бомбы. И однажды въ одномъ изъ домовъ на чердакѣ на нихъ свалился откуда-то сверху деревянный ящикъ. Онъ съ трескомъ раскололся, и они увидѣли большой портретъ Николая II въ золоченой рамѣ. Мальчишки охватили непонятный имъ самимъ ужасъ. Они стояли какъ завороженные и смотрѣли на портретъ. Чего испугались они? Прикосновеніе къ чему-то запрещенному, невѣроятному посреди совѣтской дѣйствительности? Тогда вѣдь при Сталинѣ могли обвинить въ укрывательствѣ портрета и огромный срокъ дать. Пойди потомъ докажи другое. Уже въ одномъ фактѣ, что они видѣли, былъ съ точки зрѣнія власти криминалъ, наглядная антисоветская агитация. «Да нѣтъ же, — сказалъ Цезарь, — это былъ совсѣмъ другого рода страхъ. Въ это время уже шли похороны, одна за другой». И онъ сталъ называть имена убитыхъ на войнѣ молодыхъ ребятъ, немного старше его, изъ его двора. «Какая связь между войной и царскимъ портретомъ?» — спросилъ я. — «Въ этомъ то и дѣло, что здѣсь на чердакѣ произошло то, что какъ молнія просвѣтило сознание: какъ въ какомъ-то странномъ калейдоскопѣ Царь и эта война, и вся наша жизнь соединились въ одно, — сказалъ онъ. — Глядя на лицо Царя, я вдругъ пронзительно, отчетливо понялъ, что возмездіе существуетъ. Мы убѣжали, оставивъ на чердакѣ портретъ, и никогда не обсуждали это событіе между собой. Но то, что мнѣ тогда открылось, навсегда осталось въ душѣ».

17. ФОТОГРАФІЯ ЦАРЯ КАКЪ ИКОНА

Чудо — не только явная благодать, не только вѣнныя выходящее изъ ряда событіе, это встрѣча, которая остается на всю жизнь. Это то, что на душу вліяетъ, такъ что въ душѣ что-то мѣняется навсегда. Обнажается правда, которая выше всякихъ разговоровъ и словъ, и это дается какъ очевидность. Завѣса лжи сдернута и тайное стало явнымъ. Хотя въ совѣтскіе годы все было сдѣлано, чтобы ничто не напоминало о личности Царя, и образъ его появлялся только въ карикатурномъ видѣ, но въ жизни многихъ людей онъ продолжалъ напоминать о себѣ. Для нѣкоторыхъ достаточно было посмотреть на фотографіи, чтобы что-то понять.

*См. Р. II, № 4, 1991.

Прихожанка нашего храма Анна Г. рассказывает, что когда ей было 10 лет (это были сталинские годы), она впервые увидела фотографии Царя и его Семьи в дореволюционном журнале «Нива». «Лицо Царя поразило меня тем, что показалось очень знакомым и, конечно, своим удивительным благообразием и благородством. Это действительно настоящий Царь, подумала я. Чувство благоговения у меня вызвали фотографии его жены и детей. Я поняла, что это люди высшего порядка, равных которым среди тех, кто окружал меня, нет. В их лицах было такое близкое, как будто они сейчас готовы принять участие в твоей жизни. С тех пор я никогда не воспринимала никакой клеветы в адрес Царской фамилии. И одна мысль неотступно преследовала меня: как же такую семью можно было разстрелять?»

Чудо — узнавание. Как грудной ребенок, вырастая из младенчества, из всех бесчисленных лиц узнает свою маму, как в брак узнают суженного: «Я его узнала», «Он меня узнал». Это узнавание — большое счастье, будь то в плане личной жизни, будь то в плане судьбы страны. Одна женщина рассказывала, как она молилась в детстве, чтобы ей было дано узнать, что произошло в 1917 году. Ея родители говорили ей, что все дело было в том, что честные большевики и нечестные. И вот ей приснился подробный сон, в котором открылась истина. В этом смысле фотография Царя была как сон. Бог вознаграждает алчущих и жаждущих правды, и Бог не любит тех, кто прачется от правды, обманывая себя. («Не надо, не надо нам этого знать», — со страхом говорят они). А на желание правды Высшее существо, вышший мир отвечает, идешь навстречу, так что даже какому-нибудь матерому диссиденту Буковскому открывается, что дело не в политике.

Душа изначально все знает, потому что по природе она христианка, просто не все сразу происходит. В сталинское время одна девочка-третьеклассница в Москве позвала подругу к себе домой, как бы приглашая ее к тайному, запретному: «Идем, я тебе что-то покажу». У нея было спрятано изображение Спасителя, иллюстрация к Библии Дорэ. «Я увидела», — рассказывала через много лет гостя этой девочки, — что-то очень знакомое, то, что всегда знала и что надо было только вспомнить. «Кто Он?» — спросила я ее. «Он чисто русский», — уверенно ответила девочка. И в этом бесконечно наивном ответе было на самом деле высшее богословие: в каждом человеке и в каждом народе подлинно только то, что принадлежит Христу.

Разве не созвучен этот рассказ с тем, что произошло с фотографией Царя? Когда я беседовал с Анной Г. по поводу ее воспоминания, она сказала: «Я не очень фотографии воспринимая, а здесь лицо действительно меня поразило. Оно и значительное, оно и сердечное. Видно было, что человек поставлен Богом быть Царем и что он весьма нужный. И отменность

особая святости была у него. Я не смела произнести тогда этого слова, но чувствовала именно так. Во всяком случае это сыграло роль в моем неприятии советизма, а потом помогло мне многое понять на пути к вере».

Я слушаю ее и думаю, что как бы кто ни смотрел на Царя, никому не возможно отрицать, что лицо его всегда исполнено подлинной значительности. А также о том, что икона Царя в Зарубежной Церкви — по существу просто фотография с нимбом, и некоторые фотографии Царственных мучеников воспринимаются как иконы. Не случайно во многих православных домах они висят вместе с иконами.

18. ЦАРСКАЯ ПОМОЩЬ В РОДАХ

Прихожанка нашего храма Елена Д. рассказывала, что супружество у нее долгое время бесплодным. Она обращалась к разным врачам, и врачи ничем не могли ее обнадежить. Особенно часто она молилась Царственным мученикам, потому что помню того, что она всегда их почитала, она помнила о чудесно дарованном им Богом Наследнике после многих лет супружества.

Однажды во сне она увидела Государя в цветущем яблоневом саду, и он с сияющим лицом среди этого цветущего сада протянул ей спелое яблоко, говоря слова утешения, которые она не запомнила, но совершенно ясно поняла проснувшись, что у нея родится ребенок. Сейчас у нея уже двое детей.

Другая прихожанка нашего храма Анна Ш. накануне больших испытаний и приобщения к Церкви видела во сне, как стоит на берегу реки, в которую должна войти. «Я боялась идти в эту реку, но вдруг вижу, как идет по ней Царь Николай Александрович, Царица и их дети. Они зовут меня, я вступаю в воду и мне хорошо идти с ними. Оттого, что они рядом, все преобразается. Мы идем через очень чистую воду, очень ароматную, теплую, как воздух, по которой плавают белые лепестки цветов, вода — как будто не вода, как южный воздух, и мне легко и радость, как на Пасху».

19. СПАСЕНИЕ ЗАБЛУДИВШИХСЯ НА БОЛОТЪ

Письмо, которое я получил с просьбой передать его в Комиссию по канонизации Царской Семьи.

«Уважаемая Комиссия Священного Синода по канонизации Царской Семьи Николая II!

Долго не решалась сообщить о событии, которое произошло со мной, православной христианкой Михайловой Евгенией Николаевной и моей знакомой Мироновой Любовью Флорентьевной в 1991 году в октябрь месяце. 15-го Октября мы поехали за клочков на болото в деревню Красницы, что в 25-ти километрах от Пушкино. Набрав ягоды, мы стали выходить из болота еще засветло — в 16 часов 30 минут, но выйти не смогли, хотя находились недалеко от выхода на нужную тропу. В октябрь быстро темнеть, и мы потеряли

ориентиръ — болото огромное, тропинокъ много. Тогда ты пошли на звукъ электрички и заблудились совсѣмъ. Я стала читать влукъ молитвы, но чѣмъ дальше мы шли, тѣмъ мѣста становились непроходимѣе — топи, поваленные деревья, и дороги назадъ тоже не было. Темнота надвинулась разомъ, кричать бесполезно — кругомъ никого нѣтъ. Я продолжала читать молитвы и идти, ошупывая палкой глубину воды. И вдругъ я вспомнила, какъ озаренная, случай, описанный въ книгѣ «Письма Царской семьи изъ заточенія» о томъ, какъ отрядъ казаковъ былъ окруженъ въ болотахъ, и вмѣстѣ съ отрядомъ былъ обозъ съ дѣтьми и стариками, среди нихъ былъ священникъ. Они стали молиться Царскимъ мученикамъ и вышли изъ болота къ своимъ. Я въ отчаяніи стала читать въ небо молитву, которая сложилась въ моемъ сердцѣ: «Убиенный благоверный Царь-мученикъ Николай, убиенная Царица-мученица Александра, убиенные мученики Великия Княжны Ольга, Татьяна, Марія, Анастасія, убиенный мученикъ Царевичъ Алексій и всѣ убиенные съ ними, ради Господа нашего Иисуса Христа, выведите насъ изъ этого темнаго лѣса, изъ тонкаго болота! Царскіе мученики, спасите рабу Божию Евгенію и Любовь!» Это была молитва надежды и отчаянія, въ абсолютной темнотѣ и среди топи мы ошупывали почву палкой и шли, куда уже не знали совсѣмъ. Прокричала я два раза мою молитву — и что-то въ темнотѣ застывило. Это былъ сухъ дерева безъ коры, и еще, еще. Хватаясь за нихъ, мы прошли по длинному дереву, подъ ногами не было воды. Выткнувъ руку впередъ, какъ слѣпая, я шла и продолжала кричать въ небо свою молитву. Любовь шла за мной. Молитвъ черезъ пять мы вышли на широкую просѣку. Свѣтила луна, видны были на дорогѣ слѣды, и мы долго шли по этой тропѣ и пришли въ Сусанино. Проплутавъ въ темнотѣ 6 часовъ, прѣехали домой въ полночь, не вѣря самимъ себѣ, что мы живы. Я заказала отслужить панихиду по Царскимъ мученикамъ, и съ тѣхъ поръ для меня Царь-мученикъ Николай II и его семья — святые, наши спасители. Любовь Флорентьевна — въ то время мало-вѣрующій человѣкъ, и ея свидѣтельство о случившемся, можетъ быть, еще болѣе объективно. Мой сынъ іерей Евгений и его матушка Ольга ждали меня изъ лѣса и очень волновались. Придя домой, я сразу имъ все рассказала, а также позвонила дочери Любови Флорентьевны. Наталья, и всѣ знали объ этомъ чудѣ спасенія по молитвѣ къ Царю-мученику Николаю II и его Семѣ. Объ этомъ я рассказывала и Владыкѣ Василию Родзянко, когда онъ служилъ въ Оеодоровскомъ Государевомъ соборѣ съ моимъ сыномъ. Онъ мнѣ посоветовалъ написать въ Комиссію. Можетъ быть, и этотъ рассказанный мною случай будетъ полезенъ при разсмотрѣніи вопроса о канонизаціи мучениковъ за землю Русскую — Царя Николая II, его Семьи и замученныхъ съ ними. Для насъ, православныхъ христіанъ, они являются примѣромъ въ жизни, въ терпѣніи и въ подвигѣ мученичества. Это истинный православный Царь, удерживающій, достойный для нашего спасенія сейчасъ быть святымъ земли Россійской.

Великая Княжна Марія (сплва) съ сестрами.

Съ любовью о Господѣ, Евгенія Михайлова, учитель математики, и Любовь Миронова, сотрудница Русскаго Музея».

20. СЕРЕБРЯННЫЙ РУБЛЬ

Среди мрака свалившихся на насъ скорбей будемъ молиться двумъ святымъ Николаямъ Угодникамъ — святителю Николаю Чудотворцу, древнему покровителю Русской земли, и святому Царю-страстотерцу Николаю, чтобы заступничествомъ ихъ вывелъ Господь народъ нашъ изъ той тѣсны, въ которой мы оказались.

Прихожанка Скорбященскаго храма на Большой Ордникъ Іуліанія Яковлевна Теленкова, старина, простая малограмотная женщина, всю свою долгую жизнь безраздѣльно посвятившая служенію Господу, рассказывала мнѣ незадолго до смерти, какъ она стала почитать Государя Николая Александровича. Она мало что знала о немъ и никогда не задумывалась о личности и судьбѣ его. Когда у нея и ея близкихъ наступили безвыходные, грозные непоправимой бѣдой всей семьѣ матеріальные затрудненія, она увидѣла по снѣ Царя въ военной формѣ, который сказалъ, протягивая ей серебрянный рубль со своимъ изображеніемъ: «Отслужи по мнѣ панихиду и все у тебя устроится». Такъ и было: послѣ молитвы о Государѣ пришла внезапная помощь, и съ тѣхъ поръ она всегда поминала его и молилась ему, какъ второму Николаю Чудотворцу.

21. ЯВЛЕНІЕ ИКОНЫ

Одинъ сельскій, «некнижный» такъ сказать, человѣкъ, батюшка изъ Молдави, іеромонахъ Валеріанъ рассказывалъ, какъ началось у него почитаніе Царственныхъ мучениковъ. Ему было виднѣе, какъ будто онъ совершаетъ въ своемъ храмѣ кажденіе передъ иконостасомъ. «И дѣлалъ я это, — говорилъ онъ, — съ такой молитвенностью и благоговѣніемъ, какого рѣдко устаивался даже въ самые великіе праздники». Среди привычныхъ, хорошо знакомыхъ ему иконъ онъ увидѣлъ новую, съ которой какъ живой обратился къ нему изображенный на

Кадры из фильма Анатолия Иванова «О последних днях жизни Романовых», 1992 г.

ней святой. Хотя он раньше никогда не видел этого святого, но сразу узнал его, как это иногда бывает во снѣ. Святой Царь-мученикъ Николай сказалъ батюшкѣ, чтобы онъ всегда молился ему, какъ и другимъ святымъ. Батюшка съ изумленіемъ говорилъ, что до этого имя Царя ему ни о чемъ не говорило, а теперь, прочитавъ всѣ книги о немъ, онъ не можетъ понять, почему кто-то смѣетъ противиться его прославленію.

22. ПОМОЩЬ НА ЭКЗАМЕНАХЪ

«Событіе, о которомъ я хочу рассказать, само по себѣ какъ будто ничего особеннаго не представляетъ, но послѣдствія его для нашей семьи неожиданны и значительны.

Мой племянникъ наканунѣ дня памяти убійца Царской Семьи (17-го Іюля) готовился къ экзаменамъ по математикѣ (алгебрѣ и геометріи) и пришелъ въ совершенное отчаяніе — приготовиться на «отлично» онъ не можетъ, а при другой оцѣнкѣ онъ не проходитъ по конкурсу въ техникумъ. Я уговорила его положить на волю Божію и заступничество Царя-мученика, и со словами «Господи, помилуй» идти на экзаменъ. Сама же какъ могла просила на Литургіи Господа, если будетъ Его святая воля, помочь моему племяннику, по святымъ молитвамъ Государя-мученика. Со слезами просила Государя и всѣхъ членовъ его Семьи молить Господа о помилуваніи насъ грѣшныхъ. Дѣло въ томъ, что моя мама и я очень надѣлись, въ случаѣ поступленія въ техникумъ у моего племянника будетъ меньше времени «болтаться» по улицамъ и участвовать съ друзьями въ какихъ-нибудь непотребныхъ злыхъ дѣлахъ. И совершилось невѣроятное: вытаскивъ билетъ съ теоремой, которую онъ не зналъ, онъ растерялся. Экзаменъ проходилъ какъ во снѣ. Онъ не помнилъ, что отвѣчалъ и какіе дополнительные вопросы ему задавали, и тѣмъ не менѣе получилъ желательную оцѣнку. Это было чудомъ для него самого, меня и, главное, моей мамы, въ недавнемъ прошломъ не просто атеистки, но и той, которая въ теченіе пятнадцати лѣтъ неизмѣнно устраивала скандалы каждый разъ, когда я

шла въ церковь. Ничто — никакіе слова и никакіе событія — не могли поколебать ея активнаго противоборства вѣрѣ. Теперь она почитаетъ Царя-мученика и молится ему и другимъ святымъ, которыхъ знаетъ, особенно преподобному Серафиму Саровскому, въ тяжелыхъ жизненныхъ ситуаціяхъ, а можетъ и постоянно, и даже пытается обратить къ вѣрѣ мою сестру — свою дочку».

Свѣтлана Р.

23. ИЗБАВЛЕНІЕ БЕЗБОЖНИКА

Свидѣтельство, полученное отъ инока Зосимовой пустыни Ипполита. «До моего поступленія въ монастырь, помнится, привезъ я своимъ родителямъ портретъ Императора Николая II и его супруги Императрицы Александры Ѳеодоровны. Наученные временемъ советскаго періода думать о деспотичности царей, родители мои недоумевали, о какомъ прославленіи можетъ идти речь, съ тревогой глядя на эти два портрета, вывѣшенные на видное мѣсто. Мать, по образованію литераторъ, сразу вспомнила Кровавое воскресенье 1905 года, Ленскій разстрѣлъ рабочихъ, но, богобоязненная съ дѣтства, отъ многихъ высказываній воздерживалась, задавая только вопросъ самой себѣ: «Какъ же такъ?» Отецъ же мой, человѣкъ невѣрующей, какъ и самъ себя называлъ, на высказыванія не скупился, но въ то же время, имѣя злобу на коммунистовъ, высказывалъ сожалѣніе о судьбѣ Царственныхъ мучениковъ. Нервозность домашней обстановки съ различными отзывами въ адресъ Царя обострялась критическимъ положеніемъ моихъ родителей, а вѣрнѣе, моего отца: ему грозила тюрьма, такъ какъ онъ по своей простотѣ и невѣденію попалъ въ толпу мошенниковъ. Уже было заведено уголовное дѣло, уже были допросы и было назначено время суда. И вотъ родитель ночью видитъ сонъ: стоитъ самъ Государь въ офицерской формѣ царской арміи, съ погонами, высокий, голубоглазый, весь свѣтлый, стоитъ волоборота къ родителямъ, и кто-то въ черное одѣтый говоритъ родителю: «Поклонись ему, и онъ поможетъ тебѣ!» — И онъ поклонился. Еще помнить, вокругъ Царя Семья его и дѣти. Послѣ

этого родителя вместе с родительницей пошли в маленький деревенский приходской храмик в честь Архистратига Божия Михаила и Всех небесных сил безплотных и телушили МОЛЕБЕНЬ Царю-мученику Николаю и всем Царским мученикам, который согласился отслужить приходской батюшка, предварительно выслушав сон, который приснился родителю.

И что же? Где-то через 3-4 дня произошел переворот в Москве, знаменитый расстрел Блага Дома. И сразу же произошел переворот в области, также заменили главу районной администрации, который ненавидел родителя и всячески хотел обвинить его и отправить в тюрьму. Смена должностных лиц давала надежду на снисходительное отношение к родителю. Потому через некоторое время был суд. Отцу дали один год условно, потому — амнистия, и судимость сняли, причем только одному ему сняли из шести подсудимых.

После этого случая отношение родителя к Царю изменилось и стало даже благоволивым. Почувствовав однажды реальную помощь, дотол хуливший все святое, наткнувшись на очередную трудность, поблажал он опять к тому, от кого увидел эту помощь — к Царю Николаю II и всем Царским мученикам, и было это так. Родитель, сам являясь фермером, оказался в такой ситуации, когда стало нелегко сыт. Не было смена для посева, и все это грозило ему остаться не только без денег, но и отдавать всем своим имуществом для расчета с долгами. Они опять с родительницей вместе служили МОЛЕБЕНЬ Царю-мученику Николаю II и всем царским мученикам. Сразу после того к ним домой приезжает наместник близ расположенного монастыря и говорит родителю, что у него есть знакомый, который хочет дать ему смена для посева. Вся земля была засеяна, 150 гектаров».

Как мы уже говорили раньше, в свидетельствах о чудесах святого мученика Царя Николая, явленных в последнее время, характерны черты, обливающие его образ со святителем Николаем чудотворцем. Он спешит на помощь тем, кто в беде, в опасности, кто потерял дорогу. Особенно сострадательны он к простым людям, которых он так любил и с которыми так легко находил общий язык при жизни. При этом он часто является людям, никогда не искавшим его заступничества — тем, кто как бы представляет весь наш обманутый народ, за который он жизнь положил и который предает его своим отвержением или равнодушием. Государь настойчиво простить молится о нем и ему, потому что принимающий пророка во имя пророка получить награду пророка, как говорить Господь.

24. ЧУДЕСНОЕ ОХРАНЕНИЕ КНИГ О НОВОМУЧЕНИКАХ

Владыка Мелхиседек в середине 70-х годов был представителем Московского Патриархата в Бер-

лин. В одну из поездок на родину он взял в своем багаже довольно много церковных книг, изданных за рубежом и посвященных коммунистическим гонениям на Русскую Церковь после революции 1917 года. В то время это могло быть квалифицировано властями как ввоз антисоветской литературы с последствиями по соответствующей статье уголовного кодекса.

В аэропорту Шереметьево таможенники начали (впервые за несколько лет регулярных поездок Владыки за рубежом) производить подробный досмотр багажа. Запрещенная к провозу в СССР книги Владыка поместил в чемодан с церковным облачением, в сложенный сакко. Если бы книги обнаружили, то в лучшем случае это закончилось бы отправкой на покой. Владыка начал молиться, особенно усердно обращаясь к Царю-мученику Николаю II, которого давно почитал за святого. Таможенники не спеша просматривали чемоданы, вынимая каждую вещь. Извлекли и сакко со спрятанными там тяжелыми книгами. Простучали диня всяк чемоданов и так же неспешно начали все укладывать обратно. Владыка не переставал молиться Государю. На облачение с книгами таможенники обратили внимания не больше, чем на любой другой предмет из багажа архiereя.

25. БЛАГОСЛОВЕНИЕ ЦАРЯ-МУЧЕНИКА НА РУССКОМ НАРОДЕ

«Я мучилась и скорбела в те дни, мне было страшно и стыдно. В воскресенье 10-го Октября днем я прилегла дома отдохнуть и незаметно уснула. Я увидела во сне наш Свято-Троицкий храм. Как всегда в нем было много людей, но на этот раз народ был все какой-то непереконный, таких во множестве встречаешь на улицах, в магазинах и прочее. Они стояли, плотно прижавшись друг к другу. Я зашла в храм, видимо, во время заупокойной ектении, но странное услышала пение, хор пел странное необычное песнопение: «Нынѣ упокой, Христе Боже, насъ...» Я ушам своим не поверила, что они поют? «Нынѣ упокой, Христе Боже, насъ», — поют и поют одно и то же, да так вдохновенно, слаженно, возвышенно — не так, как обычно у нас хор поет оперными переливами. Тут выходит на амвон священник и подает знак присутствующим, и весь народ начинает петь вместе с хором: «Нынѣ упокой, Христе Боже, насъ». Священник дирижует, а народ все поет и поет. Рядом со мной женщина грубо трясет своего ребенка и приказывает: «Пой, пой» — И несется над всем: «Нынѣ упокой, Христе Боже, насъ»

Я нахожусь в ошлениии и понимаю, что это сон, и пытаюсь проснуться. И вот мне кажется, что я просыпаюсь и начинаю мучительно думать о виденном, и почему-то вспоминаю Царя Николая-мученика. И вдруг я вижу его (оказывается, я все еще сплю). Я вижу образ Царя высоко-высоко, над иконостасом. Это икона, но в то же время Царь — живой. Он в восном костю-

Великая Княжна Марія Николаевна въ 1907 г.

мъ, изображёнъ по поясъ. Онъ смотритъ на народъ съ любовью, лицо его спокойно и излучаетъ миръ. Я смотрю на него туда, вверхъ и вдругъ вижу, что онъ благословляетъ народъ. Онъ благословляетъ его обѣими руками».

Татьяна Васильева

26. НЕБЕСНЫЕ УТѢШИТЕЛИ

Надежда Θεодоровна Вепринцева, живущая въ Тарусѣ, рассказала, что однажды зимой въ 1995 году, когда она впала въ особенно сильное уныніе, размышляя о судьбахъ Россіи, она увидѣла во снѣ Государя Николая Александровича и отрока Алексѣя, стоящихъ въ военной формѣ. Они такъ спокойно и увѣренно, какъ бы утѣшая

ее, смотрѣли на нее, что она почувствовала, какъ ея сердце, изнемогающее отъ отчаянія, наполняется надеждой.

Послѣ этого видѣнія вся тоска прошла. «Я поняла, — сказала она, — что несмотря ни на что, все не такъ безпросвѣтно плохо. Богъ сильнѣе всего, и Ему одному вѣдомымъ образомъ пророчества о будущемъ Россіи исполнятся».

27. МОЛИТЕСЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Опишу вамъ свой сонъ. Голосъ сказалъ мнѣ: «Молись Царской Семьи». Я отвѣтила: «Я ее не знаю и не знаю, какъ молиться ей». Голосъ сказалъ: «Сходи къ священнику о. Геннадію, онъ научитъ». Пришла къ нему, рассказала ему. Онъ мнѣ сказалъ имена ихъ, а молиться, сказалъ, не знаю какъ. Слѣдующей ночью слышу, голосъ говоритъ: «Молись такъ: „Помяни, Господи, Царя Давида и всю кротость его. Помяни, Господи, Царя Соломона и всю премудрость его. Помяни, Господи, убиенную Царскую Семью и молитвами ихъ святыми помилуй мя, грѣшную“».

Я стала имъ молиться, была въ трудномъ положеніи, съ помощью Божіей все пережила. У меня никогда не текли слезы на молитвѣ, закаменѣе сердце оттаяло, не могу безъ слезъ, слава Богу, молиться о Царской Семьи, значить, они за насъ молятся. Господь далъ имъ даръ, по молитвамъ ихъ, размягчать окаменѣлыя наши сердца, за ихъ страданія, если люди будутъ молиться Царской Семьи, оттаютъ сердца съ Божьей помощью».

Грѣшная раба Клавдія

28. ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА МАРИЯ

«Каждый годъ я непременно хворала пневмоніей. И такъ продолжалось не годъ и не два, а лѣтъ десять. Я уже была замужемъ, а моей дорогой незабвенной бабушки уже не было на этомъ свѣтѣ. Попавъ въ очередной разъ на сквознякъ, на сей разъ вѣсной, я сильно разхворалась, но долго переносила недугъ на ногахъ, пока не свалилась. Былъ день рожденія Императора Новомученика. 19-ое Мая. Въ моемъ дневникѣ этотъ день подчеркнутъ. Къ моему горю, дома я была совершенно одна, мужъ въ командировкѣ, родные далеко, помочь нѣкому. А помощь была нужна, потому что я даже не могла встать на звонокъ въ дверяхъ. На меня наваливалась что-то неживое, смертное и страшное. Я слабѣла духомъ и сдавалась, знобило. Хотѣлось пить. Утромъ мнѣ стало полегче, я очунулась, пахло сиренью, за окномъ расцвѣли птицы, жара не было почти. Поверхъ одѣяла я была накрыта чѣмъ-то. Офицерская старинная шинель съ орлами! Господи! Откуда?! Въ креслѣ сидѣла дѣвочка лѣтъ 17-ти и читала тихонько чуднымъ груднымъ голосомъ акаѣистъ святителю Николаю по тетрадкѣ, которую я тотчасъ узнала! (Когда-то 7-лѣтней дѣвочкой я переписывала этотъ акаѣистъ по просьбѣ моей бабушки, монахини въ міру, въ отдѣльную тетрадку для какой-то болѣзней тетеньки). «Брежу!» — испугалась я. Дѣвочки этой не знаю. И никто, даже ленинградская племянница,

Тропарь, гласъ ѿ

ЦѲРСТВѦ ЗЕМНѦГО ЛИШЕНІЕ, * ОУЗЫ НѦ СТРАДАНІѦМЪ МНОГОРАЗЛЧНЫМЪ,
КРОТКѦ ПРЕТЕРПѢЛЪ ЄСѦ, * СВѢДѢТЕЛЬСТВОВАВЪ Ѿ ХРИСТѢ ДѦЖЕ
ДО СМЕРТНѦ Ѿ БОГѦБОРЦЕВЪ, * СТРАСТОТЕРПЧЕ ВЕЛІКІЙ БОГѦВѢНЧАННЫЙ
ЦАРЮ НИКОЛАЕ, * СЕГО РАДНЪ МЪЧЕНИЧЕСКИМЪ БѢНЦЕМЪ НА НЕБЕСѢХЪ БѢНЧѦ
ТѦ СЪ ЦАРІЦЕЮ, * НѦ ЧАДЪ, НѦ СЛЪГНЪ ТВОИМЪ ХРИСТОСЪ БЪЗЪ, * ЄГОЖЕ
МОЛНЪ ПОМІЛОВАТИ СТРАНЪ РУССІЙСКЪЮ НѦ СПАСѦТИ ДЪШНЪ НАША.

если бы и прѣхала, читать бы акаѣистъ, да еще вслухъ съ распѣвомъ, не сумѣла бы. И произношеніе у этой незнакомки несовременное, а какъ у бабушки, «чъ» и «щъ» произносить по-петербургски. Конечно, это я брежу! Но почему-то спрашиваю: «Откуда такая странная шинель?» «Папина», — отвѣтила она. — «А ты кто?» — «Марія». — «Какая?» — «Сестра милосердія».

Я смотрѣла на круглое лицо съ большими сѣрыми глазами, на это достойное и кроткое въ обликѣ. Платье простое, свѣтло-голубое. И вѣтка сирени въ вазѣ свѣжая.

«Дай мнѣ понить». — Она подошла ко мнѣ съ чашкой теплаго молока. Я спросила: «Это что, мой брѣдь?» — «Достоевскій сказалъ, что нѣтъ брѣда и нѣтъ безумія. Просто иногда въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ люди видятъ и другой міръ».

Я выпила молоко, теплое, вкусное.

«Ты сегодня выздоровѣешь окончательно. Папа сказалъ. Сегодня у него день рожденія, а послѣзавтра именины. Это тебѣ отъ него въ подарокъ. А я посижу съ тобой. Хочешь, еще почитаю службу?» — «Нѣтъ! Почитай что-нибудь другое, свѣтское, веселое, а потомъ службу...»

Чудный голосъ, переливаясь съ низкихъ воркующихъ нотъ въ хрустальную высоту, читалъ мнѣ смѣшной рассказъ о молодой дамочкѣ съ кружевнымъ зонтикомъ и юбкѣ съ оборочками. Чеховъ? Я никакъ не могла вспомнить такого рассказа. И вотъ только уже въ 90-ые годы, когда появились книги Н. Тэффи, я узнала этотъ рассказъ! Рассказъ закончился. Просить читать еще я почему-то больше не смѣла, я какъ-то повѣрила въ свою милосердную гостью. Она встала. У меня въ изголовье всегда висѣли и висѣтъ бабушкины иконы Спасителя и Матери Божіей. Дѣвочка встала передъ иконами, встала и на колѣни въ постѣли: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, спаси и помилуй насъ, грѣшныхъ. Пресвятая Богородице, спаси насъ».

Потомъ я уснула и проснулась здоровой и свѣжей. Въ комнату я была одна. Но вѣтка сирени, которой у меня до болѣзни не было, благоухала. И лампадка горѣла, хотя я ее не зажигала. Но самое невѣроятное и драго-

цѣнное доказательство, что я, худая и грѣшная, удостоилась посѣщенія отсюда, были бабушкины четки! Четки оказались висящими на иконѣ Спасителя. И это тѣ самыя четки, съ которыми бабушка была положена въ гробъ и похоронена. Кисточка на крестѣ четокъ изъ зеленого гаруса была истлѣвшая, но сами четки даже не разсыпались. Съ четками съ тѣхъ поръ я не расстаюсь. Рассказывать тогда обо всемъ я никому не стала, меня бы сочли сумасшедшей, но все мои близкіе и бабушка мнѣ повѣрили и помолились со мной. Болѣзнь же моя прошла безслѣдно. И я свято вѣрю, что это по молитвамъ моей бабушки я была исцѣлена такимъ чудеснымъ образомъ. Она всегда чтѣла Святителя Николая Чудотворца и Царственныхъ Новомучениковъ. Дважды мы ѣздили съ ней въ паломничество въ тогдашній Свердловскъ къ дому Ипатьевыхъ».

Нина Карташева

Это описаніе дополняетъ собраніе іерея Геннадія, но сколько еще чудесъ отъ Царственныхъ мучениковъ не поѣдено бумагъ. Сходите на Никольское кладбище Александровской Лавры въ убогую юродивую часовенку, посвященную Царственнымъ мученикамъ. Бумажныя иконы въ символическомъ иконоствѣ, неумѣлой рукой по-дѣтски написаны лѣки святыхъ Царственныхъ новомучениковъ на осмысливающей шпателькѣ полуразрушеннаго часовеннаго зданія. Нѣтъ ни дверей, ни стѣнокъ въ оконныхъ проемахъ. Вѣтерокъ колыхаетъ царскіе штандарты. Бережно и трогательно собрано все, что связано съ памятью Царской Семьи. Молитвы, акаѣистъ, канонъ, переписанные отъ руки, на столѣ въ входа. Почти всегда вы застанете тамъ кого-нибудь молящимся Государю-мученику. И вамъ расскажутъ много чудеса, которые совершаются непрерывно по молитвамъ Царственнымъ новомученикамъ, если вы спросите. Сюда приходятъ не по обязанности, не для вида, живая вѣра и нужда въ небесномъ монархъ-заступникѣ приводятъ сюда русскаго человѣка. И Господь творитъ чудеса по вѣрѣ приходящихъ, жалъ только, что мы небрежемъ, не собираемъ безцѣнные свидетельства о каждомъ изъ чудесъ какъ драгоцѣнные каменья въ мученической вѣнцѣ нашего Небеснаго Монарха и его Семьи.

АКАѦИСТЪ

ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУЧЕНИКУ
НИКОЛАЮ ВТОРОМУ

КОНДАКЪ 1

ИЗБРАННЫЙ отъ рождѣнія стратотерпче и Христовой любви воплощеніе, воспѣваніе тѣ похвальная, яко паче всего Отечество свое возлюбившему, ты же, яко имѣя дерзновеніе ко Господу, просвѣти омраченныя умы и сердца наша, да зовемъ ти: Радуйся, Николае, боговънчанный Царю и великій Стратотерпче!

ИКОСЬ 1

АНГЕЛОВЪ Творецъ посла тѣ землѣ Россійстей, яко ангела незлобія и вразумлѣнія народу твоему, тѣ бо избра по образу Сына Своего Единороднаго въ жертву искупленія за грѣхи людскіе, мы же дивящесѣ такому о тебѣ промышленію Вседержителя, съ умиленіемъ воиѣмъ ти:

Радуйся, Христу уподобленіе!

Радуйся, жертво всесожженія!

Радуйся, російскихъ царей украшеніе!

Радуйся, незлобія и всепрощенія образъ подавый!

Радуйся, обидимыхъ неложное упованіе!

Радуйся, вѣры нерушимое основаніе!

Радуйся, Николае, боговънчанный Царю и великій Стратотерпче!

КОНДАКЪ 2

ВИДЯЩЕ всеблагая Богомати во удѣлѣ Своемъ страну нашу мерзостію растлѣнія оскверняемую, избра тѣ отъ рождѣнія, яко чистѣйшаго, Руси бо очищеніе, да вси надгробное рыданіе тебѣ творимъ пѣснь: Аллилуія!

ИКОСЬ 2

РАЗУМЪ предвѣчный предувѣдѣ ты ко спасенію и житію твоему прообразование Іова многострадальнаго, рожденіе твое и память праведника сочетавая. Мы же грѣхи и беззаконія наша поминающе, съ трепетомъ сердечнымъ и сокрушеніемъ душевнымъ вопіемъ ти сие:

Радуйся, хулы и напасти отъ народа претерпѣвый!

Радуйся, вѣру до конца сохранивый!

Радуйся, образе кротости!

Радуйся, свѣтильниче правды!

Радуйся, блостителю богочтенія!

Радуйся, правило смиренія!

Радуйся, Николае, боговѣнчанный Царю и великій Стратотерпче!

КОНДАКЪ 3

СИЛА вышняго осѣни ты, боговѣнчанне Николае, лжемудрствующу западу вразумлѣніе противоратное содѣловавшаго, да міръ Богу возопіетъ: Аллилуія!

ИКОСЬ 3

ИМБЯ тѣшаніе о вразумлѣніи заблудшихъ порѣвноваль еси, благовѣрный Царю, храмовъ созиданію, мошей Святыхъ Угодниковъ Божіихъ прославленію, просвѣщенія христіанскаго насажденію и обездоленныхъ отъ насилія огражденію, да міръ христіанскій вопіетъ ти таковая:

Радуйся, святителя Николая на земли соимените!

Радуйся, преподобнаго Серафима на небеси сомолитвенниче!

Радуйся, Православія насадителю!

Радуйся, свѣта Христова носителю!

Радуйся, терпѣнія христіанскаго учителю!

Радуйся, православнымъ христіаномъ заступниче!

Радуйся, Николае, боговѣнчанный Царю и великій Стратотерпче!

КОНДАКЪ 4

БУРИ безумія и злорѣчія не убоялся еси, стратотерпче Николае, егда согласіе со враги на пагубу Отечества отвергль еси, злохуленія, заточеніе и умершвленіе претерпѣвъ, вопія Богу Вседержителю: Аллилуія!

ИКОСЬ 4

СЛЫШАЩЕ державы Россійскія нестроеніе и видяще христіанъ разореніе, молился еси не переставая, да спасетъ Всеблагая Русь Православную, сего ради вопіемъ ти:

Радуйся, молитвы кадило благовонное!

Радуйся, лампадо вѣры неугасимая!

Радуйся, буйствующихъ кротостію вразумлѣніе!
Радуйся, неутѣшныхъ въ скорбяхъ утѣшеніе!
Радуйся, небесныхъ благъ любителю!
Радуйся, правды рѣвнителю!
Радуйся, Николае, боговѣнчанный Царю и великій Стратотерпче!

КОНДАКЪ 5

БОГОТЕЧНАЯ звѣзда россіяномъ въ разсѣяніи сушимъ явился еси, Царю Николае, о имени твоємъ воедино ихъ собирая и путь Христовъ къ возрожденію земли Россійстей показуя, да поють ангелы пѣснь о кающихся грѣшникахъ: Аллилуя!

ИКОСЪ 5

ВИДЯ яко кротость и смиреніе твое ничто же успѣваетъ, все упованіе на Пречистую возложилъ еси, и въ руце Вседержителя всего себя предаль еси, да и безумныя вразумитъ во еже пѣти тебѣ:

Радуйся, гордыни побѣдителю!
Радуйся, вѣнца небеснаго носителю!
Радуйся, немощныхъ стѣно неборимая!
Радуйся, гордыхъ вразумителю!
Радуйся, къ людямъ своимъ любовь преизобильная!
Радуйся, за Русскую землю жертва усердная!
Радуйся, Николае, боговѣнчанный Царю и великій Стратотерпче!

КОНДАКЪ 6

ПРОПОВѢДАЮТЬ концы вселенныя славу твою, во всю землю изыде слово твое, яко нѣсть тоя жертвы юже не принеслъ быхъ за благо Отечества твоего, научая тѣмъ люди твоя благодарственно пѣти Богу: Аллилуя!

ИКОСЪ 6

ВОЗСІЯЛЪ еси паче солнца землѣ Россійстей, Царю Николае, православному народу заступленіе даже до смерти явивый, да вси ко Христу обращаются и къ тебѣ прибѣгаютъ, сего ради воспѣваемъ ти таковая:

Радуйся, свѣте отъ востока исшедшій!
Радуйся, образе царемъ православнымъ!
Радуйся, правды сіяніе неистощимое!
Радуйся, кротости свѣтило незаходимое!
Радуйся, грѣшниковъ отче вразумлѣніе!
Радуйся, праведниковъ усердное прославленіе!
Радуйся, Николае, боговѣнчанный Царю и великій Стратотерпче!

КОНДАКЪ 7

ХОТЯЙ въру православную на земли утвердити, подвигнуть еси все царство твое на заступленіе обидимыя страны сербскія, да всѣ вопіють Богу: Аллилуія!

ИКОСЪ 7

НОВАГО тя Ноя, строителя спасенія народу Россійскому яви Господь, да вся труды твоя поминающе, непрестанно воспѣваемъ ти сицевая:

Радуйся, російскаго корабля водителю!

Радуйся, славянъ въ бѣдахъ утѣшителю!

Радуйся, сербстей странъ заступленіе!

Радуйся, россиянь окормленіе!

Радуйся, миролюбія возвѣстителю!

Радуйся, христіанскихъ добродѣтелей насадителю!

Радуйся, Николае, боговѣнчанный Царю и великій Стратотерпче!

КОНДАКЪ 8

СТРАННОЕ чудо видимъ на тебѣ, Николае, десницею Всевышняго многажды спасаему, со чады же и сродники мученическимъ вѣнцемъ вѣнчаему, да Богу промыслителю всяческихъ вопіемъ: Аллилуія!

ИКОСЪ 8

ВЕСЬ еси всѣмъ христіаномъ заступникъ явился еси, богоизбранне Николае, сугубое заступленіе народомъ славянскимъ показуеши, на похвалу подвизая пѣти тебѣ:

Радуйся, защите обидимыхъ!

Радуйся, вразумльнѣе обидящихъ!

Радуйся, скорбныхъ прибѣжище!

Радуйся, гонимыхъ заступниче!

Радуйся, въ житіи твоёмъ миротворче!

Радуйся, по убіеніи твоёмъ христіаномъ поборниче!

Радуйся, Николае, боговѣнчанный Царю и великій Стратотерпче!

КОНДАКЪ 9

ВСЯКИМИ чудесы яви Господь благоволеніе Свое російскимъ людямъ, дондеже преогорчиша Господа зело, но тобою къ покаянію призываемы, купно воспоемъ Богу: Аллилуія!

ИКОСЪ 9

ВЕТІЯ многовѣщанные яко рыбы безгласныя, не возмогутъ возрѣши высоту твоего терпѣнія, мы же глубину паденія нашего созѣрающе, въ сокрушеніи духа взываемъ:

Радуйся, терпѣніе неборимое!
Радуйся, вѣрносте христіанъ непоколебимая!
Радуйся, гордыни сокрушеніе!
Радуйся, безумныхъ умудреніе!
Радуйся, образъ вѣрнымъ въ житіи и мученической кончинѣ давай!
Радуйся, за грѣхи земли своей пострадавай!
Радуйся, Николае, боговѣнчанный Царю и великій Стратотерпче!

КОНДАКЪ 10

СПАСТИСЯ хотяи всѣмъ челоуѣкомъ, иже на крови мучениковъ своихъ Церковь основавый сердцевѣдецъ Христосъ, положи тя, Стратотерпче Николае, во основаніе новыя храмины державы Россійскія, да вси въ ней сущія вопіють Богу: Аллилуія!

ИКОСЪ 10

СТѢНА еси всѣмъ къ тебѣ съ вѣрою прибѣгающимъ и неборимое огражденіе міру православному еси, научая вся вѣрныя славить тя сие:
Радуйся, на земли небесныхъ явленіе!
Радуйся, оскудѣвающихъ добродѣтелями восполненіе!
Радуйся, заре въ земли Россійстей возсіявшая!
Радуйся, рѣко, всѣ предѣлы ея напитавшая!
Радуйся, смиренномудрія учителю!
Радуйся, вѣры и любви насадителю!
Радуйся, Николае, боговѣнчанный Царю и великій Стратотерпче!

КОНДАКЪ 11

ПѢНІЕ Пресвятей Троицѣ даже до смерти приносяше, течение скончалъ еси и вѣру соблюлъ еси, сегоже вся православныя христіаны подвизаеши пѣти: Аллилуія!

ИКОСЪ 11

СВѢТОДАТЕЛЕМЪ посланъ бывъ землѣ нашей, яко агнецъ непорочный полагаешися во искупленіе грѣхъ нашихъ, да вси непрестанно тя славимъ:
Радуйся, боголюбезная жертво!
Радуйся, любвеобиліе неистощимое!
Радуйся, вѣрности Христовы похвало!
Радуйся, вѣяніе духа незримое!
Радуйся, зеркало премудрости!
Радуйся, ненадѣющихся надеждо!
Радуйся, Николае, боговѣнчанный Царю и великій Стратотерпче!

КОНДАКЪ 12

БОЖЕСТВЕННАЯ благодать немощная врачующе предувѣде тя, яко
врачество неистощимое владомымъ твоимъ вопіюшимъ Богу: Аллилуія!

ИКОСЪ 12

ПОЮЩЕ страданія твоя, Страстотерпче Николае, поклоняемся терпѣнію
твоему, яко силе всемошныя Троицы явльшіися на тебѣ, да вси согласно
вопіемъ:

Радуйся, возлюбленное чадо Христово!
Радуйся, непорочная чада твоя и вѣрныя слуги ко Христу приведый!
Радуйся, Царицѣ праведной и мученицею быти пособствовавый!
Радуйся, народъ твой истинѣ наставивый!
Радуйся, Отечества чести не посрамивый!
Радуйся, царство небесное стяжавый!
Радуйся, Николае, боговѣнчанный Царю и великій Страстотерпче!

КОНДАКЪ 13

О ПРЕЧУДНЫЙ и преславный Страстотерпче Николае, призри на
царство твое земное и люди, всякаго бо отвѣта о грѣсехъ нашихъ недоумѣемъ,
и умоли Вседержителя да не внидетъ въ судъ съ нами, но сподобитъ ны
непрестанно воспѣвати: Аллилуія! *(Трижды)*

ИКОСЪ 1

АНГЕЛОВЪ Творецъ посла тя землѣ Россійстей, яко ангела незлобія и
вразумльнѣя народу твоему, ты бо избра по образу Сына Своего Едино-
роднаго въ жертву искупленія за грѣхи людскіе, мы же дивящеся таковому о
тебѣ промысленію Вседержителя, съ умиленіемъ вопіемъ ти:

Радуйся, Христу уподобленіе!
Радуйся, жертво всесожженіе!
Радуйся, російскихъ царей украшеніе!
Радуйся, незлобія и всепрощенія образъ подавый!
Радуйся, обидимыхъ неложное упованіе!
Радуйся, вѣры нерушимое основаніе!
Радуйся, Николае, боговѣнчанный Царю и великій Страстотерпче!

КОНДАКЪ 1

ИЗБРАННЫЙ отъ рожденія Страстотерпче и Христовой любви во-
площеніе, воспѣваніе ти похвальная, яко паче всего Отечество свое воз-
любившему, ты же, яко имѣя дерзновение ко Господу, просвѣти омраченные
умы и сердца наша, да зовемъ ти: Радуйся, Николае, боговѣнчанный Царю
и великій Страстотерпче!

На Псковщинѣ благодатной и смиренной Храмъ святителя Клементія папы Римскаго
(XII – XVI вѣковы) въ травахъ утопаетъ.

Ноческая Мура

Покаянные Пѣсни

Вся Россія, затаявъ дыханіе, слушаетъ дивныя пѣснопѣнія любимаго барда, Пековского инока о. Романа, «Новаго Сладкопѣвца». * Онъ поетъ о многострадальной, израненной огульнымъ безбожіемъ Роднѣ нашей, пльненной и опоенной прелестью князя міра сего. Но Св. Русь жива. И онъ несетъ міросозерцаніе Божіей красоты и надмірной Правды ея сострадательнымъ слушателямъ. Его мура поетъ о «Потерянномъ Раѣ» Св. Руси, окутанной близной «яко саваномъ» страданій за Христа, на фонѣ дѣйственной русской природы, тоже бывшей въ плѣну, но нынѣ пробуждающейся отъ кошмара богохульства и братоубійства, отъ котораго сама природа поетъ. Въ панорамахъ и колоритѣ его поэтического міра есть что-то родное, кроткое, щемлящее душу, вызывающее умиленіе. Эту настроенность ловятъ — и облагораживаютъ. Тутъ признакъ покаянія. И на крыльяхъ сихъ пѣснопѣній плыветъ надъ Русью исконное благозвучное благолѣпіе, зовя идти вслѣдъ за Христомъ.

УЛЕТУЧИЛИСЬ ДУМЫ МОИ

Отойди, отойди, грусть-печаль,
Не тревожь, не тревожь, я не твой,
Мнѣ теперь въ самый разъ замолчать,
Не качая съдой головой.

Улетучились думы мои
И омылась душа тишиной.
Пусть о чемъ-то поютъ соловьи,
Я привѣтствую голосъ иной.

И сирень для меня отцвѣла,
Не волнуешь, какъ давеча, грудь.
Я свое на землѣ отжелалъ,
Утѣшенъ не жажду ничуть.

Улетучились думы мои
И омылась душа тишиной.
Пусть о чемъ-то поютъ соловьи,
Я привѣтствую голосъ иной.

Погребальная въ цвѣтъ потыхъ
Старый садъ неспроста усмотрѣть
Все обманъ, даже эти цвѣты...

Слава Богу, хоть къ ночи прозрѣлъ.

Улетучились думы мои
И омылась душа тишиной.
Пусть о чемъ-то поютъ соловьи,
Я привѣтствую голосъ иной.

Соловьи, умолчите на мигъ!
Что свистѣтъ до утра безъ конца?
Я смирился, къ утратамъ привыкъ,
Обрѣтаю въ утратахъ Творца.

Улетучились думы мои
И омылась душа тишиной.
Пусть о чемъ-то поютъ соловьи,
Я привѣтствую голосъ иной.

БѢЛАЯ НОЧЬ

Бѣлая ночь приготовила ложе на Псковщинѣ,
Бѣлая ночь соловьямъ не даетъ отдохнуть,
Бѣлая ночь поглядѣла на лугъ недокошенный,
Чтобы самой размѣтавшись на травахъ заснуть.

Бѣлая ночь раскурила туманами легкими,
Ключья тумана паря съ облаками слились,
Бѣлая ночь отпустила предѣлы далекіе,
Думушки горкія: стой, созерцай и молись.
Изъ-за тумана деревья какъ будто подвѣшены,
Бѣлая церковь особымъ напѣвомъ звучитъ.
Все подъ луною великимъ затишемъ утѣшено,
Все подъ луною Творца прославляеть въ ночи.

Бѣлая ночь приготовила ложе на Псковщинѣ,
Бѣлая ночь соловьямъ не даетъ отдохнуть,
Бѣлая ночь поглядѣла на лугъ недокошенный,
Чтобы самой размѣтавшись на травахъ уснуть.

Преп. Паисія Угличскаго
5-го Іюня 1990 г. село Кярово

БЛАЖЕННАЯ МАЛОСТЬ

Я пойду по землѣ, оскверненной обманомъ,
По росистой травѣ прямо въ облачный дымъ,
Остужая головушку въ горькихъ туманахъ,
За собой оставляя пустые слѣды.

А къ полудню роса какъ всегда испарится,
И слѣды, уходяще въ даль, пропадутъ.
На разсвѣтъ вскричитъ одинокая птица
И напѣется холодной росы на лѣту.

Я не стану звать къ торопливымъ прохожимъ,
Чуждый міръ въ невеселыхъ глазахъ усмотрѣвъ.
Вечерами порой тишину потревожить
Свѣтлой грустью своей колокольный напѣвъ...

* Уже выпущено 8 кассетъ съ его пѣснями. Ихъ можно приобрести въ магазинѣ «Русскій Паломникъ» по адресу: Москва, Успенскій пер., д. 4.

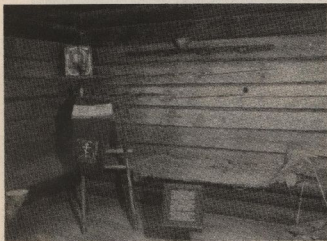
И застанетъ гроза гдѣ-то въ полѣ подь стогомъ,
Засверкаетъ вовсю, загремитъ парный день,
И крестомъ осѣнясь помолчу я предъ Богомъ,
Подставляя лицо леденящей водѣ.

И промокну насквозь, и отыдетъ усталость,
И просохну потомъ отъ объятій грозы...

Слава Богу за все, за блаженную малость —
Солнце видѣть и я въ отраженьи росы.

Я пойду по землѣ, оскверненной обманомъ,
По российской тропѣ, прямо въ облачный дымъ,
Остужая головушку въ горькихъ туманахъ,
За собой оставляя пустые слѣды.

Преп. Кирилла Бѣлозерскаго
9-го Ионія, село Кярово

Иноческая келья въ Святогорскомъ монастырѣ
въ Псковскомъ краю.

КЕЛЬЯ ИНОКА

Теплится лампада, свѣтъ свѣчи веселый,
Старый инокъ шепчетъ, голову склоняя:
«Милостивый Боже, я позналъ глаголы
«Симоне Ионинъ, любиши ли Мя?»»

Катятся беззвучно слезы восковыя,
Воздыхаетъ старецъ всей душой томясь,
Что сказать на эти словеса живыя
„Симоне Ионинъ, любиши ли Мя?“»

Тихо шепчетъ старецъ, не подыметъ взора.
Волны, воды снова надо мной шумятъ.
Дай мнѣ покаяніе, Рѣкшій безъ укора:
«Симоне Ионинъ, любиши ли Мя?»»

Молится подвижникъ, лѣтъ и строгъ и свѣтелъ,
Плачъ коснулся сердца, теплотой шема.
Оскорбе же Симонъ, что услышахъ третій:
«Симоне Ионинъ, любиши ли Мя?»»

О святыи Апостолъ, ты свое паденье
Вонъ ишеде оплакать, помянувъ глаголы,
Но до самой смерти въ пѣтушиномъ пѣнии
Слышалось средь ночи: «Азъ не вѣмъ Его».

Плачетъ старый инокъ: «О моя Отрадо,
Мати Пресвятая, я Тебе молю,
Дай сказать отъ сердца съ тѣмъ, кто трижды
падалъ:

„Господи, Ты вѣси, яко Тя люблю“».

Теплится лампада, свѣтъ свѣчи веселый.
Старый инокъ шепчетъ, голову склоняя:
«Милостивый Боже, я позналъ глаголы
„Симоне Ионинъ, любиши ли Мя?“»

САМООТПВѢАНІЕ

Въ минуту скорбную сію

Прости меня, Господи,

Что я сегодня отпою

Свою живую плоть.

И да не будетъ мнѣ виной

Безуміе мое,

Въ мѣстахъ, гдѣ лечь мнѣ суждено,

Никто не отпоетъ.

Не завезутъ изъ этихъ мѣстъ

Церковныя врата,

И тамъ одинъ всего лишь крестъ —

Созвѣздіе креста.

Ну, а пока я расчешусь,

Умоюсь въ родникѣ,

Соборнымъ масломъ освящусь,

Зажду свѣчу въ рукѣ.

Поклонь глубокой положивъ,

Разстанусь съ суетой,

Открою «На исходъ души»

Канонъ ко Пресвятой.

Тоской предсмертною объять,

Твержу, твержу какъ стихъ:

Избави, Радости моя,

Отъ прежнихъ дней моихъ.

Я всѣ обѣты преступилъ,

Неправдѣ послужилъ.

Одну лишь истину открылъ,

Что даромъ жизнь прожилъ.

И даже истины одной

И той не понести.

Прости меня, Создатель мой,

За все меня прости.

Ночь развела пустую тишь,

Сосною заскрипѣвъ,

Мою послѣднюю мечту

Исполнилъ на себѣ.

Никто у Бога не забыть,

Никто не сирота,

Всѣхъ неотпѣтыхъ озари,

Созвѣздіе Креста.

Въ минуту скорбную сію

Прости меня, Господи,

Что я сегодня отпою

Свою живую плоть.

Упокой, Господи, души рабъ Твоихъ, въ селеніяхъ праведныхъ за насъ молящихся. Кии.

И да не будетъ мнѣ виной
Безуміе мое,
Въ мѣстахъ, гдѣ лечь мнѣ суждено,
Никто не отпоетъ.

ПУРГА ПРИРАЖЕНІЯ

Въ эту ночь, въ эту ночь не уснуть, не уснуть.
Старый домъ, старый домъ ходить ходуномъ.
Что жъ вы, думы мои, заполонили грудь,
Въ головѣ разгулялись до одури.

Сегодня мнѣ такъ весело,
Метелить просто страхъ.
И въ этомъ мутномъ мѣсивѣ
Сижу одинъ впотѣмахъ.
Душа моя заходится,
Хоть впору умирать,
И впереди, какъ водится,
Пресвіту не видать...

А въ трубѣ, а въ трубѣ только вой да скулежъ,
Кто-то смотреть въ затылокъ убийственно.
Всю-то жизнь, всю-то жизнь я служилъ тебѣ, ложь,
Подойдя наконецъ къ этой истинѣ.

На бѣломъ свѣтѣ кажется
Ни звука, ни души,
Печаль какъ снѣгъ уляжется,
Кружи, метель, кружи!
Подъ вой да причитанія
Гляжу, гляжу во тьму
И въ цѣломъ мірозданіи
Не нуженъ никому...

Неспроста, неспроста вѣтеръ ломится въ дверь,
Сотряса невидимо келлію.
Что, душе, что, душе, намъ осталось теперь? —
Пожинать то, что въ юности сѣяли.

Открою дверь скрипящую,
Хвачу морозца въ грудь,

И полночь свистящею
Пойду куда-нибудь.
Куда, куда не вѣдая,
Шепча, впадая въ ражъ,
И ты, и ты, мой преданный,
И ты меня предашь.

Вскую, Боже, оставил на радость врагу,
Безъ Тебя всѣ дороги къ погибели,
Безъ Тебя ни идти, ни стоять не могу,
Точно настъ из-подъ валенокъ выбили.

Печаль-тоска повальная,
Ни друга, ни врага.
Готовъ мнѣ погребальное,
Полночная пурга.
Мети, такая славная,
Продолжи свой концертъ,
Чтобъ снѣгу, слову савану,
Не таять на лицъ.

Но Тобой, Христе, въ поруганье врагу
Оживаетъ и колось подшошенный
Слава, Боже, Тебѣ и за эту пургу,
И встаю до скуфы запорошенный.

Вернусь обратно въ келлію
Съ надеждою въ груди,
Кромѣшное веселіе
Теперь ужъ позади.
Лампадку предъ Пречистою
Зажгу, псалмы пою,
И въ эту ночь я выстоялъ
По милости Ея.

1989 г.

СВЯТАЯ НОЧЬ

Святая ночь, блаженство и покой,
Стою одинъ подъ куполомъ бездомнымъ,
И млечный путь надъ мирною рѣкой
Несетъ себя къ туманамъ отдаленнымъ.
Ни вѣтерка, ни звука, ни души,
Снѣга, снѣга повсюду подъ луною.
Забитый скитъ, свѣча въ окнѣ дрожить,
Слѣды звѣрей, еще не зримыхъ мною.
Величіе мертво безъ тишины,
Она таитъ путь Богознанія.
Созвѣздіе застыло у сосны,
Снѣжинки озаряютъ ликование,
Изь этихъ мѣстъ до вѣчности рукой...
Ея дыханіе за ближайшимъ стогомъ.
Святая ночь, блаженство и покой!
Стою одинъ и сердце знаетъ Бога.

О. Романъ

с. Кярово Псковской обл.

Монашескій заливъ на Новомъ Валаамѣ. Еловый островъ, Аляска.
Мѣсто перваго монашескаго жительства въ Русской Америкѣ.

ОТКЛИКЪ ИЗЪ АЛЯСКИ

И мнѣ не спится въ эту ночь...
Зарницы проблескъ ожидая,
Молитвой страхъ гоню я прочь,
И нѣтъ ему конца и края.
То вижу, какъ душа полна
Поганыхъ образовъ сплетеньемъ,
И какъ въ мірскихъ тискахъ она
Поражена самозабвеньемъ.
То въ одиночку пропою
Любимую стихирю, зная,
Какъ мимолетно прогоню
Коварныхъ мыслей злую стаю.
То снова страхъ побѣды зла:
Ужъ міръ остался безъ надежды!
Да гдѣ же онъ, герой Добра,
Чтобъ пробудилъ совѣсть-невѣжду?

И мнится мнѣ, что я одинъ,
Одинъ вѣдь въ полѣ же не воинъ?
Брезжить заря... И снова я одинъ,
Помилуванья не достоинъ.
Уснуло море. Вѣтеръ стихъ.
Во мхахъ еловый лѣсъ ужъ дремлетъ.
И мнѣ пора прервать свой стихъ...
Мой островъ снова утро вѣнмлетъ.

И вдалекѣ отъ суеты,
Въ Аляскѣ на краю вселенной
Въ землянкахъ собралися мы
Бороться противъ плоти брэнной.
Съ лучомъ зари пора возстать!
Пошли намъ, Боже, благодать,
И ею ороси опять
Твою монашескую рать.

Игуменъ Германъ
Новый Валаамъ.
Еловый Островъ, Аляска.
Ноябрь 1996 г.

ОБЩЕСТВО ВОЗРОЖДЕНИЯ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ РУСИ

*Защамъ вѣтъ эти искаженія? Для чего это упомоначающее
сниженіе? Кому нужна эта смута въ мысли и въ языковомъ творчествѣ?
Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: все это нужно врагамъ
національной Россіи. Имъ, именно имъ, и только имъ.*

И. А. Ильинъ.

ОБЩЕСТВО Возрожденія Духовныхъ Традицій Руси существуетъ въ Петербургѣ уже нѣсколько лѣтъ. Его дѣятельность началась съ установки памятника Николаю II и возстановительныхъ работъ въ Оеодоровскомъ Государевомъ соборѣ въ Царскомъ селѣ.

Однимъ изъ наиболѣе значительныхъ проектовъ Общества является проектъ «Русская Ороография». Непременнымъ условіемъ возрожденія русскаго языка Общество считаетъ возвращеніе къ исторической русскай ороографіи, насильственно разрушенной большевистскими декретами 1917-1918 гг., якобы въ цѣляхъ «облегченія широкимъ массамъ усвоенія русскай грамоты».

Печальны результаты этихъ актовъ: разрушена классическая школа (латынь, древнегреческій, церковнославянскій языки, необходимыя для осмысленнаго усвоенія русскай ороографіи, исключены изъ преподаванія въ школахъ), ороографическая реформа стала одной изъ причинъ раздѣленія русскаго народа въ преддверіи гражданскай войны («пролетарская» и «господская» ороографіи), усилились церковныя нестроенія (такъ называемое «обновленчество» проявилось въ попыткахъ перевода на современный русскій языкъ богослужебнаго языка, подъ предлогомъ его недоступности для мірянъ), возникло отчужденіе славянскихъ народовъ съ разрушеніемъ ихъ языковаго единства (аналогичныя ороографическія реформы были осуществлены въ

В Президиумъ Конференціи
проф. В. В. Колесовъ (сѣва) и председатель
Организаціоннаго Комитета А. В. Федоровъ.

Болгаріи), созданъ узаконенный прецедентъ, допускающій дальнѣйшіе эксперименты надъ языкомъ (предложеніе перейти на «латиницу», дискуссіи и проекты реформъ еще болѣе упрощающихъ правописаніе, частая смѣна учебныхъ программъ и различныя формальныя нововведенія), появились неразрѣшимыя проблемы въ издательскомъ дѣлѣ (искаженіе авторскихъ текстовъ при печатаніи дореволюционныхъ произведеній въ «декретной» ореографіи), угасаетъ историческая языковая память (разрушается цѣльность языкового воспріятія, приходитъ въ упадокъ письменная культура и устная рѣчь). Таковъ далеко не полный перечень послѣдствій декретовъ, продолжающихъ нести въ себѣ духъ безбожія и идеологию разрушенія «старого міра».

Тѣмъ не менѣ русская ореографія уходила постепенно, вмѣстѣ съ ея носителями оставаясь жить въ эмиграціи и въ старыхъ книгахъ. Такъ же неспѣшно, безъ излішняго нажима, она можетъ и возродиться черезъ обученіе новыхъ поколѣній русскихъ людей, получивъ равныя, до времени, права съ исторической данностью — «совѣтской» ореографіей. Такимъ образомъ, существуетъ достаточно основаній вынести на всеобщее обсуж-

деніе вопросъ о восстановленіи историческаго русскаго правописанія.

Реализуя свой проектъ «Русская Ореографія», Общество Возрожденія Духовныхъ Традицій Руси провело 13-го Мая 1996 года научно-практическую конференцію «Судьба Русской Ореографіи», впервые за семьдесятъ съ лишнимъ лѣтъ поднявъ вопросъ о правомѣрности насильственнаго упрощенія русской ореографіи. Къ участію въ ней были привлечены ученые и специалисты научныхъ центровъ и высшихъ учебныхъ заведеній Россіи. Въ работѣ также приняли участіе представители духовенства, писатели, общественныя организаціи и нѣсколько издательствъ. Академикъ Д. С. Лихачевъ обратился къ участникамъ и организаторамъ конференціи съ привѣтственнымъ словомъ: «Надѣюсь, конференція станетъ важнымъ шагомъ на пути возвращенія старой ореографіи въ общественную жизнь и, въ первую очередь, конечно, въ литературу». Проблемы русской ореографіи разсматривались въ духовномъ, лингвистическомъ, историческомъ, культурологическомъ аспектахъ. Конференція опредѣлила кругъ сторонниковъ традиціонной русской ореографіи и намѣтила пути ея возвращенія. Общество заключило соглашенія съ четырьмя издательствами по выпуску книгъ въ русской ореографіи. Предполагается также выпускъ учебныхъ пособій, ореографическихъ словарей, способствующихъ усвоенію историческаго правописанія.

Въ дальнѣйшемъ мы надѣемся познакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми изъ докладовъ и сообщеній, прозвучавшихъ на конференціи, къ нашему взаимному удовольствію.

Несомнѣнной заслугой Общества является также созданіе научно-библиографическаго архива по исторіи вопроса. Для нашихъ читателей, тѣхъ, кого волнуетъ судьба русской ореографіи, мы приводимъ списокъ важнѣйшихъ трудовъ на эту тему:

— Декретъ о введеніи новаго правописанія. Измѣненія правописанія и новыя правила. (Изъ Собранія Указовъ и Распоряженій Рабочаго и Крестьянскаго Правительства отъ 30-го Декабря 1917 г.). М. 1918. — «Появленіе какихъ бы то ни было текстовъ, напечатанныхъ по старой ореографіи, будетъ считаться уступкой контрреволюціи, и отсюда будутъ дѣлаться соответствующіе выводы». (Володарскій)

— Постановленія Ореографической Подкомиссіи. СПб. 1912.

— В. Чернышевъ. Письма о старой и новой ореографіи. СПб. 1904.

— А. Е. Гороховъ. Пора исключить букву «ять» изъ русскаго алфавита. Орель. 1900.

— Д. Н. Оюминъ и С. Н. Прядкинъ. Въ защиту буквы «ять». Воронеж. 1900.

— А. С. Будиловичъ. Академія Наукъ и реформа русскаго правописанія. СПб. 1904.

— Проф. А. И. Томсонъ. Реформа въ ущербъ грамотности и правописанію. Одесса. 1904.

— П. Муромский. В защиту родной письменности. (По поводу мѣропріятій къ упрощенію русскаго правописанія). Петроградъ. 1917.

— Борисъ Николаевъ. В защиту русской письменной рѣчи. По поводу упрощенія русскаго правописанія. Петроградъ. 1918. — Докладъ художника-архитектора Б. Николаева доказываетъ отрицательныя послѣдствія реформы съ точки зрѣнія графическаго и зрительнаго воспріятія. Онъ нѣсколько разъ читался публично и имѣлъ большой успѣхъ.

— Журналъ частнаго совѣщанія, состоявшагося 12-го Іюня 1918 года въ Академіи Художествъ по докладу Б. Н. Николаева о нецѣлесообразности правилъ правописанія, установленныхъ реформой 1917 года, въ графическомъ и зрительномъ отношеніяхъ. Петроградъ. 1918.

— Резолюція секціи графическихъ искусствъ по поводу новаго правописанія, вынесенная общимъ собраніемъ 14-го Января 1918 года. Петроградъ. 1918.

— Проф. Кульманъ. О русскомъ правописаніи. // Русская Мысль. Кн. VI-VIII. 1923.

— Къ вопросу о старой и «новой» орфографіи. Свято-Троицкій Монастырь. Джорданвилль. 1962.

— Проектъ Главнауки о новомъ правописаніи. Сборникъ. 1930.

— Обзоръ предложеній по усовершенствованію русской орфографіи (XVIII — XX вв.) М. 1965.

— Упрощеніе русской грамматики. СПб. 1842.

— А. Бѣляевскій. Сближеніе русскихъ съ французскими посредствомъ объединенія ихъ письменности. Варшава. 1891.

— Д. Лихачевъ. Тезисы доклада о старой орфографіи. СПб. 1920. — Юношеская работа академика Д. С. Лихачева, ставшая одной изъ причинъ сего заключенія въ лагерь на Соловкахъ. Немного въ шутиливой формѣ, но исполнѣ серьезно, онъ доказываетъ въ ней преимущества старой орфографіи. Главныя доводы — ея связь съ нашими корнями (старославянскимъ языкомъ) и то, что въ ней написана вся Великая Русская Литература.

Юный Д. С. Лихачевъ въ Соловецкомъ концлагерѣ.

ПОСЛАНІЕ КЪ РЕФОРМАТОРАМЪ РУССКОЙ ОРФОГРАФІИ

О чемъ шумите вы, друзья,
Въ Большой Мѣщанской?
За чѣмъ анаемъ? Хотите вы предать
Фигу, и ерь, и ижицу, и ять?
Иль подвигъ совершить мечтасте гигантскій,
Когда бы удалось вамъ дерзкою рукою
Изъ азбуки ихъ вытолкать въ три-шеи?
Оставьте этотъ споръ старинный и пустой!
Почине васъ брались за это грамотѣи,
Да не могли рѣшить давнишній тотъ вопросъ. —
И противъ этихъ буквъ, какъ противъ супостатовъ,
Школярство поднялось!
За что, про что на нихъ гоненье началось?
Для экономіи, для сокращенія штатовъ?
Для красоты письма? Иль, просто, можетъ быть,
Чтобы безраматнымъ невѣждамъ угодить!
Но чтобы порѣшить вопросъ такого сорта,
Такъ и грамматику послать къ врачамъ аборта.
Пиши, какъ говоришь: «маво», «тваво»,
Хоть выйдешь срунда, да это ничего,
Зато родной языкъ для мужиковъ упрочишь.
Мы объ натурѣ всѣ ужъ такъ давно хлопочемъ!
Но кто вамъ право далъ, составивъ комитетъ,
Коверкать грамату, непризванные судьи?
Откуда вы взялись? гдѣ вашъ авторитетъ?
Или васъ уважать должны мы на безлюдьи?
Вамъ дѣлать нѣчего: васъ тѣшитъ этотъ споръ,
А на порядочныхъ людей тоску наводитъ.
Толчете воду вы — и безтолочъ выходитъ!
Но чѣмъ же кончится вашъ судъ и приговоръ?
Намъ споры дѣльные все какъ-то не даются.
И эти сходбища конецъ извѣстный ждете:
«Поспорять, пошумять и разойдутся».
И дѣло далѣ Мѣщанской не пойдеть!

4-го Мая 1862 г.

Голосевская монахиня Алипия. Единственный сохранившийся снимок.

СОВРЕМЕННЫЙ МАТЕРИКОНЪ

БЛАЖЕННАЯ АЛИПІЯ

КІЕВСКАЯ СТАРИЦА ВЪ ГОЛОСЬЕВСКОМЪ ЛЬСУ

Память 30-го Октября (†1988)

СОСТАВИЛА АННА ИЛЬИНСКАЯ

Духъ и смыслъ современной отступнической культуры заключается въ созданіи всепоглощающаго образа жизни безъ Бога. Это есть бунтъ противъ Бога. Въ контекстъ такой современности Господь являетъ міру представителей обратнаго міровоззрѣнія, т. е.

блаженныхъ людей, которые живутъ не могутъ безъ Бога, какъ мать Алипія.

Передъ концомъ свята, когда опустелое человечество придетъ къ печальному результату безплотности безбожия, Господь явитъ людей чуждыхъ міру сему, которые озарятъ вселенную невещнымъ свѣтомъ Божества, отражающимъ Преображеннаго Господа нашего Іисуса Христа.

Блаженная Алипія, чуждая міру сему, является прообразомъ будущаго значенія и силы святыхъ на поганенной землѣ.

ЮРОДИВЫЕ — это носители Божіей благодати. Память о нихъ какъ о тайныхъ молитвенникахъ за грѣшный міръ переходитъ изъ рода въ родъ. Но если святые славны высокимъ своимъ житіемъ, то юродивые рожаютъ въ окружающихъ иное ощущеніе. Привилегія этого подвига — презрѣніе къ общественнымъ приличіямъ. Неразумные на первый взглядъ поступки соблазнительны для многихъ, нарушеніе церковныхъ правилъ смущаетъ, вызываетъ недоумѣніе. Міръ не понимаетъ блаженныхъ, клеветаетъ на нихъ, поэтому они всегда стратотерцы.

Не все въ этомъ видѣ подвижничества можетъ быть подведено подъ законы разума, многое можетъ быть усвоено только вѣрою. Человѣкъ становится ненормальнымъ для міра, чтобы слѣдовать иной, невѣдомой обществу правдѣ. Жизнь полностью мѣняется, все дѣлается наперекоръ, шокирующе. Юродивые на дѣлѣ исполняютъ заповѣдь о высшемъ самоотверженіи: «Отвергни себя и возьми крестъ свой».

Благодатные посланники Божіи, блаженные добровольно отказываются отъ той стороны ума, которой управляется человѣческая дѣятельность на землѣ, чтобы разширить его дѣйствіе для Бога. Не боясь суда человѣческаго, страшась лишь нарушенія правды Божіей. Этимъ путемъ шла и монахиня Алипія.

1. СТРАНИЦА

Легко писать о свѣточахъ вѣры, устоявшихся въ традиціи церковнаго почитанія, труднѣе разглядѣть праведность въ неразберихѣ нашихъ дней. О жизни монахини Алипіи извѣстно немного.

Уроженка Мордовіи, въ крещеніи нарѣчена Агаеіей. Родителями ея были Тихонъ и Васса Авдѣевы. Отецъ ея былъ благочестивъ, въ Великій постъ солому съ хлѣбомъ вкушалъ. Имена бабушекъ и дѣдушекъ съ двухъ сторонъ: Сергѣй и Домна, Павелъ и Евфимія. Она поминала ихъ за упокой и завѣщала чадамъ своимъ, говоря: «Кто подастъ просфору на проскомидіи и припишетъ «со сродниками», за тѣхъ молитва идетъ до четвертаго поколѣнія».

Круглой сиротой осталась въ семь лѣтъ, а уже сама по родителямъ Псалтирь читала. Особенно свѣтлую память сохранила она о матери. «Ничѣмъ ничего робить не буду, полвѣка, какъ мама моя въ землѣ лежитъ», — скажетъ она жизни спуста. Кто знаетъ матушку съ ея Іерусалимскимъ календаремъ, понималъ: полвѣка — понятие растяжимое.

У каждаго послужившаго Истинѣ своя стезя, назначенная Отцомъ Небеснымъ. О такихъ, какъ матушка, сказано: «Преждѣ сотворенія міра имена ихъ были написаны на небесахъ». Въ грохотъ вѣка сего разслышала тихій голосъ: иди дорогами земными къ небесному пути.

Въ порывъ безпрѣдѣльной любви ко Спасителю бросила все и отправилась странствовать. Не ѣздила, пѣшкомъ ходила.

Скитаясь по святымъ мѣстамъ, посылала всѣ службы. И имя ея не переставало поминаться въ горныхъ селеніяхъ Господа. Это низошло на странницу великую благодать. Не заботилась о пищѣ и одеждѣ, искала правды и царствія Божія, и все сіе предлагалось ей по обѣтованію Спасителя. Ей вездѣ сопутствовала удача. Повидимому, уже въ молодости матушка получила благословеніе на подвигъ юродства. Скитаясь бездомно, безпріютно, исполняя заветъ Христовъ, сподобилась особымъ благодатнымъ дарованіямъ.

Пришла однажды въ Черниговъ. Отстояла вечерню, а ночевать не беруть. Къ старостѣ домохозяди спѣшатъ: дочь на печи угорѣла. Всѣ побѣжали, она за ними. Влетѣли въ избу — ребенокъ безъ чувствъ. Мать Алипія возвала къ свѣтителю Феодосію. У нея во флагѣ была святая вода. Лицо малышки разтерла, перекрестила — вздохнула дитя. Страницу пріютили, привѣтили. Погвоѣла и дальше пошла. Во всѣхъ обителяхъ молилась великимъ старцамъ, грѣхи Россіи у всѣхъ святыхъ замаливала...

Лютые гоненія прошли по землѣ православной, кровью праведныхъ запечатывали святниа. «Хлѣбной житницей и житницей свяченномучениковъ» называють Украину «Акаѳистъ мученикамъ Россійскимъ вѣка сего». На югѣ, «подъ Одессама», говорила мать Алипія, для стяжанія вѣчна небеснаго пришлось пострадать и ей. Бѣсы хотѣли отклонить отъ начатаго подвига — узницу бросили въ камеру къ уголовникамъ. Она сказала: «Не подходите!» — и не посылѣ приближаться. Охранникъ прильнулъ къ глазку и замеръ: стоитъ арестантка, крестится, а надъ головою у нея ореолъ. Дрогнуло сердце у парня. Откинулъ засовъ, забѣжалъ въ камеру и голову къ платочку ея подставляеть, чтобъ и на него сіяніе снизошло.

Въ застѣнкахъ томилась священница. Ихъ брали на мученія безъ возврата. Осталось троє: старикъ протоерей, его сынъ и Агаѳья. «Утромъ насъ не будетъ въ живыхъ, отслужимъ о себѣ панихиду». «И обо мнѣ», — попросила матушка. «Ты уйдешь», — утѣшилъ священникъ.

Въ одесской тюрьмѣ въ то время была пытка подъ названіемъ «машинка». Жертву вводили въ комнату съ двумя дверями, одна вела на волю, другая — въ подвалъ, предстояло правильно выбрать. Падаа, человекъ вовлекался въ желѣзный жерновъ и перемалывался какъ котлета. Неизвѣстно, одолѣла ли матушка испытаніе, толкнула ли счастливую дверь, но очутилась на свободѣ. Ее спасъ сошедшій съ горнихъ мѣстъ апостолъ Петръ. Самъ чудесно вызволенный изъ заточенія ангеломъ Господнимъ, поздне въвелъ изъ тюрьмы св. Аванасія Аѳонскаго и другихъ узниковъ совѣсти.

Неизвѣстно, какъ происходило спасеніе матушки. Не такъ ли, какъ разсказывается въ житіи ея небесной

покровительницы св. Агаѳіи? Великомученицу ввергли въ темницу за имя Христово. Въ полночь явился старецъ. «Азѣ емь апостолъ Петръ», — возвестили онъ и слѣдальца невидимъ. Свѣтъ всю ночь озарялъ темницу, стражники разбѣжались, двери стояли открытыя. Св. Агаѳія могла уйти, но выбрала пострадать за Господа.

Жизнь матери Алипіи уже была извѣщена на точныхъ вѣсахъ, она была извѣщена о грядущемъ своемъ поприщѣ, поэтому въ заповѣданный часъ тайно вышла на виноградинокъ. Онъ былъ оцѣпленъ и охранялся. Но вдоль насаженныхъ лозъ пошла попошла подъ плетень. Къ утру очутилась у моря. Долго плутала межъ скаль и камней и наконецъ ушла отъ погони. Съ тѣхъ поръ матушка особенно почитала апостола Петра.

2. БОГОСПАСАЕМЫЙ КІЕВЪ

Всѣ дороги ведутъ въ Римъ, а въ Россіи — въ Кіевъ, первую столицу Православія, гдѣ подвизались свѣтоносные Отцы. На святыхъ горы Кіевскія издревль стекались паломники. Дѣды и прады наши ходили съ посохомъ въ рукѣ, съ котомкой за плечами, дожидаясь желанной минуты, когда вдали на крутомъ холмѣ заблестятъ главы церквей. Печерская твердыня въ оградѣ блоснѣжнныа, третій удѣлъ Непорочной Владычицы!

Незадолго до войны въ Кіевъ пришла странница Агаѳья. Сказываютъ, во время окупации Божіихъ людей изъ концлагеря выводила. Ихъ съ собаками охраняли, а она была маленькая, незаметная. Не самъ ли апостолъ Петръ, другъ всѣхъ въ темницу всажденныхъ, благословилъ на дѣяніе сіе?

Многие блаженные выбирали мѣстомъ подвиговъ богоспасаемый Кіевъ-градъ. Печерскіе старцы давали имъ не всегда обычныя послушанія. Димѣвскую юродивую Наталію Ивановну, напримѣръ, благословили имѣть въ жизни три порога: въ келью, храмъ и могилу. Знаменитая Паша Саровская приняла постригъ въ Лаврѣ. И наша странница Агаѳья тоже стала «лаврской монахиней» и на всю жизнь сохранила приверженность къ преподобнымъ Отцамъ печерскимъ.

Духовный отецъ ея, архимандритъ Кронидъ, въ крещеніи Кондратъ, былъ родомъ изъ многодѣтной семьи. Его съ дѣтства опредѣлили канонархомъ въ Великую Церковь. Въ отрочествѣ сорвалъ голосъ, отъ клиросаго послушанія пришлось отказаться. Идти и плачетъ. Навстрѣчу прозорливый старецъ Сампсонъ. Онъ утѣшилъ мальчика: придетъ срокъ и онъ вернется въ Лавру спасать людей. Кондратъ поступилъ рабочимъ на Литейный заводъ. Когда ему предложили отлить фигуру Христа, отказался — благоговѣлъ передъ Господомъ. По благословенію старца Сампсона похѣлъ въ Иерусалимъ. Пробывъ въ Обѣтованной землѣ годъ, ночами молился у Гроба Господня. Вернувшись, сказалъ старцу: «Хочу, чтобъ меня били, какъ Спасителя, плевали, бичевали». — «Теперь ты готовъ поступить въ Лавру». Постриженъ въ честь мученика Кронида. Въ годы совѣтской власти былъ гонимъ за вѣру. Когда во время

Общая панорама «Слава
Киево-Печерской Лавры».

Литография
раздавалась каждому
паломнику на память.

войны Печерскую твердыню вернули Русской Православной Церкви, стали ее настоятелями. Онъ облекъ рабу Божию Агаѳію въ малую схиму съ именемъ въ честь перваго русскаго иконописца Алипія.

Первый русскій иконописецъ Алипій сталъ ангеломъ-хранителемъ голосеѣвской старицы въ монастырѣ, сообщивъ ей силу «реставрировать изъѣденныя ржавчиной грѣха души», возставлять въ ближнихъ образъ Божій. Въ концѣ жизни она воистину сдѣлается лекаремъ всѣхъ прибѣгавшихъ къ ней.

3. ЛАВРА ПЕЧЕРСКАЯ

Духовный отецъ благословилъ подвизаться матушкѣ въ дуплѣ дерева по примѣру старыхъ подвижниковъ. У блаженнаго Теофила въ Голосеѣвской чащѣ было завіѣтное дерево. Въ дуплѣ тѣла лампада, блаженный подолгу молился тамъ. На такое духовное стояніе предназначилъ Господь и монахиню Алипію.

Однажды въ пору гоненій архимандритъ Кронидъ томился въ тюрьмѣ. Тамъ было сыро, темно. Онъ помыслилъ: «Не выдержу, задумалъ бѣжать. И явился ему Спаситель въ хитонѣ, со связанными руками, терновый вѣнецъ на чѣлѣ: «Я за тебя страдалъ, а ты такой малости потерпѣть за Меня не можешь». Онъ остался и выпилъ чашу страданій, что ему была уготована. И теперь дать возможность духовной дочери превозмочь природу во славу Божию.

Отъ Зачатьевской церкви лѣстница спускается къ колодезю преподобнаго Феодосія. Напротивъ, у подошвы холма Ближнихъ пещеръ располагалась криница, ископанная рукою старѣйшаго подвижника этихъ мѣстъ, первоначальника иноковъ русскіихъ преподобнаго Антонія. Поросшій вѣковыми деревьями склонъ напоминаетъ о дебряхъ, гдѣ въ земляныхъ кельяхъ скрывались пещерскіе чернцы. Здѣсь стоялъ гигантскій дубъ, въ дуплѣ котораго подвизалась матушка Алипія.

Претерпѣвая въ древесной пещеркѣ голодъ и холодъ ради Христа, протянула живую ниточку ко Святой Руси. Созерцала тишайшій свѣтъ, осіявшій бѣдную Родину вопреки земному убожеству, утверждала небесный образъ ея. Перебирала четочки, притаившись въ тѣсномъ дуплѣ.

Только сила смиренія приноситъ побѣду надъ злыми духами, а оно удобіе всего достигается вслѣдствіе людскаго безчестія. Награда дается не за подвиги, а за смиреніе, которое есть признаніе челоѣкомъ своей немощи, повѣрженности грѣхѣмъ, всецѣлой зависимости отъ подателя силъ Господа.

Ничего своего не имѣла — только небесное, только Божье. Приходилъ отецъ Кронидъ, приносилъ мантию, полную сухарей. Высыплетъ у дупла и уйдетъ — строгій былъ, поблажекъ не давалъ. Если трудно, благословлялъ сорокъ разъ читать «Живый въ помощи Вышняго».

«Какъ засыплетъ снѣгомъ, холодно, зубъ на зубъ не попадетъ, — вспоминаетъ матушка, — пойдешь къ мона-

Кієвъ дореволюційний. Васильвська улица.

алмазь голосьєвскій, оттого и сверкаетъ во тьмѣ. Затеченъ состарило, но не пригнуло къ землѣ. Запѣла «Отче нашъ», союзницы подхватили — карьеръ. Отказалась работать на Пасху — на память остался беззубый ротъ. Нѣтъ большей славы, чѣмъ раздѣлить безчестіе съ Иисусомъ Христомъ!..

Выпустили — года въ Лаврѣ не прожила, разогнали твердою Печерскую. Когда монаховъ выселяли, подъ стѣнами плакала женщина. «Не плачь, сестра, — утѣшали отцы, — всѣхъ насъ въ одно мѣсто свезутъ, будемъ тамъ Богу молиться». Думали — въ тюрьму, вышло по-другому. И пошли они въ міръ проповѣдовать, кто Христа ради, кто на приходы. Отець Полихроній и отецъ Ахила ослѣли въ Почаевѣ. Схигумена Кукишу изъ Почаева выслали въ Одессу, гдѣ онъ и похороненъ. Отець Меоодій сталъ настоятелемъ храма въ Дембевѣ.

Среди монаховъ Лавры было немало воиновъ крѣпкой закалки. О Мартирій достигъ такого совершенства въ изгнаніи лукавыхъ духовъ, что они покидали одержимыхъ, едва несчастные приближались къ Лаврѣ. Архимандритъ Кронидъ однажды выбѣжалъ изъ храма, закрывъ голову мантией. Подумавъ, что батюшкѣ плохо, монахиня Галина бросилась за нимъ. Онъ на бѣгу пріоткрылъ лицо — изъ-подъ мантии хлынуло сіяніе. «До смерти своей умолчи», — заповѣдалъ ѿ. Кронидъ. Такихъ же титановъ, какъ печерскіе старцы Вассіанъ Слѣпой и Михаилъ Схимникъ, сегодня на фонѣ общаго обмѣлчанія мы и представить себѣ не можемъ.

Въ 1963 году на Кієвъ обрушилось несчастье: въ районѣ Куреневки прорвало дамбу. Потоки грязи смѣтали все на своемъ пути. Дѣло было раннимъ утромъ, полуголые люди взбирались на крыши, не успѣвшие проснуться — погибли. Послѣ катастрофы остался полуметровый слой глины. Строители долго выгребали ковшами экскаваторовъ руки, ноги, разбитыя части тѣлъ. Мало кто понималъ, что это Божья кара за Лавру... [Историки молчатъ].

4. ГОЛОСЬЕВСКОЕ УЕДИНЕНИЕ

Голосьевскій лѣсъ расположенъ на окраинѣ города. Пльненны красотою этого мѣста, митрополитъ Петръ (Могила) когда-то выстроилъ здѣсь себѣ загородный домъ. Съ тѣхъ поръ Голосьєво становится дачей Кієвскихъ архипастырей. Кромѣ лѣтней резиденціи, это мѣсто монашескихъ рыбныхъ ловель, пчельниковъ, своего рода хозяйственный хуторъ Лавры. Въ четырехъ километрахъ — Китаевская пустынь, основанная въ XII вѣкѣ княземъ Андрѣемъ Боголюбскимъ по призыву Китай. Холмы, окружающіе обитель, изрыты лабиринтами наподобіе Печерскихъ, они служили древнимъ чернецамъ убѣжищемъ отъ Батыева погрома.

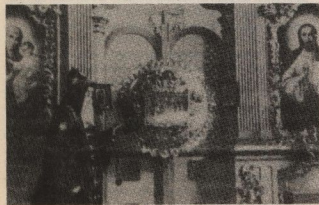
Обѣ пустыньки отличались тишиной, патриархальностью, поэтому подвижники избирали ихъ для духовныхъ упражненій. Эти мѣста освѣщены именами старца-дѣвщи Досіея, благословившаго на монашество

хамъ, какой дастъ хлѣба, а какой и выгонитъ». Въ морозы ее пускалъ въ сѣнцы схигумень Агапѣтъ. «Согрѣлсъ? Теперь спайсяй иди». — И она уходила.

Когда архимандритъ Кронидъ опочилъ о Господѣ, схимонахъ Даміанъ благословилъ матушкѣ переселиться поближе къ людямъ. Этотъ Лаврскій старецъ несъ послушаніе хранить чудотворный образъ Той, что во успеніи міра не оставила. Когда икону спускали на лентахъ и богомольцы тянулись приложиться, онъ стоялъ рядомъ. Сѣдая борода, густыя брови, глубоко спрятанные глаза. О. Даміанъ молился: «Отъymi благодать, Господи, тяжело нести, я истаиваю въ жаркихъ ея лучахъ!»

Мать Алпіня поселилась въ земляной пещерѣ, жила на подаваніе. Сломала ногу — Божьей силою выздоровѣла. Не тогда ли Отець Небесный открылъ ей секретъ изготвленія чудесной мази, которой впоследствии будетъ врачевано столько страждущихъ?

«Какъ въ періодъ будущихъ испытаній спасутся люди?» — спросили однажды ученики св. Антонія Печерскаго, — «Спасутся скорбями, а кто въ то время исполнитъ законъ Божій, будетъ выше насъ». Испытанія Господни особенно сильны для возлюбленныхъ Имъ: матушку снова забрали въ тюрьму. Искусно гранился

Схимонахъ Даміанъ Кієво-Печерскій.

преподобнаго Серафима, блаженныхъ Паисія Лаврскаго и Теофила съ вѣчной его Псалтирю. Здѣсь подвизался утѣшительный старецъ Иеромонахъ Алексій Шепелевъ, а также іеросхимонахъ Пароеній Кіевскій. Послѣдній такъ отзывался о голосѣвскомъ уединеніи: «Здѣсь носится духъ преподобныхъ Отецъ нашихъ Печерскихъ, и если есть на землѣ радость, то это въ пустынномъ безмолвіи. Люди отлучаютъ насъ отъ Бога, пустыня приближаетъ насъ къ Нему».

Въ Голосѣвской пустыни положилъ мѣсто дачнаго своего пребыванія митрополитъ Филаретъ Кіевскій, любитель пустынниковъ и монашества. Послѣднія 17 лѣтъ этотъ архипастырь прожилъ въ тайной схимѣ съ именемъ Θεοδοσία. Его келейное правило занимало семь часовъ. Исполнивъ его, Владыка уходилъ на лѣсной обрывъ, откуда открывается видъ на Кіевъ, и воздвѣ руки къ небесамъ, молился о благоденствіи всѣхъ живущихъ въ градѣ семь.

Духовникъ святителя іеросхимонахъ Пароенія ежедневно совершалъ литургію въ домовой церкви, освещенной въ честь преп. Іоанна Многостраднаго. Отслуживъ, онъ также удалялся въ лѣсъ для совершенія тамъ положенныхъ молитвъ. Старецъ былъ тонкій, хрупкій, опирался на посохъ.

Въ этомъ намоленномъ мѣстѣ завершала свой жизненный путь монахиня Аліпія, духовная преемница славныхъ столповъ Голосѣвскихъ. Мать Аліпія поселилась на Дембевкѣ, недалеко отъ церкви Вознесенія. Мальчишки дразнили ее, швыряли въ нее камнями, она же терпѣла и молилась, обучая имбующихъ оцъ, какъ безславье обращать во славу Божию. Не правъ искала — правды небесной. Паспорта у нея никогда не было.

Матушка часто поступала иноксазательно, что имѣло смыслъ, понятный немногимъ. Обличьемъ была нерусская, говорила на языкѣ, похожемъ на иностранный, женщинъ называла въ мужскомъ родѣ. Это считали слѣдствіемъ ея мордовскаго происхожденія, но могло быть и причудой юродства. Ходила въ плюшевой кофточкѣ, въ дѣтскомъ капорѣ, на спинѣ таскала мѣшокъ съ пескомъ, отчего казалась горбатой. На груди громадная связка ключей: грѣхъ духовныхъ чадъ, которые матушка брала на себя, вѣшая въ знакъ этого новый ключикъ. Въ послѣднія годы носила вериги, цѣпи вѣдались въ тѣло. Духовныхъ дочерей называла «дѣвками», «сестричками», «сроднички» — родство по Господу выше плотского.

Тѣсная комнатка съ низкой притолокой, диванъ, булавочныя иконки. У окна навѣсной шкафъ съ простенькой алюминиевой посудой, въ углу печка. На выходѣ — крохотная прихожая, тамъ матушка держала куръ, хранила банки, бутылки, консервы. Кровать завалена чуть не до потолка: горы мѣшочковъ, торбочекъ, изношенная одежда, все скручено, перевязано въ громадскіе узлы. Матушка перебирала эти гирлянды, сосредоточенно шевеля губами, возносила молитвы за чью-то заблудшій души. Сбоку пустовало мѣстечко, гдѣ едва можно помѣститься сидя — здѣсь она иногда дремала. Ночью

Главный храмъ Голосѣвской пустыни.
Разрушенъ въ наше время.

никогда не спала, до разсвѣта полагала безчисленные поклоны, поминая о здравіи и упокоеніи старцевъ, духовныхъ чадъ знаемыхъ и благодѣтелей. Такъ и жила, устремляя взоръ къ Горней Реальности бытія.

Что касается беспорядка въ матушкиной кельѣ, то она была чистоплотнѣе всѣхъ. Воистину носила ризы бѣлыя, грязь жизни не приставала къ ней. «Однажды ранней весной я страстно желала чѣмъ-нибудь матушкѣ помочь: откинуть ли снѣгъ, принести ли воды и дровъ, убрать въ келліи или предложить постирать бѣлье. Матушка взглянула на меня и сказала: «Чистый я, всю зиму не мылся и не стирался, а совсѣмъ чистый». Подняла юбочку и показала свою бѣлоснѣжную полотняную рубашечку. А вѣдь она сама топила печку, вычищала золу, носила дрова и воду, отмѣтала снѣгъ, убирала въ келліи». Такъ сообщила Л. А. Чердынченко.

Передъ Чернобыльскимъ взрывомъ она нѣсколько дней кричала: «Отецъ, не надо огонь, зачѣмъ огонь? Тушите ради животныхъ, ради малыхъ дѣтей». Поливала водичкой: «Дѣвки, земля горитъ». Падала на западъ солнца и молилась: «Матерь Божія, избавь насъ отъ газа». Матушка спасала свой городъ, молитвенно ограждала отъ пагубы, обходила какъ крестный ходъ совершала. Не она ли была тѣмъ праведникомъ, ради котораго Господь уберетъ Кіевъ-градъ отъ радіаціоннаго облака, опредѣливъ ему иное направленіе?

До Чернобыльской трагедіи въ Голосѣвскомъ лѣсу собирався узкій кругъ почитателей. Теперь, когда матушка вышла на открытый подвигъ, въ хелью хлынули народныя множества. По приобилью любви и сокровеннымъ тайнамъ, ею созерцаемымъ, она воистину была старшей. Постепенно къ людямъ приходило пониманіе, что мать Аліпія — изъ славной плеяды подвижниковъ Земли Русской, къ слову которыхъ надо прислушиваться, у которыхъ надо брать благословеніе. Такъ началось ея общественное служеніе.

Предмѣстье Киева Демѣвка. Дореволюционный снимокъ.

5. ПРИМИТЕ, ЯДИТЕ...

Живя среди людей, матушка была не меньше одинока, чѣмъ подвижники въ пустыняхъ. Душа, давшая обѣтъ юродства, была закрыта для другихъ. Не имѣя насыщения ничѣмъ земнымъ, питалась манной Святаго Духа, которую сообщала людямъ черезъ пищу и питье, исполняя свое послушаніе передъ Господомъ.

Одна никогда не кушала и поначалу недѣлями сидѣла голодная, ожидая, пока ее придутъ навѣстить. Въ послѣднія годы на улицѣ стояли дощатые столы, ежедневно собиравшіе десять-пятнадцать человѣкъ, въ праздники больше. Сваренная каша чудесно умножалась на число прибывшихъ.

Процессъ питанія не такъ незначителенъ, какъ кажется, — это мистическій актъ, посредствомъ котораго человѣкъ получаетъ жизненно важные вещества. Все вкушаемое человѣкомъ — даръ свыше, оно должно быть освящено молитвой. Если видѣть въ пищу нѣчто прекрасное, приготовляемое въ небесныхъ столовыхъ Господа, появляется ощущение спокойствія, мира съ самимъ собой. Если же человѣкъ во время ѣды былъ полонъ мрачныхъ мыслей, позднѣе онъ почувствуетъ раздраженіе, отрицательный взглядъ на вещи.

«Примите, ядите, сіе есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Пийте отъ Нея вси, сія есть Кровь Моя Новаго Заѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ». Эти слова Христа учать насъ уважать пищу Божію, которая освящена Самимъ Создателемъ. Творецъ присутствуетъ въ пищѣ въ видѣ жизни.

Незадолго до черныбыльской катастрофы матушка Алипія стала предлагать къ столу кагоръ, какъ бы указывая, гдѣ искать лекарство отъ разлитой въ воздухѣ пагубы. Знаменитые голосѣвскіе застолья, гдѣ блаженная потчевала кievлянъ церковнымъ питіемъ, стали защитой отъ бѣлы смерти.

Все угощеніе было намоленное. Для старицы было важно, кто принесъ кушанье, чьи руки прикасались къ

пищѣ, черезъ чье сердце прошло приношеніе. Принимала она не у всѣхъ.

Передъ ѣдой — общая молитва. «Вамъ надо подравнаться духомъ», — скажетъ бывало хозяйка избушки, опустится на коленочки, пропостъ своимъ сильнымъ голосомъ «Вѣрую», «Отче нашъ», «Помилуй мя, Боже», перекреститъ столъ: «Кушайте», а сама ложится на скамейку, отдыхаетъ. Порціи благословляла огромныя, и все непременно надо было съѣсть. «Сколько ослиши, настолько я смогу тебѣ помочь», — какъ бы говорила матушка, и люди съ тяжелѣйшими болѣзнями испѣялись у стола...

Господь приходитъ въ причастіи скромно, подъ видомъ Хлѣба и Вина, примѣясь къ нашей безкрылой жизни, чтобы не испугать человѣка. Такими были и чудеса матушки Алипіи. Безъ сомнѣнія мать Алипія могла сдѣлать свой жизненный подвигъ выразительнымъ, съ элементами спектакля, но сознательно умѣряющая свою силу предпочитала оставаться въ тѣни. Какъ жизнь свою скрыла, такъ и даръ чудотворенія незримымъ оставила. Люди собирались въ Голосѣвъ покушать, пообщаться, остальное матушка держала въ тайнѣ. Духомъ обитая на высотахъ, тѣломъ ходила по землѣ, душа же ея оставалась никѣмъ не разгадана. Ничего показного не было, не потому ли ни одного изъ ея духовныхъ дѣтей не потянуло въсплѣснуть на маговъ, лжецѣлителей? Никто изъ нихъ не ищетъ въ духовной жизни дешеваго эффекта. Для этихъ людей чудо Божіе — реальность. Развѣренное въ гушѣ жизни, оно не нуждается въ рекламѣ.

6. НОСИТЕ ТЯГОТЫ ДРУГЪ ДРУГА

Всѣхъ принимала матушка: блудниковъ, лжецовъ, разбойниковъ, только лукавыхъ обличала, лукавства не переносила. Ходили къ ней и духовно неопытные люди, приторно сласщавые въ общеніи. Это бросало тѣнь на хозяйку дома, но матушка не прогнала, слѣдуя евангеліскому слову о дождѣ, который изливается на праведныхъ и неправедныхъ.

Знала: нельзя накладывать на людей епитимьи, время само — епитимья тяжкая. Отношенія людей должны быть отношеніемъ любви и прошенія, иначе мы потеряемъ крѣпость, потеряемъ соль. Старцы Серафимъ Саровскій, Амвросій Оптинскій, Лаврентій Черныговскій не нагружали человѣка чрезмѣрной строгостію. Покрывая изъвы любовью, не отталкивали преступника, почитая за болящаго. Они были само снисхожденіе, и закоренѣлые грѣшники возрождались около нихъ. Такъ относилась къ людямъ и мать Алипія. Многія рядомъ съ нею дорастали до первой ступени благодати: лихезрѣнія собственныхъ грѣховъ. Имѣющіе очи видѣли, а не прозрѣвшимъ Господь судья.

Вспоминаетъ Елена Бадьянова: «Когда чудо рядомъ, его словно не замѣчаешь. Кажется, такъ и должно быть... Она видѣла въ ближнемъ не внѣшняго, а внутренняго человѣка. А какой добрый обычай былъ у нея благо-

словлять уходящих хлббом!.. Свѣтлая, немного дѣтская, мудрая улыбка осталась въ душѣ моей навсегда. Особенно запомнилось время 1983-84 годовъ, когда мнѣ угрожало исключеніе изъ вуза за стихи, которыми заинтересовался отдѣлъ № 1. Въ трудную минуту, какъ всегда, за совѣтомъ къ матушкѣ Алипіи. Выслушавъ меня, она спросила съ простодушной улыбкой: «А КГБ это что, ругательство такое?» Потомъ помолчавъ добавила: «Нѣтъ, не будешь ты въ тюрьмѣ». У меня затрепетала душа. «Ну, читай свою молитву», — предложила матушка. Я неуверенно переспросила: «Стихи?» — «Да», — кивнула она.

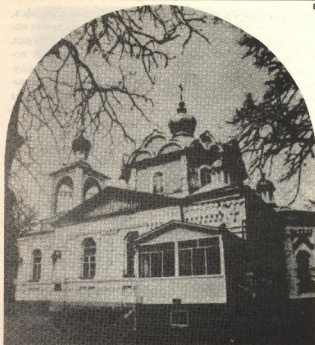
Пресвятая Богородице, молю,
Ты утѣшь и отгони печаль мою,
Предъ Единою надеждою стою,
Ея милость и щедроты воспою.
Утоли моя печали, утоли,
Чтобъ остались они, горькія, вдали,
Улетѣли темной тучей отъ земли,
Отъ души мой прискорбной отгнели.
Утоли мою печаль Своей рукой,
И поселится въ душѣ моей покой...

Опустивъ голову, матушка внимательно слушала. Все происходило послѣ обѣда въ ея лѣтнемъ садикѣ. Инокینی Флоровскаго монастыря пошли мыть посуду. Матушка Алипія прилегла возлѣ куста малины на траву и сказала мнѣ: «Ложись». Я легла рядомъ. Она закрыла глаза, будто спитъ. Уже и посуду помыли, смотря на насъ удивленно, ждуть. Тогда я еще не могла знать, что матушка предсказываетъ мнѣ долгую болѣзнь. Въ результатѣ всѣхъ нервныхъ потрясеній я нѣсколько мѣсяцевъ пролежала въ больницѣ, оторванная отъ близкихъ, родныхъ, отъ церкви. Лишь потомъ поняла: матушка надо мной молитву свою дивную творила, которая и убергла меня отъ надвигающейся грозы, помогла закончить институтъ, избѣжать тюрьмы и выздоровѣть».

Если высшее благо для человѣка — спасеніе его души, то высшее дѣло любви къ ближнимъ — содѣйствовать ихъ спасенію. Движимая любовью къ современникамъ, матушка Алипія многимъ была ходоатаица, ко спасенію вразумляла, отвращала гнѣвъ Божій. Удерживая отъ ошибокъ, предупреждала о грядущихъ несчастьяхъ, подавала облегченіе въ душевныхъ браняхъ.

Всякое вмѣшательство медицины въ «Божье посещеніе», какимъ является болѣзнь, особенно хирургическое, принималось ею съ подозрѣніемъ. Болящимъ матушка преподавала особую мазь, приготовленную специально для каждого случая. Ею долженъ былъ пользоваться только тотъ, кому она предназначалась. Старинскій священникъ Покровскаго церкви о. Михаилъ исцѣлился этой чудодѣйственной мазью отъ паралича. Остатки матушка велѣла выбрасывать, чтобы злые люди не воспользовались.

Чаще всего люди не подозрѣвали, что ихъ облегченіе ношей ложится на матушку. Обнимаетъ, поцѣлу-

Свято-Вознесенская церковь въ Дем'евскѣ, куда часто приходила мать Алипіи.

еть, казалось бы, благословляеть, а она ихъ хворь на себя беретъ. «Думаете, мазь варю? Сама за васъ распинаюсь», — призналась какъ-то она. Одной больной дала выпить кагоръ во исцѣленіе души и тѣла и, пока та пила, упала безъ чувствъ.

Когда подвижникъ хочетъ изболѣчить мысли и поступки людей, онъ скрываетъ свою прозорливость, говоря притчами. Матушка оставила ночевать гостя, простыночку дала, а подъ голову ободраннаго лѣтуча положила: «Это его курицы оципали». Другой женщинѣ сказала: «Тихо, здѣсь девять цыплятъ подъ тряпкой лежать, подохли». Гостя поблѣднѣла: она дѣлала девять абортывъ».

Въ Голосево привели женщину, страдающую такими сильными мигренями, что по тридцать таблетокъ за день выпивала. Навстрѣчу вышла бабушка съ завязанной головой, причитаетъ: «Ой, болитъ». «Да она сама немощная», — смутилась женщина. Покрахтевъ, старушка сняла тряпку. Женщина почувствовала, что ея головная боль какъ-то сразу уменьшилась. Съ этого момента мигрени стали проходить и вскорѣ совсѣмъ исчезли.

7. ЧУДОТВОРЕНІЯ

Много чудесныхъ дѣяній окружало жизнь старицы. «Однажды возвращаясь изъ церкви мы, нѣсколько чело-
вѣкъ, сопровождали матушку домой, — вспоминаетъ Л. А. Черединченко. — Кажется, была Троица. Недалеко

отъ матушкиной келли тракторы выкорчевывали лѣсъ. Ревъ и гулъ стояли неимоверные. Матушка ударила пошомкомъ о землю и, глядя въ сторону ревушей техники, твердо сказала: «Не робите сегодня, не робите». А потому снова медленно продолжала свой путь. Я подумала: ну кто въ этомъ сплошномъ грохотѣ можетъ услышать голосъ матушки, кто послушается ея требованія прекратить работу въ праздникъ, когда за это вдвойнѣ платятъ? Возвращаясь по этой же дорогѣ черезъ полтора-два часа, мы увидѣли, что всѣ трактора стояли, кто-то ковырялся въ моторѣ, кто-то просто лежалъ на солнышкѣ, а въ лѣсу была полная тишина. Голосъ матушки былъ услышанъ.

Въ домѣ нѣчего было пить, ни кваса, ни компота. Матушка открыла боцанокъ, недавно бывшій пустымъ, — онъ оказался половомъ до краевъ. Обернулася въ красный уголокъ: «Кто налил?» Она всегда на иконы смотрѣла и на всѣ вопрошенія получала прямой отвѣтъ.

Странные указанія давала, но спасительно для людей. Какъ-то въ разгаръ застолья послала одну монахиню въ обратъ со свѣчкой читать Псалтирь. Потомъ обнарижилось: въ тотъ самый часъ ея брата чуть не убили...

Раба Божія Ольга, врачъ-психиатръ, впервые попала къ матушкѣ. Хозяйка указала ей, гдѣ съѣсть, сама вышла. Вдругъ на Ольгу закричали, какъ она смѣетъ! Оказывалась, съѣла на матушкино мѣсто. Испугалась, встала. Вернувшись со двора, матушка строго сказала: «Почему стоишь? Садись, гдѣ тебѣ сказано». Всѣ поняли, что такого матушкина воля. Когда шли домой, та женщина, что громче всѣхъ кричала, все время падала на ровномъ мѣстѣ. Сегодня раба Божія Ольга подвизается въ Горненской обители во иноческомъ чинѣ.

Одна женщина собиралась въ армию, гдѣ служилъ ея сынъ. У него украли автоматъ, ему грозили дисбать. «Онъ не виноватъ, украсть автоматъ Василій», — сказала старлица. «Сколько въ части Василіевъ?» — спросила у начальника мать. — «Трое». Подошла къ одному, посмотрѣла въ глаза — не выдержалъ, опустил. «Кѣмъ служишь?» — «Каптерщикомъ». Въ каптеркѣ нашли украденное оружіе.

Увидѣвъ среди гостей знакомаго, матушка разволновалась: «Убьютъ, убьютъ!» Кричала, едва успокоили. И что же? Тотъ сталъ безъ благословенія юродствовать, его избили въ милициі и онъ въ мукахъ скончался. Матушка по-своему предупредила, что нельзя самочинно юродствовать, это серьезный, опасный подвигъ, но онъ не уразумѣлъ.

Раба Божія Лариса увидѣла во снѣ: матушка Алипія вязанку хвороста несеетъ. Хотѣла попомъ, но та отказалась: «Свое собирай». А вязанка большая, трудно нести. Когда ея дочь пересказала этотъ сонъ матушкѣ, та засмѣялась, засучила пальцемъ въ воздухъ, будто четки перебираетъ: «Твоя мама такъ умѣетъ? Пусть научится».

Хворостъ — это наши грѣхи, старое, отжившее, что отвалилось отъ древа жизни. Старлица подбѣгала ихъ и несеетъ, чтобы бросить въ костеръ Божьяго милосердія.

Каждый изъ насъ долженъ стяжать свою личную молитву, принять внутренний трудъ ко спасенію людей, вымолить, очистить любовью.

8. ЗВѢРИ ЗЕМНЫЕ

Въ голосевскомъ домѣ обитало множество котовъ. Съ ними было связано нѣчто таинственное. Очевидно, они тоже пребывали на службѣ у матушки, дѣла съ ней труды по исцѣленію ближнихъ. Оптиный старецъ Нектарій говорилъ: «Котъ спасъ Ноевъ ковчегъ. Дьяволъ послалъ мышъ, мышъ прогрызла дно, котъ ее поймалъ. За это всѣ кошки будутъ въ раю».

Мать Алипія несла тяжкій крестъ, вымаливая больныхъ, и звѣри ей въ этомъ помогали. Природный мѣръ данъ человѣку для гармоніи. Любшій животный скорѣе выживетъ при травмѣ, въ реанимациі: чувствуя, что ему плохо, четвероногіе друзья подключаются на разстояніи и посылаютъ больному земную нѣжность свою.

Преподобный Серафимъ ставилъ свѣчи за всѣхъ приходящихъ къ нему. По тому, какъ горитъ свѣча: быстро, ровно, падаетъ, тлѣетъ — онъ все зналъ о судьбѣ поствѣтителя. Вотъ и въ матушкиной избушкѣ происходило съ животными было какъ бы прообразомъ происходящаго съ людьми, причѣмъ хозяйка имѣла власть молитвенно измѣнять ситуацию къ лучшему.

Жилъ у нея котикъ, потомъ пропалъ. «Ушелъ въ Лавру», — сказала матушка. Вскорѣ звѣрька нашли разтерзаннымъ. Не повѣрила: «Въ Лаврѣ онъ», зная одной ей извѣстную тайну про чью-то душу, зломъ не убитую.

Другого кота нелюди повѣсили возлѣ ея дома. Матушка плакала, не разрѣшала хоронить. Бездыханные тѣлца долго лежало поверхъ вещей. Старца ходила кругомъ: «Будетъ жить или не будетъ?» Не рѣшалась ли въ эти дни судьба невѣдомаго человѣка, приговореннаго къ карѣ, небесной или земной?

Коты у матушки были ученые: кто нуждался въ помощи, къ тому какъ на медъ липли, а отъ иныхъ какъ ошпаренные отскакивали. Одной женщинѣ, страдавшей радикулитомъ, матушкинъ подопечный такъ влился въ спину котами, что она закричала. Отодрать удалось не вдругъ. А оказалось, такой массажъ сдѣлалъ, что о болѣзни и думать забыла, излѣчилась!

Люди гораздо ближе связаны съ животнымъ міромъ, чѣмъ кажется на первый взглядъ. «Вся тварь совокупно стѣнаетъ и мучится доннынъ», а мучители ея — мы. Матушкины коты были больные, съ гнойничками, сухими лапками. Она вымаливала людей, и вражья сила, не имѣя власти подступать къ нимъ, нападала на животный мѣръ. Звѣри какъ бы принимали ударъ на себя. Такой порченый народъ ходилъ, что, подключая на помощь звѣрушекъ, матушка истощала природу и она мучилась.

Курочки тоже были тошя, шелудивыя, падали съ насѣстою. «Почему у васъ звѣри такіе больные?» — однажды спросили матушку. — «Люди блудно живутъ,

кровосмѣшенія дѣлають, все отражается на тваряхъ земныхъ». Природа страдаетъ за согрѣшившаго челоуѣка, ибо беретъ его грѣхъ на себя. Когда мы совершаемъ беззаконіе, хотя бы въ сердцѣ своемъ, на другомъ концѣ земли можетъ произойти катастрофа: въ отравленныхъ водахъ гибнутъ рыбы, въ засухѣ плавятся поля, надъ лѣсами сгорають птицы. А когда молимся, вмѣстѣ съ нами молится вся тварь земная.

Незадолго до кончины у матушки Алипіи появилось двѣнадцать котятъ: не по чисту ли апостоловъ? Слѣпые, они лежали въ коробочкѣ, матушка каждый разъ радовалась: «Ушелъ, ушелъ!» Наконецъ сказала: «Почти всѣ на свободѣ». Остался послѣдній самый сильный, больше всѣхъ къ матушкѣ лннувшій. Послѣ кончины старица онь возлегъ ей на грудь, вытянулся и умеръ.

Разумѣнь рядомъ со старицей были и растительный міръ. Духи лѣса голоубѣвскаго были почительны къ матушкѣ. Однажды шла изъ церкви домой, а на лѣсъ обрушилась буря. Кряжистые дубы шатались отъ вѣтра, а ее хоть бы вѣточка хлестнула — вѣтеръ вель, подъ руки поддерживалъ. И земля была для нее живая. Одна женщина упала, ушиблась: «Поѣзжай туда, гдѣ споткнулась, скажи: «Мать-земля, прости меня». Она наказала, а ты смиришь, мать у насъ справедливая».

9. ПТИЦЫ НЕБЕСНЫЯ

Люди приносили матушкѣ деньги, продукты: милость къ ближнему — участіе въ трудахъ самаго Бога. Примбромъ ей былъ блаженный Теофиль, принимающій подношенія и тутъ же раздающій ихъ нищимъ. Всѣ пожертвованія добрыхъ людей матушка тратила на церковное поминаніе.

Покупала охапки свѣчи и ставила передъ всѣми иконами въ Димѣвской церкви, набирала множество хлѣба, такъ что едва доносила до заупокойнаго столика. Нѣкоторыя буханки оставляла для панихиды, прочія, присѣвъ на лавочку, крошила голубямъ. Птицы небесныя уже поджидали свою питательницу. Едва завидѣвъ согбенную фигурку, слѣтались вздыхающими стаями, копосились у ногъ милосердной старушки, жадно склевывая угощеніе.

Многіе старицы имѣли любовь къ крылатымъ созданиямъ, символамъ Духа Святаго. Преподобный Пароеній Кіевскій въ отрочествѣ сподобился благодатнаго видѣнія. Ночью онь спалъ подъ открытымъ небомъ и вдругъ узрѣлъ бѣлоснѣжнаго голубя, тихо рѣющаго надъ нимъ. Съ разсвѣтомъ голубь не улѣтъ, а какъ бы разстаялъ въ воздухѣ. Съ этого момента сердце отрока уже не прельщалось ничѣмъ земнымъ, и онь сталъ монахомъ.

Многогоименный отъ властей игуменъ Іосифъ (въ схимѣ Амфилохій), похороненный на Почаевскомъ монашескомъ кладбищѣ, увлекался разведеніемъ голубей. Въ шестидесятія годы, когда милиція запретила ему молиться дома, онь сталъ совершать вычитки на голубятнѣ, куда большіе взбирались по лѣсенкѣ.

Почаевскій игуменъ Іосифъ
(въ схимѣ Амфилохій) съ голубями.

Прозорливая монахиня Александра Флоровскаго монастыря благословляетъ кормить голубей за упокой душъ некрещенныхъ младенцевъ. Вотъ и матушкѣ Алипіи было видѣніе, за кого какую жертву принести. За однихъ подавала на панихидный столъ, другихъ вручала предстательству голубиному...

10. НЕВИДИМАЯ БРАНЬ

Когда Голоубѣвскій лѣсъ пытались освоить подъ дачи партійныхъ работниковъ, жителей стали выселять, улица пустѣла. Матушка уѣзжать отказалась: «Мнѣ здѣсь разрѣшено». Милиція придиралась: «Грязно». — «Такъ дѣвки уберутъ». — «Кто Васъ здѣсь поселить?» — «Всевишній». И ее не посмѣли тронуть.

Не случайно по древней традиціи юродивые считались неприкасаемыми. Надъ ними нельзя совершать насилія, даже изъ благихъ побужденій. Эти люди блудутся Самимъ Господомъ, намъ невѣдомы небесные замыслы о нихъ. Внослѣдствіи участковый, который выгонялъ старцу съ заповѣднаго мѣста, покаялся: «Она мнѣ власть свою показала, воши напали, спасу нѣтъ. Я ей покоя не давалъ, а мнѣ покоя воши не дають». Постепенно всѣхъ выселили, а ее оставили въ покоѣ, и осталась м. Алипія на краю оврага одна-одинешенька...

Когда-то неподалеку стояла скитская церковь, и нѣкоторые изъ матушкиныхъ чадъ видѣли на пустырь бѣлую фигуру Ангела. Творческія силы Вселенной не

подвластны разрушениямъ времени. Каждый храмъ неуничтожимъ, передъ очами Божиими онъ всегда остается храмомъ. И въ разоренныхъ церквяхъ Нездримыя Силы совершаютъ службу Божию, поэтому благодать въ святыхъ мѣстахъ ощущается за десятки километровъ. Ангелы-Хранители престоловъ будутъ стоять на своихъ мѣстахъ до второго пришествія. Матушка жила въ лѣсу и ничего не боялась — развѣ рядомъ съ Живымъ Небожителемъ можетъ быть властенъ страхъ? Дальше скитское кладбище, тамъ почивали иеросхимонахъ Пареній Кіевскій и о. Алексій (Шепелевъ). Молитвы этихъ старцевъ тоже хранили матушку.

Своей жизнью въ Голосѣвскомъ лѣсу мать Алипія держала линію обороны Кіевграда отъ духовъ злобы поднебесныхъ. Воительница невидимой брани стѣной стояла за святость Господню. Во время бесѣды неожиданно восклицала запрещенія сильнымъ, нестарческимъ голосомъ, обращеннымъ къ душамъ невидимымъ. «Всю ночь меня на ножи ставятъ», — призналась духовной дочери.

Бѣсы открыли владыкѣ Варнаві (Бѣляеву), кто имѣютъ власть пребывать въ храмѣ во время богослуженія, особенно во время часовъ. Когда протоіерей св. Иона Атаманскій помянулъ на проскомидіи «всѣхъ земныхъ и преисподнихъ», бѣсы закричали въ храмѣ: «Не молишь за насъ, старикъ!» «Развѣ ты не знаешь, что безъ насъ не бываетъ ни одной службы церковной, ни одного монашескаго собранія?» — сказала нечистый преподобному Макарію Александрійскому. Святотлично видѣлъ бѣсовъ во время службъ въ видѣ малыхъ отроковъ, обходящихъ церковь и летающихъ, которые смущали монаховъ. Нѣкоторые отгоняли лукавыхъ молитвой, а иные принимали помыслы вражьи, и бѣсы сидѣли у нихъ на плечахъ.

Мать Алипія, случалось, палкой гоняла ихъ. Такъ же поступали блаженнѣйшіе Отцы. Иеросхимонахъ Теофилъ осѣнял воздухъ крестнымъ знаменіемъ, изгоняя супротивнаго силой креста: «Куды васъ столько набралось, нечистая сила? Да воскреснетъ Богъ и расточаетъ врази Его». Блаженный Памсіій Лаврскій тоже воевалъ въ церкви. «Эхъ, нечистая, пришла братію соблазнять!» — и гонялся за демонами вдоль церковныхъ стѣнъ.

Во время Херувимской, когда снятаго съ креста Агнца окружаютъ двѣнадцать Легіоновъ Ангеловъ, матушка Алипія воочію видѣла взбѣшеннаго сатану, который вышелъ изъ бездны для испытанія живыхъ и мертвыхъ, и грозила ему кулакомъ. А то встанетъ на «добромъ пути», такъ называли Голосѣвскую дорогу, крестится и ругается — вышине на людей, на самомъ же дѣлѣ на бѣсовъ, которые слѣдуютъ за ними, и всѣ попадавшіе въ эту волю очинились.

11. ВРЕМЯ СОКРАЩАЕТСЯ

Прозорливость матушки была бесспорна для всѣхъ знавшихъ ее. За нѣсколько мѣсяцевъ до возобновленія Кіево-Печерской твердыни обмолвилась: «Уже и лам-

пады въ пещерахъ зажигаютъ». Однако когда ей сообщили объ открытіи Лавры, сказала какъ отрезала: «Открыли, да не на радость».

«Изъ Кіева не уѣзжайте, — наказывала матушка, — вездѣ голодъ будетъ, а въ Кіевѣ хлѣбъ есть». И чѣмъ глубже погружаешься въ жизнь кіевскихъ подвижниковъ благочестія, тѣмъ больше убеждаешься: здѣсь столько святыхъ, которыя въ трудный часъ питаютъ, какъ хлѣбъ насущный. «Своихъ людей Господь до смерти не допуститъ, вѣрныхъ будетъ держать на одной просфорѣ», — пророчествовала матушка.

За годъ до смерти матушка Алипія стала жить по одной ей извѣстному численію. Она называла этотъ календарь Іерусалимскимъ. Пророческіе факторы времени уплотняются — блаженная узрѣла міръ въ иномъ раскладѣ.

Соборное сознание съ присущимъ ему богослужебнымъ ритмомъ называется «литургическимъ годомъ», который вмѣщаетъ въ себя совокупность постовъ, дней поминования святыхъ, праздникоу, когда вѣрные поставляютъ предъ лицо Господне. Онъ освящаетъ строй Вселенной, не давая ему распасться въ несвязанные временныя отрезки. Это церковное время обладаетъ непреходящей духовной цѣнностью.

Трехчастный литургическій кругъ, суточный, седмичный, годовоу съ кульминаціей въ Пасхальномъ торжествѣ — вотъ внутренний стержень христіанскаго мироощущенія. Онъ ощущаемъ время нерасторжимымъ, сиресованнымъ, поскольку оно пронизано Вѣчностью. Лишь то гибнетъ въ потокъ дней, что лишено жизненнаго зерна — оно не стоитъ жизни.

Основа календаря православнаго міра — Юліанское численіе, въ IV вѣкѣ принятое отцами Вселенскаго собора, въ соединеніи съ Александрійской пасхаліей. Календарь — хранитель памяти народа. Измѣненіе его всегда — разрывъ съ прежнимъ культурнымъ мироощущеніемъ.

Европейскій псевдохристіанскій міръ придерживается сегодня Григорианскаго календаря. Въ 1918 году большевики ввели его въ Россію въ качествѣ гражданскаго.

Много было искушеній измѣнить богослужебный календарь по человѣческимъ мѣркамъ, но Русская Церковь, въ числѣ немногихъ помѣстныхъ Церквей міра, осталась вѣрна традиціонному счету времени. Миссія нашего Православнаго Отечества — удерживать Юліанскій календарь, какъ заповѣданный св. Отцами, ихъ же устами вѣшалъ Господь.

Въ литургической практикѣ Церковь пользуется единой системой численія, но для нѣкоторыхъ праведниковъ уже на землѣ наступаетъ свое особое время. Календарь, организующій сознание вѣрующаго, слался для матушки Алипіи въ соотвѣтствіи съ ея приобщенностью къ юродивымъ Христа ради. Съ нѣкоторыхъ поръ внутренній ритмъ ея души пошелъ по-другому, иныя временныя вѣхи стали ей опорой. Земное время

открылось незаземленнымъ лукомъ, новое качество бытія вступило въ свои права — наступило «благое время». Срокъ жизненнаго существованія преобразился въ огненное время спасенія, которое сокращается съ каждымъ днемъ.

Духовная перспектива подобна той, что мы видимъ на иконахъ: событіе пришествія Спасителя уже совершилось, міръ уже спасенъ. Хотя Страшный судъ еще ожидается, центръ времени не въ будущемъ — въ прошломъ, это Безкровная Жертва Христова. Воплощеніе Сына Божія открываетъ смыслъ времени вообще, гдѣ каждый благословляется на свою крестную жертву. Блаженная Алипія при жизни осуществила вхожденіе въ міроощущеніе, сопричастное вѣременной точкѣ, гдѣ совершается Евхаристическое закланіе, не случайно назвала календарь свой «Іерусалимскимъ». Она видѣла вѣщи, какъ они есть, у насъ же въ связи съ условностями жестоковѣснаго воспріятія все смѣшалось.

День апостоловъ Петра и Павла по ся численію падалъ на осень. Въ ноябрѣ 1987 г. матушка сказала: «Ну вотъ, Петръ и Павелъ». Разница была въ три мѣсяца. Дату же назвала годичной давности. Получается, въ очахъ Божіихъ земное время опережаетъ дѣйствительность на годъ и три мѣсяца. Не указаніе ли это на то, что время сократилось? «День будетъ вращаться какъ часъ, недѣля какъ день, мѣсяцъ какъ недѣля и годъ какъ мѣсяцъ», — пророчествовалъ преп. Ниль Мвроточивый Аѳонскій.

«Завтра Преображеніе, то бы меня въ Церковь отвелъ?» — сказала мать Алипія. По ся календарю уже наступилъ праздникъ Оаворскаго свѣта, хотя лѣто едва преломилось. Вызвалась инокиня Марина.

«Матушка и яблоки гдѣ-то достала, разъ Преображеніе у нее, въ кулечекъ сложила. Подходимъ къ Вознесенской Димѣвской церкви. Литургія отошла, заходимъ въ пустой храмъ. «Преобразился еси на горѣ Христе Боже...» — запѣла матушка тропарь Преображенію. Яблоки на солею кладезь, свѣчи въ подвѣшники ставить. Нѣкоторыя сразу зажегла, другія для вечерней службы оставила. «Ты какими воротами пойдешь?» — неожиданно спрашиваетъ меня. Я не сразу нашлась: «Какими Вы, матушка». Она удовлетворенно кивнула: «Значитъ, Іерусалимскими».

Постилась мать Алипія по-небесному. Какъ-то инокиня Марія выдержала ея Успенскій постъ. Въ монастырѣ въ эти дни скоромное подавали, впроголодь жила. «Матушка, а Вашу постъ выдержала». — «Нѣтъ, ты не постился, — покачала головой матушка. — Если бы ты постился, ты бы не улыбался». Однажды духовные чада нарушили Іерусалимскій постъ, такъ матушка взяла на себя и еще нѣсколько мѣсяцевъ говѣла, вымаливая грѣхъ, вѣдомый только ей.

Старцы говорятъ, что изъ-за лютоcти антихриста Господь сократить послѣдніе 3 1/2 года, они пролѣтятъ какъ одинъ годъ. Мать Алипія подтвердила: «Иначе никто не спасется». Сегодня дни несутся съ бѣшеной

Блаженная Ольга Флоровскаго монастыря.

скоростью. Часовая стрѣлка пробѣгаетъ кругъ быстрѣе обычнаго. На землѣ можетъ пройти семь лѣтъ, когда въ очахъ Божіихъ лишь годъ. Недавно состоявшаяся конференція математиковъ официально установила, что съ нѣкоторыхъ поръ время движется быстрѣе. Спрессованное, сконцентрированное, оно такое плотное, что можетъ ранить.

Время захвачено врагомъ, ниспавшимъ отъ ангельскаго величія со всѣмъ демонскимъ множествомъ своимъ. Когда мы вырвемъ у супротивной силы захваченное не по праву, Отецъ запечатлѣтъ милость Свою благодатными дарами Святаго Духа, которые снимутъ съ души скорби.

По свидѣтельству св. Отцовъ, завершающій исторію Страшный судъ по земнымъ мѣркамъ будетъ длиться недолго, сколько шестопсалмие на утрени. У каждаго пришедшаго на Судъ дѣла, которые онъ творилъ, будутъ написаны на чѣлѣ, и всѣ Книги Жизни раскроются. Матушка, бывало, покажетъ поплачка: «Вотъ сколько времени осталось, а не покаемся, такъ и этого не будетъ».

12. СМЕРТЬ МАТУШКИ

Многіе ситальцы Земли Русской проходили жизненное поприще одновременно съ матушкой Алипіей. Во Флоровскомъ монастырѣ подвизалась блаженная Ольга.

Матушка Алипія въ гробу. Скончалась 17-го Октября 1988 г. отъ роду на 100-мъ году земной жизни.

Пришла въ монастырь въ шляпкѣ, бѣломъ платищѣ, съ Евангеліемъ подмышкой. Грамотную послушницу хотѣли опредѣлить секретаремъ игуменіи, а она вѣзла на дерево и смѣется оттуда. Да она, подумали, дурочка.

Блаженная Ольга ходила въ калошахъ на босу ногу, пуховый платокъ на плечахъ. Голову никогда не покрывала, волосы скручивала въ тугой пучокъ. Смотрѣла внимательно, какъ бы изучая человѣка, зачастую неласково. Получить отъ нее что-нибудь считалось величайшей милостью. Прорицанія ея всегда сбывались.

Незадолго до кончины блаженной Ольги ее посетила матушка Алипія. «Пойдемъ со мной, а то тебя люди умучаютъ», — сказала блаженная. «А пойду, кто останется?» — «Никого не останется». — «Тогда пусть умучаютъ, а я останусь». Въ 1917 году монахиня Ольга упокоилась на Звѣринскомъ погостѣ, а матушка Алипія прожила еще 17 лѣтъ, ставъ кіевлянамъ духовнымъ прибіжищемъ.

За годъ до кончины объявила: «Все, дѣвки, ужоу отъ васъ». Тѣ въ слезы. Матушка собрала на столь, благословила: «Бѣште». Пересчитала присутствующихъ — оказалось двѣнадцать. «Достойно». — съ удовольствіемъ сказала старица.

Съ этого дня она стала подавать людямъ. Сама и тарелки ставила, сама за столомъ служила, какъ бы указывая назначеніе монаха — быть всѣмъ слугой. Это состояніе не случайно называется равноангельскимъ: не готовъ служить — не принимай пострига. Ангелы — служебные духи, они помогаютъ человѣку крачайшимъ путемъ идти къ Отцу Небесному.

Незадолго до смерти матушка Алипія поставила свѣчу въ банку съ рисомъ, выдвинула въ прихожую. Инокія Марина вошла — въ темнотѣ свѣчка мерещается, никогда такого не было. «Лампочка перегорѣла», — отговорила матушка и благословила: «Читай Псалтирь за мать». — «Что съ ней?» Старица не отвѣтила. «Оставляю васъ сиротами, другіе будутъ утѣшать, но матери ужъ не будетъ у васъ», — скажетъ она вскорѣ инокинь Людмилѣ.

Въ воскресенье 30-го Октября 1988 года въ голосѣевскомъ домикѣ было особенно много народу. Нѣкоторыхъ матушка послала на могилку о. Алексѣя (Шепелева): «Идите, поклонитесь, тамъ священникъ служить». Не самъ ли старецъ-утѣнитель голосѣевскій давалъ ей напутствіе въ небесныхъ обителяхъ, благословляя на исходъ души?

Послѣ трапезы матушка прилегла. Всѣ разошлись, осталась одна супружеская пара — убирать со стола. Рабѣ Божіей Маріи матушка протянула свѣчку съ наказомъ поставить завтра къ иконѣ Всѣхъ Святыхъ. «Только до утра не зажигай». Хлѣбъ и медъ велѣла положить на панихидный столѣкъ. «Ну все, больше не приходи». Та подумала — сегодня, оказалось — никогда...

На крылечко вбѣжала запоздавшая инокиня Марина. За нѣсколько дней матушка предупредила: «Въ воскресенье на вечерню не ходи». Съ посѣщеніемъ службъ въ монастырь строго, но послушаться старицу не посмѣла. Матушка Алипія лежала на доскѣ. Обрадовалась, увидѣвъ Марину: «Махай мнѣ платочкомъ, я умираю!» Та подумала, иносказаніе. «Читай Псалтирь». — «Я на колѣни встану». — «Это надо у Отца спросить». Матушка воззела очи къ потолку. Наконецъ разспришила: «Становись, читай».

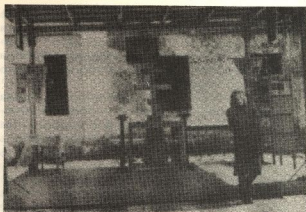
Кто на молитвѣ становится на колѣни, того Господь принимаетъ какъ поднимающагося на небеса. Когда Марина дошла до словъ «Царь мой и Богъ мой», матушка сказала: «Довольно. — и попросила. — Поверни меня». Марина безъ труда приподняла высохшее тѣло. Старушка была высохшая, моши, а не человѣкъ.

На прощанье благословила Марину — непривычно значительно благословенье преподала. Она всегда такъ, сначала вымаливаетъ человѣка, потомъ напутствуетъ. «Я тебѣ денежку давалъ?» — «Давали, матушка», —

Единственный сохранившийся корпус Голосѣвской пустыни послѣ разгрома воинствующихъ безбожьемъ.

Престоль под открытымъ небомъ въ Голосѣвскомъ скиту, сооруженный для первой послѣ закрытія храма Литургіи въ 1993 г. съ авторомъ Анной Ильинской.

Марина припомнила подаренный рубль. «Ну, значить не пропадешь», — успокоилась старича.

А потомъ мужъ и жена, что со стола убрали, посмотрѣли, а матушка бездыханная лежитъ съ лицомъ, сіяющимъ славой небесной. Господь воззвалъ святую угодицу изъ юдоли въ радость нескончаемую. Тихую смерть ея была, мирной и непостыдною. Супруги сѣли въ машину, доѣхали до телефона-автомата. Когда вернулись, у матушки на груди мертвый котенокъ, тотъ самый, послѣдній изъ двѣнадцати, тепленькій, неостывшій.

Матушка Алипія говорила: «Буду жить сто лѣтъ какъ одинъ день». Поэтому годомъ ея рожденія считается 1888, эта дата и на могильной табличкѣ обозначена. Голосѣвская подвижница отошла ко Господу въ годъ тысячелѣтія Крещенія Руси, когда сатана, связанный на тысячу лѣтъ, вышелъ изъ бездны для испытанія живыхъ и мертвыхъ. Великіе испытанія предсказывала матушка кѣвлянамъ черезъ семь лѣтъ послѣ своей смерти.

Какъ-то обронила, что хоронить ее будетъ Флоровскій монастырь — такъ оно и вышло. Опрытали по-монашески, одѣли рубашку, рясу, мантию. Инокія Марина трикратно обвязала ноги погребальной лентой. Отъ матушки исходилъ духъ, какъ отъ цѣлбоносныхъ мошей, когда ихъ переоблачаютъ. Послѣ первыхъ литій и панихидъ тѣло увезли въ обитель, гдѣ соборно отпѣли въ храмѣ.

Погребеніе состоялось 2-го Ноября. «Какъ первый снѣгъ пойдетъ, такъ и похороните», — пророчествовала матушка. И действительно, въ тотъ день закружились бѣлые мухи. По благословенію настоятельницы игуменіи Антоніи многотрудное тѣло блаженной Алипіи обрѣло покой на монашескомъ участкѣ Лѣсного кладбища.

Матушка представилась къ нестарѣющей жизни въ день памяти врачей-бесребренниковъ. Не указывать ли это на ея мѣсто въ іерархіи святилища Божьего? Она —

безмездная цѣлительница, въ свой часъ мы встрѣтимъ ее тамъ, гдѣ Косму и Даміана, великомученика Пантелеимона, Печерскаго отца Агапита, врача и иконописца Алипія. Матушка донинѣ дѣйствуетъ на землѣ, по-матерински снисходя къ немощамъ всѣхъ, кто ее поминаетъ, подавая помощь въ тѣлесныхъ недугахъ, принося душевную пользу.

13. СВЯТАЯ МОГИЛКА

На Лѣсномъ кладбищѣ обрѣтаешь себя въ иномъ срѣзѣ бытія: благоравствование воздушное, о чѣло разбивается солнечный вѣтерокъ. У подножія поднебесныхъ сосенъ произрастаютъ стебельки крестовъ — надгробія кроткихъ невѣстъ Христовыхъ. Смиловитый міръ пронизанъ ликующимъ щебетомъ птицъ.

Неподалеку отъ матушкиной могилки спить вѣчнымъ сномъ схигумень Агапитъ, который когда-то пускалъ ее погрѣться въ сыны. Надпись на его крестѣ гласитъ: «Мысленно моллю, слышите, спасайся, суетный животе, спасайтесь, всѣ друзи, сродницы же и чада, васъ бо ради сотворихъ рыданіе, поминайте мя и вѣдайте, что истинная любовь никогда не умершвѣлается».

«Ходите ко мнѣ на гробикъ, — призывалъ преподобный Серафимъ Саровскій, — и припавъ ко мнѣ, какъ живому вы раскажитесь». Новомученица Евдокія Дивѣвская* говорила: «На могилку мою почаще ходите, вы будете плакать и рыдать на моей могилкѣ, я буду васъ слышать, но отвѣчать не смогу». И блаженная Матрона, похороненная въ Москвѣ на Даниловскомъ кладбищѣ, завѣщала духовнымъ чадамъ: «Если съ тобой что случится, приходи на могилку, наклонись, спроси, что нужно — я дамъ совѣтъ. И всегда ходи на кладбище, когда какая нужда или что. Проси съ душою, я помогу. Какъ принимала людей, такъ и буду принимать. Также

*См. Р. П. № 7, 1993, с. 47.

буду помогать и молиться за васъ. Разговаривайте со мной. Всѣ горести свои повѣряйте, я буду васъ видѣть и слышать: что душѣ вашей скажу, то и дѣлайте.* Рязанская святая блаженная Любовь, явившись въ видѣніи рабѣ Божіей Татьянѣ, сказала, что видѣть всѣхъ, кто ставитъ свѣчки на ея могилкѣ.

«Кто будетъ приходить ко мнѣ на могилку и свѣчи ставить, того и я буду встрѣчать», — говорилъ схимонахъ Даміанъ, который послѣ смерти духовнаго отца забралъ матушку Алипію изъ дупла. И доннынъ народъ несутъ къ его бѣлой оградѣ на Байковомъ кладбищѣ въ Кіевѣ свои безмолвныя молитвы. По свидѣтельству многихъ, здѣсь людей какъ бы въ небо тянетъ.

Вотъ и матушка Алипія завѣщала: «Ходите ко мнѣ на могилку, чѣмъ больше людей придетъ, тѣмъ больше благодати будетъ. Кричите, я услышу». Блаженныхъ надо призывать, если не устами, то сердцемъ, звать горячо, молитвенно — и вознаграждены будемъ.

Бываетъ такъ: жиль праведникъ, уважаемый многими, почтить его память приходится на могилку. Но матушкѣ Алипіи дана благодать оставаться съ людьми и послѣ отшествія ко Господу. Могилка на Лѣсномъ — очагъ любви, къ которому православные прибѣгаютъ, дабы согрѣться отъ холода жизненнаго. За затворъ въ дуплѣ, за подвигъ исповѣдничества Господь воздалъ угодицихъ Своей, надливъ ея даромъ неотходнаго пребыванія въ мірѣ для облегченія мукъ страждущихъ. Плодомъ богоугодной жизни старицы стала цѣлебность ея могилки. Послѣ смерти она понесла на землѣ послушаніе милосердія.

Тридцатого числа каждаго мѣсяца на погостѣ собираются всѣ знавшіе матушку, служатъ панихиды, вкушаютъ поминальную снѣдь. Незримо будучи рядомъ, она благословляетъ їду во здравіе. Осѣняенныя молитвами старицы, пища и питіе дѣйствѣннѣ всѣхъ лечебныхъ средствъ. Многие послѣ этихъ застолий исцѣляются отъ тяжелыхъ болѣзней. «Кто хотѣ разъ приходилъ ко мнѣ, буду того помянуть», — говорила мать Алипія при жизни. Всѣ, посѣщающіе могилку съ твердой надеждой на помощь Божію, также вступаютъ подъ защиту Голосѣвской молитвенницы. По ея предстательству подается скорая помощь всѣмъ, съ вѣрою имя ея призывающимся.

Чудесами своей трапезы матушка указываетъ, что каждому дано спасать сегодня своихъ ближнихъ дѣлами добра, милосердія. Господь низпосылаетъ дары любви чрезъ обыденное: кусокъ хлѣба, стаканъ вина. Съ чистымъ сердцемъ преподанный даръ питаеи и исцѣляетъ душу брата. Это спасеніе и дающему, и принимающему, тотъ случай, когда «сѣющій и жуищій радоваться будутъ» (Ин. 4, 36).

Частые гости здѣсь тѣ, кто не зналъ матушку лично, а пришелъ по объявленію въ газетѣ: «Прошу опублико-

вать поскорѣ это письмо-обращеніе. Дорога каждая минута. Въ прошломъ году 11 тысячъ человекъ по Украинѣ и 350 по Кіеву покончили жизнь самоубійствомъ. Мои милые, родные, хорошие люди, я вамъ даю надежду. Приглашаю всѣхъ раненыхъ, изувѣрившихся, сломленныхъ, отчаявшихся, страждущихъ за безкорыстной помощьюъ къ матушкѣ Алипіи (Авдѣевой), которой Богъ за ея земные подвиги даровалъ силу исцѣленія и утѣшенія всѣхъ скорбящихъ. Придите къ ней на могилку, поставьте свѣчку, «покройте» свою боль — и вамъ сразу станетъ легче. Повѣрьте и будете счастливы, какъ я.

Инокія Марія».

Современный человекъ зачастую не знаетъ, гдѣ искать помощи. Молитва на могилкѣ матушки Алипіи не останется безъ отвѣта, послѣ не начинается выходъ изъ тупика. Человеку еще предстоитъ бороться съ грѣхомъ, а она своими молитвами уже очищаетъ ему путь, подаетъ безотказную руку помощи.

Холмикъ, обложенный цоколемъ, осьмиконечный крестъ. Сколько дорогъ пройдено, прежде чѣмъ достигла послѣдняго пристанища.

*Здѣсь покоится
раба Божія монахиня Алипія
(Авдѣева Азаіа Тихоновна)
1888 — 30. X. 1988*

*Душу ея да помянетъ Господь Богъ
во Царствіи Своемъ
нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.*

Въ верхней части креста иконка Казанской Божіей Матери съ надписью «Бойся Бога», внизу лампадка. На могилкѣ милостыня: печенье, сухарики. «Свѣтовъ не носите, свѣчи возжигайте», — просила при жизни матушка. «Свѣчей не ставите, самой свѣчкой быть», — завѣщала старецъ Нектарій Оптинскій, указывая на необходимость молитвеннаго пламенія къ Богу.

«Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ смертію смертію поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ». Церковь на Лѣсномъ освѣщена въ честь Воскресенія Христова, поэтому здѣсь круглый годъ поютъ пѣснопнія Свѣтлой седмицы. Монахъ-странникъ благословилъ творить на матушкиной могилкѣ Пасхальный канонъ. Однажды, когда онъ пѣлъ пѣснопнія Свѣтлаго дня, въ духъ урзѣлъ Голосѣвскую старицу въ видѣ голубине.

Матушка въ упоръ смотритъ съ фотографіи. Сколько бы ни стояло людей у могилки, каждому внимательно заглядывать въ глаза, изъ любой точки, какъ на иконахъ. Взирать въ міръ черезъ земной свой образъ, какъ сквозь окошко изъ горнихъ сферъ. Когда вкушаютъ поминальную трапезу, тихо стоитъ близъ поминавшихъ, покрывая ихъ легкимъ своимъ платомъ. Одежды ея легки, какъ воздухъ, переливаются серебромъ, клубукъ

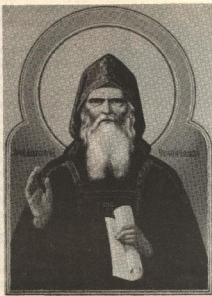
*См. Р. П. № 14, 1996, с.112.

Блаженный Теофилъ

Преп. Лаврентій Черниговскій

Преп. Алексій Голошевскій (†1915)

Честныя останки преподобнаго отца нашего Теофила стоятъ на солѣхъ. Ни крышки, ни стекла — сладкія косточки накрыты легкой накидкой, изъ-подъ которой проступаютъ очертанія святой главы. Когда прикладываешься къ мощамъ, чувствуешь нѣкое насыщение тонкое, неотмирное. «Молитесь за смердящаго Теофила», — просилъ передъ смертью блаженный. Сегодня онъ источаетъ благовоныя ароматы. Человѣкъ, надъ которымъ всѣ надсмѣхались, сподобился у Господа такой славы! Воистину, смирившійся до небесъ вознесенъ будетъ.

Мощи монаха-дѣвцы не обрѣтены согласно завѣщанію самого преподобнаго Досіея. «Тѣло мое готово къ погребенію. Молю, братія, не касайтесь его», — гласила хартія зажатая въ рукѣ покойнаго. Останки Китаевскаго старца остались почитать подъ сплудомъ.

Мощи схіархимандрита Лаврентія были обрѣтены 21-го Августа 1993 года. Болѣе сорока лѣтъ простояли они въ склепѣ Троицкаго собора, источая благодатный аромат.

Здѣсь, въ Троицкомъ Черниговскомъ монастырѣ, батюшку Лаврентія постригли въ мантию, возвели въ санъ игумена. Здѣсь онъ старчествовалъ въ годы Великой Отечественной войны, укрѣпляя людей въ испытаніяхъ.

Преподобный Лаврентій Черниговскій лежалъ въ благоуханіи небеснаго виміа. Сильные на груди пальцы не повреждены, только цвѣтомъ коричневые, твердые и теплые, какъ солнечнымъ свѣтомъ нагрѣтые. Свѣтлыми слезами плачетъ у гроба старушка, духовная дочь преподобнаго, монахиня Теофісія. Ей девятый десятокъ лѣтъ. Матушка ходитъ, низко пригнувшись къ землѣ, опираясь на двѣ палочки. Обличьемъ дитя без-

хитростное. Христова невіста чистая. Какъ-то о. Лаврентій сказалъ ей, что она доживетъ до антихриста, а самъ ниточку теревитъ, пополамъ складываетъ. «Вотъ и я пополамъ согнулась, а умирать благословенія нѣтъ», — таинственно улыбается матушка...

Поражаетъ нѣкій замыселъ, связавшій новопрославленныхъ кievскихъ святыхъ нитями сопричастности. Иеросхимонахъ Пареній Кіевскій былъ духовникомъ святителя Филарета, а также инока Паисія Лаврскаго. Последний внимательно наблюдалъ за подвигами блаженнаго Теофила, а тотъ провидѣлъ судьбу о. Алексія Голошевскаго. Когда маленькій Володя Шпелевъ пришелъ съ мамой въ Китаевъ, блаженный забормоталъ: «Монашенокъ идетъ, монашенокъ». Въ другой разъ подозвалъ ребенка къ себѣ и одѣлѣлъ его гостинцами: «Бышь пряники, вырастешь, не пряники, а Христа принимать будешь».

Володѣ было 13 лѣтъ, когда на Пасху святитель Филаретъ протянулъ ему крестъ: «Христосъ воскрес». — «Воистину воскрес!» — воскликнулъ отрокъ, приложившись къ орудію казни Господней. Это были первые въ жизни слова родившагося нѣмымъ ребенка. Владыка взялъ его въ Лавру и вмѣстѣ съ Пареніемъ Кіевскимъ воспитывалъ въ послушаніи Господу.

Въ 1896 году открывали мощи свят. Теофісія, по молитвамъ котораго мать Аліпсія исцѣлила дѣвочку въ Черниговѣ. Иеромонаху Алексію, таково имя Володи въ монашествѣ, поручили произвести переоблачение останковъ святителя. Онъ задремалъ въ алтарѣ. Новый святой явился ему въ тонкомъ снѣ и попросилъ молиться за своихъ родителей.

О. Алексій былъ переведенъ въ Голошевскую пустынь на должность духовника братіи и бого-

Общий вид Киево-Печерской Лавры на берегу замерзшего Днѣпра.

мольцевъ. Здѣсь въ полной мѣрѣ открылся его талантъ народнаго утѣшителя. У отца Алексѣя окормлялась ясновидящая дѣвица Ольга, черезъ которую Россіи было дано пророчество о послѣднихъ временахъ. Однажды выйдя къ причастникамъ съ чашей, о. Алексѣй отъ неожиданности отступилъ въ алтарь: лицо юродиваго Паисія сіяло неземнымъ свѣтомъ. Сегодня они вмѣстѣ прославлены въ Небесныхъ Селеніяхъ.

Могила батюшки, куда м. Алипія посылала своихъ духовныхъ чадъ, находится на заросшемъ скитскомъ кладбищѣ. Въ 20-хъ годахъ почитаемую могилку вскрывали. Изъ гроба брызнуло св. миро, отъ помазаній которымъ многія исцѣлялись отъ недуговъ.

Всѣ эти святые связаны между собой промыслительными узами, и мать Алипія была назначена свыше хранительницей Голоусѣвской святости. Благодаря ей годы безвременья не обернулись пустотой и проваломъ, молитва въ Голоусѣвской чащѣ не прекращалась, разрыва традицій не произошло. Блаженная старша довела нить преемственности до нашихъ дней, когда дѣсной скитъ вновь огласился колокольнымъ звономъ. 13-го Іюня 1993 года здѣсь была отслужена Божественная Литургія. Случилось это въ день Всѣхъ Святыхъ, иконъ которыхъ матушка просила передъ смертію поставить свѣчку.

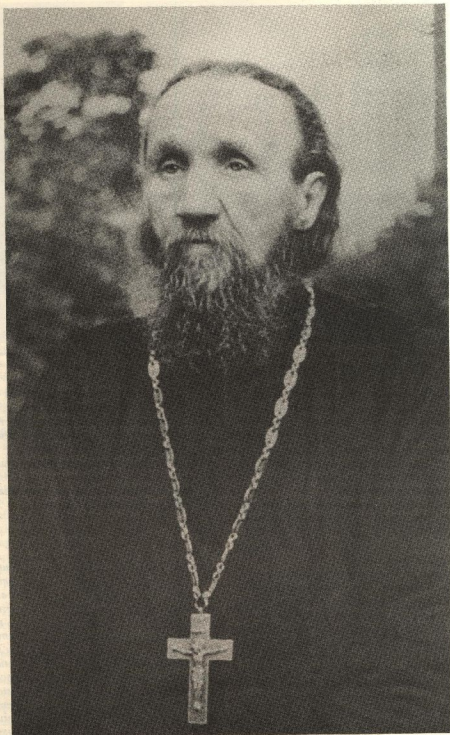
Въ Китаевскихъ катакомбахъ опять живутъ иноки, днемъ роютъ пещерные лабиринты, ночью творятъ правдо въ пещерныхъ кельяхъ. По темнымъ переходамъ

раздается сопенье и хрюканье, но они осѣняютъ себя крестомъ. Работая заступомъ и лопатой, они обрѣтаютъ моши безымянныхъ отшельниковъ. Останки благоухаютъ, особенно послѣ молитвы. Въ Китаевскихъ катакомбахъ обнаруженъ пещерный храмъ.

Въ Голоусѣвскій скитъ перенесены новообрѣтенныя моши святаго отца нашего Алексѣя Голоусѣвскаго. Съ тѣхъ поръ въ двухъ шагахъ отъ домика матушки Алипіи не утихаетъ монашеская молитва.

*О Блаженная Мати Алипіе,
радость страждущихъ и исцѣленіе,
помози намъ, къ тебѣ съ любовью зывающимъ,
избавитися отъ грядущихъ искушеній и
злослоученій, нашимъ безбожіемъ на Святую
Русь нами навлекаемыхъ. О Мати Алипіе,
сподвижница Киево-Печерская и подружие
Феофилово! Смилуйся надъ нами, соотечественниками твоими нынѣ по вѣстму святу
разстѣпанными и надъ инославными къ святу
Христову пробуждающимися. Молимъ тя вкупѣ
съ праведниками и новомучениками, въ землѣ
Русской просіявшими, не остави насъ въ тинѣ
отступленія пребывающихъ и испроси у
Господа намъ велию милость.*

СХИ-АРХИМАНДРИТЬ КОСМА (†1968)

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ

*Господу было угодно продолжать Валаамскую струю святости, хотя
ея источник — Валаамъ — былъ закрытъ. Врагъ осквернилъ источникъ, осквернилъ и
забросалъ нечистотами, чтобы благодать прекратилась. Но онъ, этотъ Валаамскій источникъ, все же
пробивался въ разныхъ мѣстахъ: въ Новомъ Валаамѣ въ Финляндіи, въ Америкѣ (о. Филимонъ),
во Франціи (о. Никандръ), даже на дикой Аляскѣ на Новомъ Валаамѣ (архим. Герасимъ) и, конечно,
по соседству съ Валаамомъ — въ Латвіи, какъ повѣсть сія показываетъ. И свѣтъ*

Валаамскій святитъ и сегодня, въ предхристовы времена.

*Святоносный Старецъ Косма, просіявший почти въ наше время въ Латвіи,
оставилъ послѣ себя слѣдъ — праведника о. Тавріона. Богъ дастъ,
откроется еще сокровище духовное, носитель свѣта не вечернего, и не одинъ.*

СХИ-АРХИМАНДРИТЬ КОСМА

Память 15-го Іюня (†1968)

Душа благословенна всякая простая
Притч. 11:25

1. СОЗЕРЦАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ВАЛААМСКАГО МОНАХА

Три паломницы шли въ Рижскую Преображенскую пустыньку. Одна изъ нихъ уже была въ ней и полюбила ее и ея духовника отца Кирилла. Спутницы вдругъ воззрѣли на нея: «Куда ты насъ привезла? Какой тутъ монастырь? Никакихъ святынь нѣтъ: ни мошей, ни чудотворныхъ иконъ. Благодати тутъ нѣтъ».

Подошли къ святымъ вратамъ, вошли. Навстрѣчу имъ въ бѣломъ холщовомъ подрясникѣ сплѣснуть сіюшій отецъ Кириллъ и говоритъ: «Куда же вы, миленькія мои, прѣехали? Здѣсь у насъ нѣтъ никакихъ святынь: ни мошей, ни чудотворныхъ иконъ». Прозорливость!

Женщины упали въ ноги старцу и просили прощенья.*

Передъ ними стоялъ человекъ, живущій глубокой духовной созерцательной жизнью. Внутреннее дѣланіе невольно отобразилось на его вѣншемъ обликѣ. Ста-

речь излучалъ внутренній свѣтъ, не какъ какое-то озареніе, а свѣтъ незримой, чистой, тихой Христовой любви.

Схиархимандритъ Косма (Косма Ивановичъ Смирновъ 1885 – 1968) — истинный подвижникъ вѣры нашего вѣка — былъ первымъ старцемъ Спасо-Преображенской пустыньки въ Латвіи. Его имя должно быть вписано въ исторію Русской Церкви какъ примѣръ высокаго исповѣдничества и праведности въ длительную эпоху гоненія на христіанъ. Своимъ ревностнымъ служеніемъ Церкви, своей святой жизнью онъ укрѣплялъ духъ вѣры въ народъ, оберегалъ его отъ духовнаго разрушенія, призывалъ къ святости. Люди любили отца Косму за его любовь ко всѣмъ и служеніе всѣмъ, потому онъ и сталъ старцемъ, и не только маленькой обители. Черезъ него Господь несъ миръ и любовь всѣмъ, кто нуждался въ нихъ. «Любви и скорби брать», — такъ гласитъ о немъ надгробная надпись въ пустынькѣ.

Онъ былъ воспитанникомъ Валаамскаго монастыря, куда поступилъ 25-лѣтнимъ съ надеждой, что это святое мѣсто будетъ послѣднимъ его земнымъ пристанищемъ, гдѣ онъ, ведя аскетическую жизнь, служа Богу и братіи, обрѣтетъ желанный душевный миръ.

*Эту исторію объ отцѣ Космѣ авторъ слышалъ изъ устъ насельницъ пустыньки, другіе же связываютъ ее съ именемъ о. Тавріона.

Но Господь вывелъ его изъ монастырской ограды въ миръ, который превратился въ духовную пустыню и который нужно было одухотворять. Въ нашъ «пустынный вѣкъ» все стало міромъ, мірскимъ нѣкуда удалиться.

Нынѣ уже невозможно исполнить совѣтъ великаго подвижника XV-го вѣка Нила Сорскаго: «А жили бы черенцы по пустынямъ, а кормились бы рукодѣліемъ».

Сущность созрѣнія не въ физическомъ удаленіи въ пустыню, а въ томъ чтобы всегда быть въ Богѣ.

Отецъ Косма, какъ и многіе монашествующіе братія и сестры, находящіеся въ разсѣяніи по всей странѣ, осуществляя свое служеніе въ міру, открывалъ людямъ таинство присутствія въ нихъ живаго Бога.

Господь желалъ научить своего избранника какъ апостола Петра ходить по волдѣ, т. е. всегда вѣрить Ему и надѣяться только на Него.

Господь хотѣлъ, чтобы онъ всегда былъ съ народомъ, вошелъ въ его горь, чтобы онъ, подобно возсоздающему старчества преп. Паисію Величковскому, подобно Серафиму Саровскому и оптинскимъ старцамъ, широко открылъ двери своей келіи народу. Въ годы стремительнаго разцерковленія народа была крайняя необходимость въ служеніи любви.

Приваніе къ святости о. Косма почувствовалъ еще въ дѣтствѣ. Съ годами онъ укрѣпился въ мысли, что его путь въ Церковь лежитъ черезъ монашество. «У меня не было никакого чувства привязанности къ міру, — писалъ онъ, — не было плотскихъ чувствъ, были видѣнія, что стану инокомъ». Монашеское облаченіе очень нравилось ему, и онъ просилъ себя у Господа балахончикъ. Кто-то изъ домашнихъ говорилъ ему: «Ты такой некрасивый, потому въ монастырь хочешь». Онъ же отвѣчалъ: «Въ этой жизни я некрасивый, а въ той — красивый». Отроку Космѣ было видѣніе, что онъ очень красивый, онъ удивился и спросилъ: «Неужели это такъ?»

2. ЮНОСТЬ

Старецъ Косма родился 22-го Октября 1885 года въ деревнѣ Дуллино Мышкинскаго уѣзда Ярославской губерніи. По своему воспитанію онъ былъ человѣкъ «не книжный и простой».

Съ малыхъ лѣтъ онъ вмѣстѣ съ родителями, Іоанномъ и Синклитикой, братьями и сестрами крестьянствовалъ. Умѣлъ дѣлать все: и грабли мастерить, и лапти плести. Когда умирали въ ихъ семьѣ младенцы, Косма дѣлалъ имъ гробики и крестики. Онъ не любилъ, чтобы ему прислуживали, но всегда самъ хотѣлъ помогать всѣмъ. «Я услужу, — говорилъ онъ, — спрячусь и радуюсь, и молось» На немъ исполнились слова Господа: «Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф. 20:28).

Четыре зимы ходилъ Косма въ церковно-приходскую школу въ селѣ Шинилово, находившуюся рядомъ съ очень красивымъ пятипрестольнымъ храмомъ Іоанна Предтечи, въ которомъ пѣли и читали на службахъ

школьные учителя и дѣти священниковъ. Въ храмѣ имѣлся престолъ святыхъ Космы и Даміана. Въ зимнее время, въ метель церковный сторожъ звонилъ въ колоколъ каждый часъ, подавая знакъ заблудившимся путникамъ.

Въ Шинилово на Преображеніе Господне пріѣзжали монахи изъ Югско-Дороевскаго Богородичнаго монастыря, что въ Рыбнскомъ уѣздѣ, съ чудотворной иконой Югской Богоматери. Икону встрѣчали во многихъ деревняхъ уѣзда. Изъ Углича въ іюлѣ мѣсяцѣ ходилъ съ иконой Покрова и Преп. Паисія, друга Преп. Нила Сорскаго.

Было принято въ этихъ краяхъ, когда люди упрavятся съ яровыми, идти куда-нибудь на богомолье: въ Рыбинскій Софійскій монастырь, въ Югскій и въ другіе святые мѣста, которыхъ на Ярославщинѣ, какъ и повсюду въ Россіи, было много.

Синклитика тоже ѣздилъ съ сыномъ Космой въ монастыри, и однажды старецъ одной обители пророчествовалъ о ея сынѣ: «Какая ты счастливая. Твой сынъ родился не только для вашего спасенія, но для спасенія очень многихъ людей».

Въ одномъ изъ видѣній въ дѣтствѣ о. Косма услышалъ голосъ: «Родился не отъ рода сего». «А я думаю, — вспоминалъ о. Косма, — какъ же такъ «не отъ рода сего»? Значитъ, я плохой?» Слышу голосъ: «Нѣтъ, ты Божій».

Пророчествовала о будущемъ служеніи о. Космы блаженная старица Ксенія (Красавина Ксенія Степановна), жившая неподалеку отъ деревни Дуллино. Ея открытые голубые глаза ничего не видѣли, но сердце было зрячимъ. Поэтому возлѣ ея дома въ селѣ Ларіоновка всегда было много людей, желавшихъ получить ея духовный совѣтъ. Родилась она въ Мышкинскомъ уѣздѣ, гдѣ ее всѣ знали и любили за доброту и мудрость. Около тридцати лѣтъ она прожила въ землянкѣ какъ затворница, питаясь сухариками, а когда ихъ не было, теребила мохъ и зла.

Жаждающіе ея помощи пріѣзжали изъ разныхъ мѣстъ и увозили ее къ себѣ пожить, чтобы многіе люди имѣли возможность получить духовную поддержку блаженной старицы. За это гонители вѣры ненавидѣли ее, преслѣдовали, сажали въ застѣжки, гдѣ она претерпѣвала издевательства и поношенія. Однажды тюремные начальники, глумясь надъ ея святостью, подали ей жареную ворону.

— Вотъ мы курочку тебѣ приготовили.

Старица провидѣла и отвѣтила имъ:

— Ворона летала, летала и Ксенія на тарелочку попала. Кушайте сами.

Умерла блаженная старица Ксенія 14-го Августа 1940 года, не доживъ два года до ста лѣтъ.

Вѣра въ молитву праведницы, многія люди приходили во время войны и по сей день ходятъ на ея могилку получить помощь свыше.

Валаамъ въ началѣ вѣка. Монастырская бухта.

3. ВАЛААМЪ

«Послѣ смерти родителей по наклонности къ духовной жизни я поступилъ въ 1910 году на служение Богу въ Валаамскую обитель», — писалъ о себѣ старецъ.

Вмѣстѣ съ братомъ Николаемъ онъ уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ устроился въ булочную на Апраксиномъ дворѣ. Торговля была безъ выходныхъ дней, поэтому удавалось прибѣгать только на вечернюю службу въ Казанскій соборъ. Однажды въ булочную пришелъ странникъ и попросилъ у Космы хлѣба. Получивъ его, онъ сказалъ юношѣ: «Когда прѣдешь на Валаамъ, я тебя чайкомъ угощу». Таинственный странникъ исчезъ, давъ Космѣ знакъ Божественнаго призыва къ иной жизни.

Вскорѣ Косма былъ уже въ знаменитой древней сѣверной обители, размѣстившейся на сорока двухъ островахъ, гдѣ несмотря на сильное обмирщеніе монашеской жизни многие насельники сохраняли древній духъ иночества.

Какъ только вступилъ на валаамскую землю, къ нему подбѣжалъ знакомый странникъ, очень худой, босой, и радостно воскликнулъ: «А, Кузьма прѣхалъ. Я давно тебя ждалъ. Ты будешь помощникомъ архіерея, будешь носить митру». И скрылся.

Съ большимъ смиреніемъ совершалъ Косма свой подвижническій послушническій путь: онъ учился токарному дѣлу по дереву и металлу, трудился въ позолотной мастерской, въ гостиницѣ, потомъ сталъ келейникомъ игумена монастыря старца Маврикія (Баранова, 1839—1918).

Онъ былъ посланъ въ самое суетное мѣсто монастыря — гостиницу. На праздниѣ въ обитель прѣіхало много народу — «что каша крутая» — около четырехъ тысячъ. Гостинищники-монахи, принимающіе паломниковъ, несравненные терпѣливы, выслушивали тысячи разнообразныхъ просьбъ, жалобъ, разспросовъ и всѣмъ

служили съ любовью. Они были здѣсь пастырями всего этого алчущаго и жаждущаго стада.

Служеніе паломникамъ было особенно по душѣ Космѣ, ибо соотвѣтствовало его натурѣ. Любовь къ этому служенію онъ пронесъ черезъ всю свою жизнь, оно было прообразомъ его выхода въ міръ и его старческаго служенія въ немъ.

На Валаамѣ закладывалась основа духовной жизни о. Космы, здѣсь онъ, порученный старцу, самому игумену Маврикію, приобщился къ живому опыту валаамскихъ подвижниковъ.

Господь вывелъ Косму изъ монастыря въ міръ, въ пекло начавшейся Первой мировой войны. Онъ былъ мобилизованъ 2-го Апрѣля 1915 года. Въ списокъ лицъ, вышедшихъ изъ монастыря при мобилизаціи 1914—1915 годовъ, хранящемся въ Петрозаводскомъ архивѣ въ фондѣ Валаамскаго монастыря, подъ номеромъ 38-мъ записанъ послушникъ-богомольецъ Кузьма Смирновъ.

Послушникъ Косма, какъ и большинство призванныхъ изъ монастыря, покинулъ любимый Валаамъ навсегда. Возвратившись изъ арміи въ 1918 году и прѣхавъ въ Петроградъ, онъ не могъ вернуться на Валаамъ изъ-за полного разобщенія обители съ Россіей.

Косма поступилъ на Валаамское подворье, что на Калашниковской пристани у храма Бориса и Глѣба, гдѣ проживалъ до призванія его на келейное послушаніе къ епископу Иларіону (Бѣльскому).

Валаамское подворье на Калашниковской пристани въ Петербургѣ.

4. НОВОМУЧЕНИКЪ ИЛАРІОНЪ

15-го Марта 1924 года епископъ Каргопольскій Иларіонъ лично построилъ Косму въ монашескій чинъ въ подворьевской часовнѣ съ нарѣченіемъ имени Кириллъ въ честь преподобнаго Кирилла Челмогорскаго (память его 8-го Декабря) и взялъ съ собой въ Олонешскую спархию.

Вскорѣ, 10-го Ноября 1924 года, монахъ Кириллъ былъ удостоенъ принять санъ іеродіакона отъ епископа Иларіона въ Никольскомъ храмѣ г. Каргополя.

Убиенный
митроп.
Сергій,
Литовскій и
Вилenskій,
глава
Псковской
Миссии.

Гонимого епископа Илариона переместили в Смоленск, где 9-го Мая 1925 года он посвящен иеродиакон Кирилла в сан иеромонаха с исполнением обязанностей келейника и эконома.

Иеромонах Кирилл проживал с епископом до ареста Владыки и ссылки его в 1926 году.

О. Кирилл со скорбью разлучился с любимым Владыкой, он не мог разделить с ним тяготы ссылки, хотя и очень желал этого. На Соловках «маленький Иларион» — так прозвали епископа Илариона (Бельскаго) в отличие от бывшего там же на Соловках архиепископа Илариона (Троицкаго)* — был «запретником», т. е. приговоренным на весь срок на тяжелую физическую работу. В сентябрь 1931 года его перевели на Бьломорстрой, по окончании срока с 1935 года он жил в Чебоксарах, где в конце 1937 года был вновь арестован и разстрелян.

По разлучении с Владыкой о. Кирилл в условиях жестокого гонения на Церковь и массового výroоступничества продолжает свое служение как пастырь.

*Иларион (Бельский) родился в Олонекской губернии, окончил духовную семинарию, хиротонисан 1-го Апрелья, 1924 в епископа Каргопольскаго, управлял Смоленской епархией в 1925-27 гг. Сослан на Соловки в 1929 г. На Бьломорканалъ съ 1931 г. Погибъ в 1937 г.

Не имя постоянного мѣста служенія, онъ жилъ какъ странствующій благовѣстникъ, гонимый съ одного мѣста на другое. Онъ служилъ въ разныхъ мѣстахъ Смоленской и Тверской епархій — то въ монастыряхъ: женскомъ монастырѣ с. Комары, Ордынскомъ Богородскомъ, то на приходахъ: въ городѣ Велижѣ, въ селѣ Высочертѣ.

Въ эти годы меньшинство хранило мученическую вѣрность канонической Церкви, не соблазняясь подобно «живоцерковникамъ» чечевичной похлебкой лживыхъ благъ. Церковный народъ не принялъ «живоцерковниковъ».

За непризнаніе обновленческой дѣятельности епископа Александра Великолукаго о. Кириллъ былъ арестованъ и гонимъ по тюрьмамъ Велижа и Смоленска. Онъ твердо стоялъ въ Истинѣ, не поступааясь самымъ драгоценнымъ, что далъ Господь всѣмъ намъ — внутренней свободой.

Послѣ освобожденія о. Кириллъ былъ переведенъ въ село Высочертѣ Тверской епархій, гдѣ служилъ до дня своего ареста 2-го Февраля 1931 года. Онъ былъ высланъ ОГПУ безъ суда по 58-ой статьѣ УК на десять лѣтъ въ лагерь Бьломорканала. Съ великодушіемъ Іова онъ принялъ всѣ утраты и не возротаъ на Бога, былъ спокоенъ, вслѣдствіе предавъ себя Его благой волѣ. Совершенно неизвѣстны подробности его пребыванія въ тюрьмахъ и лагеряхъ, ибо въ годы гоненія на Церковь не имѣлъ возможности говорить объ этомъ открыто, а тѣ, кто испилъ съ нимъ чашу страданій, почти уже всѣ умерли.

5. ПСКОВСКАЯ МИССІЯ

Вскорѣ послѣ освобожденія начались новыя испытанія не только для о. Кирилла, но и для всего народа — война съ фашистами. По приглашенію вѣрующихъ станцій Саблино о. Кириллъ служилъ въ кладбищенскомъ Никольскомъ храмѣ, но всего только восемь мѣсяцевъ, ибо былъ отстраненъ отъ служенія благочиннымъ о. Іоанномъ Амосовымъ, самосвятомъ, начавшимъ травлю батюшки. Бывшій миллионеръ, агентъ органовъ безопасности, онъ объявилъ себя священникомъ, носилъ рясу, сшиты изъ старинныхъ парчовыхъ ризъ, постоянно писалъ въ Управленіе Миссій во Псковѣ, нѣмецкимъ властямъ и въ другія учрежденія клеветническія письма на о. Кирилла, называя его самозванцемъ, лжепастыремъ, продавшимся большевикамъ. Эти письма сохранились въ личномъ дѣлѣ о. Кирилла и стали вѣнцомъ блаженства его на главу исповѣдника и безкровнаго мученика.

Въ Православной Миссій, созданной во время войны во Псковѣ для управленія церковной жизнью, по благословенію митрополита Сергія (Воскресенскаго), дѣло о. Кирилла было разсмотрѣно положительно, и онъ былъ назначенъ въ 1943 году обслуживать нѣсколько приходовъ — Любавскій, Пельгоровскій, Ильинскій, Хоченскій, Сустіе-Полянскій.

В этом же году вследствие эвакуации всего населения немскими властями о. Кирилл вместе со своей общиной, с церковной утварью был увезен в Латвию, в г. Бауску.

Здесь, в Латвии, до конца своей жизни о. Кирилл служить только в Церкви.

20-го Сентября 1943 года Рижским епископом Иоанном (Гарклавсом) он был назначен в Спасо-Преображенскую пустынь Валундской волости Митавского уезда.

Епископ Иоанн сильно притеснял старца, но о. Кирилл все нападки терпел. Православные латыши, каким-то образом узнав это, сказали Владыке: «Если Вы старца еще обидите, мы пойдем за него как за вояну».

Имѹющий опыт мученика и исповѣдника, о. Кирилл обличил Владыку-самосвята. Тот пригрозил, что посадит его, так и получилось.

В тюрьме его принуждали отречься от Бога и обещали за это свободу. Когда он из ссылки возвращался домой, около Тосно немцы разбили поезд, и он пошел к брату в Саблино пешком, скрываясь в лесах, живя в бункерах.

Во время войны о. Кирилл тайно помогал партизанам, ходил к пленным по лагерям, бѣдным дѣтям посылал хлѣб, за это гестаповцы били его плетками, пресѣдовали, он скрывался в лесах, молился в подвалах. Немцы заставляли его пилить дрова и давали ему пайку хлѣба с опилками в триста граммов. Однажды он увидѣл женщину с двумя дѣтьми, очень истощенных и голодных, идущих мимо его окна. Он побѣжал за ними и отдал им свою пайку.

За связь с партизанами немцы приговорили о. Кирилла к расстрѣлу. Два вооруженных немца увезли его в лес, поставили к березам. «Я перекрестился, закрыл глаза, сложил руки на груди. Слышу три выстрѣла. Это моя смерть. Глаза не открываю. Послѣ выстрѣлов не падаю. Почему? Потом подходят немцы и ищут дырки от пуля на моей тѣлѣ. Нѣтъ ни одной. Тогда говорят по-русски:

— Ты нас не подведешь?

Я открыл глаза и вздрогнул:

— Въ чемъ?

— Мы тебя убивать не будем, если ты будешь скрываться от нашей коммандатуры. Не показывайся, пока она не переѣдет. Если покажешься, нас расстрѣляют».

Я имь далъ слово, что не буду показываться. Они завели машину и уѣхали.

Добирался ночами до Саблино. Брату и многим людям было уже известно, что меня расстрѣляли. Я ночью пришел к брату и постучал. Брат открыл по голосу. Не вѣрил, что перед ним я. Открыл, мы обнялись и заплакали». Близкие отца Кирилла держали в тайнѣ мѣсто его пребывания.

Псков — церковь Космодемьяновская.

Покуда немцы не ушли, он не показывался. И только послѣ их отступленія открылся. Вместе с диаконѹм Михаилом он совершалъ требы в Любани, в селах, ходя туда с посохом пешком пятнадцать километров. О. Кирилл не могъ ходить в рясе, надѣвалъ штатское, но подъ длиннымъ пальто была маленькая ряса. Ее немного было видно изъ-подъ пальто. Наперсный крестъ носилъ всегда.

Но постоянного служенія о. Кирилла в пустынь пока не получились: изъ-за нехватки священниковъ его часто отзывали служить в разные мѣста Латвии. Онъ временно, до прѣзда о. Сергія (Виноградова) служить в женскомъ монастырѣ г. Илуксте Двинского уѣзда, а осенью 1949 года онъ помогаетъ ослѣпшему настоятелю Троицкаго храма в с. Гольшево в Латгаліи, затѣмъ совмѣщаетъ служеніе в Дубултскомъ Свято-Владимирскомъ и в Кемерскомъ Петро-Павловскомъ храмахъ.

На Пасху 30-го Марта 1953 года по благословенію архіепископа Филарета о. Кирилл былъ возведенъ въ санъ игумена и осенью того же года — 23-го Октября — его назначили на постоянное служеніе в Спасо-Преображенскую пустынь.

Съ этого времени началось ея возрожденіе, духовное и матеріальное, превращеніе ее въ духовный центръ не только для жителей Латвии, но и всей страны. Все это совершилось благодаря духоносному служенію въ ней старца Кирилла, великаго молитвенника и добраго пастыря.

5. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ

Пустыня была мало кому известна за предѣлами Латвии. В нея, бѣдную, разоренную войной, прѣзжали рѣдкіе паломники, въ основномъ изъ Латвии. Но прошло немного времени и народъ потянулся в нея со всѣхъ предѣловъ страны — отъ Владивостока до Санкт-Петербурга.

Святые врата Преображенскаго скита близъ Риги.

Внутри церкви преп. Іоанна Лѣтвичника.

Существуетъ преданіе, что на мѣстѣ пустыньки жилъ когда-то старикъ-лѣсникъ, латышъ. Ему было трижды видѣние православнаго креста. «Что-то здѣсь должно быть, — говорилъ онъ своимъ собратьямъ. — Навѣрное, русская церковь».

Сестры Мансуровы, Екатерина Борисовна (1861—1926) и Наталья Борисовна (1868—1935), подвижницы, исполненныя миссіонерскаго духа, основали въ Ригѣ въ 1892 году женскую общину, переименованную въ 1902 году въ Свято-Троицкій женскій монастырь — оплотъ Православія въ Прибалтійской окраинѣ. Они попросили землю для нуждъ монастыря, и въ іюль 1894 года монастырь получилъ Высочайшій даръ отъ Государя: 173 десятины земли съ лѣсными угодьями недалеко отъ Митавы, близъ рѣки Аа.

Въ августѣ 1894 года сестры Мансуровы пріѣхали изъ Риги осмотрѣть участокъ и выбрать мѣсто для храма и для воскоблѣдницы. Въ дневникѣ 20-го Августа они сдѣлали запись: «Выбрали мѣсто селенія Славы Божіей и прикрѣпили къ дереву образокъ явленія Божіей Матери Преподобному Сергію».

Такъ появилось мѣсто молитвеннаго уединенія для сестеръ Рижской обители, напоминавшее своею тишиною и соснами знаменитую Саровскую пустынь.

Первые пустынножителиницы появились лѣтомъ 1895 года. Они построили въ лѣсу маленькую келію, водрузили на мѣстѣ нынѣшней часовни деревянный крестъ у дерева съ образомъ (крестъ сохранился и находится въ часовнѣ у храма преп. Іоанна Лѣтвичника) и стали собираться сюда на молитву.

Служъ о безстрашныхъ подвижникахъ, живущихъ въ лѣсу, быстро пронесся среди мѣстныхъ жителей-хуторянъ, и они стали приходить молиться вмѣстѣ съ иночницами.

Блженіе воска продолжалось съ мая до сентября, а осеню сестры возвращались въ Рижскую обитель.

Для непрерывнаго пустынножительства нуженъ былъ храмъ, въ немъ нуждались и православные рабочіе, пріѣзжавшіе изъ Россіи трудиться на кирпичныхъ заво-

дахъ, расположенныхъ на большомъ протяженіи по рѣкѣ Аа (Ліелупе) вблизи Митавы. Лѣтомъ ихъ количество достигало до шести тысячъ, а зимой рабочихъ оставалось отъ шестисотъ до восьмисотъ. И вотъ эти бѣдники посовѣтовали сестрамъ обратиться къ хозяевамъ заводовъ съ просьбой пожертвовать кирпичъ для постройки храма.

6-го Августа 1897 года состоялась закладка перваго храма въ пустынькѣ во имя Преображенія Господня, а 20-го Іюня 1899 года онъ былъ уже освященъ. День освященія Преображенскаго храма считается датой основанія пустыньки.

Съ этого времени начала созидаться въ лѣсной тиши монашеская жизнь пустыни. Постепенно число сестеръ увеличивалось. Въ 1911 году ихъ было болѣе тридцати, къ 1915 году — сорокъ четыре.

Слишкомъ большой разницы въ духѣ и строгѣ жизни въ пустынькѣ и въ Рижскомъ монастырѣ не было, но все же пустынный уставъ былъ строже, а молитвенное уединеніе, близость къ природѣ накладывали отпечатокъ необыкновенной простоты, духовнаго умиротворенія и радущія во всемъ.

Постепенно пустынька благоустранивалась. Въ 1908 году былъ освященъ второй храмъ въ честь преподобныхъ Іоанна Лѣтвичника и Сергія Радонежскаго, рубленый изъ сосноваго дерева, безо всякой облицовки снаружи и внутри, въ которомъ все было просто: деревянные церковные сосуды, холщовыя ризы, деревянные подвѣшники. Здѣсь сохранялся первохристіанскій духъ, вѣрующіе заботились не столько о красотѣ храмовъ наружныхъ, сколько о созиданіи живаго храма души.

По сосѣдству съ храмомъ пріютилась небольшая деревянная часовенка въ честь преп. Іоанна Лѣтвичника, построенная въ 1899 году на мѣстѣ того дерева, на которомъ былъ водруженъ крестъ съ иконою первыми пустынными жителиницами, начинавшими здѣсь свое святое дѣло.

Постепенно въ пустынькѣ были построены домики для сестеръ, страннопріимный домъ, устроена церковно-

приходская школа, разбить небольшой плодовый садъ съ пчельникомъ.

Дивная въ своей духовной простотѣ и величїи Спасо-Преображенская пустынь стала помощницей Рижской обители въ ея духовно-просвѣдительномъ служенїи въ иноуѣрномъ краѣ, соединяя въ одну духовную семью разсыянныхъ чадъ Православной Церкви, помогая иноуѣрцамъ познать Православїе. Такое значенїе пустыньки проявилось постепенно.

Основательницы монастыря игуменїи Сергія (въ міру Екатерина) и монахиня Іоанна (въ міру Наталїя) были наставницами, старшами для сестеръ, бесѣдовали съ ними, исповѣдовали ихъ, были доступны сестрамъ въ любое время. Духовно опекали сестеръ старцы изъ разныхъ обителей, но своего, постоянно живущаго въ обители старца еще не было. Намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры архимандритъ Павелъ (Глѣбовъ †1904), настоятель Псково-Печерскаго монастыря архимандритъ Меодїй (†1906) поддерживали духовную связь съ пустынными сестрами. Инокїи считали архимандрита Меодїя духовникомъ своей обители. Одинъ разъ въ годъ онъ прїѣзжалъ на длительное время въ пустыньку, сестры-основательницы ѣздили къ нему, окормлялись духовно черезъ переписку. Въ письмахъ къ сестрамъ онъ называлъ себя духовникомъ обители. Сестры-основательницы отмѣчаютъ въ дневникѣ, что у обители появился духовный отецъ, многоопытный старецъ.

Послѣ смерти отца Меодїя личнымъ духовнымъ руководителемъ основательницъ монастыря и пустыньки стали схи-іеромонахъ Алексїй, старецъ Зосимовой пустыни при Троице-Сергіевой Лаврѣ. Онъ былъ однимъ изъ духовниковъ Марѳе-Марїинской обители.

Въ декабрѣ 1909 года игуменїи Сергія и м. Іоанна ѣздили въ Зосимову пустынь для полученїя благословенїя на передачу старчества другимъ монахинямъ, ибо сами они изъ-за физической перегрузки не могли окормлять сестеръ. Старецъ Алексїй благословилъ, и вскоре къ нему прїѣхали выбранныя сестры для благословенїя и назиданїя.

Постриги въ обители совершали либо владыки, либо архимандритъ Иннокентїй изъ Рижскаго Алексѣевскаго мужскаго монастыря.

Въ пустынькѣ и въ Рижскомъ монастырѣ былъ шататный священникъ при храмѣ.

Въ Первую мировую войну жизнь пустыньки замерла, сестры эвакуировались въ Ригу, а затѣмъ — въ Росію, въ Новгородскую губернію, взявъ съ собою сосуды и иконы, а престолы храмовъ при пѣни «Святый Боже» сожгли, пепелъ захоронили у Преображенскаго храма. Основательницы монастыря не возвратились въ Латвію. Въ 1985 году прахъ матери Сергія, принявшей схиму и скончавшейся въ г. Пушкинѣ подл. Москвой, перенесли по благословенїю митрополита Леонїда въ пустыньку.

Примѣръ съ 1922 года жизнь въ пустынькѣ стала постепенно возобновляться. Возвращаются изъ Россїи сестры во главѣ съ игуменѣй Евгеніей (Постовской),

Основательницы Свято-Троицкаго монастыря въ Ригѣ, сестры монахини Сергія (слѣва) и Іоанна со своей матерью.

которая была до эвакуаціи игуменѣй Илукстскаго монастыря. До 1947 года она управляетъ Рижскимъ монастыремъ и пустынькой.

6. ВАЛААМСКИЙ СТАРЕЦЪ

При смѣнившей ея въ 1948 году игуменїи Тавифѣ (Дмитрукъ) въ пустынькѣ уже проживало болѣе 30-ти сестеръ, въ основномъ это были старенькія монахини изъ закрытыхъ монастырей новгородскихъ, московскихъ, санктъ-петербургскихъ и другихъ. Тогда всѣхъ монашествующихъ, находившихся въ разсыяніи, подбирали, чтобы они могли окончить жизнь свою въ обители. Всѣхъ, кто попросился, кого была возможность принять, прїютили.

Начавъ свое служенїе духовника въ пустынькѣ, о. Кириллъ возрождаетъ прежній ея духъ, духъ простоты и бѣдности, уединенїя и созерцанїя, который былъ при-
сущъ валаамскимъ скитамъ, но въ меньшей мѣрѣ самому

Валаамскому монастырю, гдѣ уже въ пору пребыванія въ немъ послушника Космы было много пышности и слишкомъ много всякихъ удобствъ, которыя вызывали сѣтованія у нѣкоторыхъ монаховъ.

Формально задачей о. Кирилла какъ духовника было отправленіе монастырскихъ службъ, исповѣдь сестеръ и ихъ духовное окормленіе. Но на самомъ дѣлѣ новыя условія существованія Церкви требовали отъ него самыхъ непредвидѣнныхъ формъ служенія міру. Государственныя власти хотѣли превратить Церковь въ заповѣдникъ для старушекъ, гдѣ бы они жили своей богослужебной жизнью, не оказывая ни какого вліянія на жизнь міра. Но Церковь въ лицѣ ея истинныхъ служителей всячески разрушала эти перегородки, неся въ міръ любовь и внутреннюю свободу.

Въ эти годы наиболее полно проявилось призваніе о. Кирилла какъ старца. На него была возложена отвѣтственность — помогать всякому человѣку, жаждущему личнаго духовнаго возрожденія, стать личностью предъ живымъ и личнымъ Богомъ. Святая врата пустыни и сердце старца Кирилла были открыты всѣмъ, кто искалъ путь къ Богу.

Старецъ въ Церкви не есть іерархическое лицо, онъ внѣ іерархіи, у него съ ней свободное общеніе. Самъ Богъ избираетъ и призываетъ на служеніе старца. Онъ же Самъ низпосылаетъ ему дары Святаго Духа. Народъ Духомъ Святымъ узнаетъ, открываетъ этого Божьяго избранника и, когда откроетъ его, радуется, потому что черезъ него въ міръ приходитъ Божественная Любовь, какъ жизнь, къ которой можно реально приобщиться хотя бы на время, которую можно созерцать какъ духовную красоту. Та малая человѣческая любовь, которой живетъ міръ, требуетъ восполненія Божественной Любовью. Старецъ живетъ Ею, Она въ его сердцѣ, открытомъ каждому человѣку.

Онъ съ большимъ дерзновѣніемъ свидѣтельствуетъ міру объ этой Любви, свидѣтельствуя своей жизнью. Любовь не любитъ словъ, не учитъ, не морализируетъ, предпочитаетъ свидѣтельство. Поэтому многіе старцы были свидѣтелями, но не учителями.

Ради народа, а не въ награду за аскетическіе подвиги, которые у каждого старца имѣются, дается Госпо-

домъ благодать старчества. «Какъ птица не можетъ летать безъ крыльевъ, — говорилъ мудрый Акива, — такъ и народъ не можетъ жить безъ своихъ мудрецовъ».

Самымъ главнымъ въ своемъ служеніи старца о. Кириллъ считалъ борьбу за человѣка, за то, чтобы каждый человѣкъ сталъ личностью. Личный Богъ долженъ встрѣтиться съ лицомъ, а не съ личной, маской, съ пустымъ мѣстомъ. «Какъ встрѣтить Бога лицомъ къ лицу, если лица нѣтъ или вмѣсто него личина? Какъ стоять передъ Богомъ, если отсутствуетъ „самостояніе“?» — говорилъ академикъ С. Аверинцевъ. Тѣмъ самымъ о. Кириллъ вступилъ въ самое рѣшительное противостаніе, въ самую смѣлую борьбу съ господствующимъ въ странѣ направленіемъ уничтоженія личности, превращенія человѣка въ механизмъ, изъ свободного въ раба. Его келья, пустыня стали мѣстомъ, гдѣ люди освобождались отъ рабства, отъ страха.

Схи-архимандритъ Косма въ Скиту, совѣтъ вѣрующей православной Латвіи.

Въ страну несвободы они возвращались свободными, окрыленными, преображенными. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ приходившіе къ нему люди обращались къ Богу лично, не отдавая этотъ драгоценный даръ — возможность личнаго общенія кому-то другому. Онъ стремился привести человѣка къ Богу, чтобы Богъ сталъ ему настолько близкимъ, что онъ могъ бы сказать Ему, какъ псалмопѣвецъ Давидъ: «Боже! Ты Богъ мой» (Пс. 62:1). Когда старецъ встрѣчалъ попытки нарушить это святое правило жизни — личнаго общенія человѣка съ Богомъ и ближними, съ самими собой — онъ вразумлялъ человѣка. Онъ пресѣкалъ магическое отношеніе къ себѣ, къ таинствамъ, которые онъ совершалъ, порою дѣлалъ это съ доброй шуткой. Однажды крестьяне пригласили его отслужить молебнъ на полѣ, а потомъ хотѣли покатоить по ржи, чтобы она была высокой. Батюшка мудро уклонился: «Я маленький, у васъ хлѣбъ будетъ низкій. Вы ко мнѣ лучше въ пустыню покатайтесь, и ваша рожь будетъ хорошей».

Онъ хотѣлъ, чтобы человѣкъ не надѣялся всегда только на чужую молитву, не оставался на всю жизнь духовнымъ младенцемъ, не умѣющимъ общаться съ Богомъ, но самъ обрѣлъ живое общеніе съ Нимъ, имѣлъ предъ Нимъ «самостояніе». Онъ не требовалъ отъ чело-

бѣка, приходящаго къ нему, подвиговъ, которыхъ онъ не можетъ совершить, а желалъ только присутствія въ немъ благого произволенія, довѣрія къ Богу.

Самъ онъ всегда надѣялся только на Бога и всегда хотѣлъ слышать только Его, никогда не препятствовали дѣйствию Духа Святаго въ себѣ, въ ближнемъ, въ событіяхъ жизни. Онъ покорялся Ему полностью: «Душе Святой, Самъ во мнѣ живи, Самъ говори, Самъ действуй».

Онъ не надѣялся на свой опытъ, хотя онъ у него былъ богатый, на начитанность (она у него была скромная, батюшка былъ не книжный человекъ), а на Того, Кто всегда даетъ истинный совѣтъ, истинное вразумление.

Когда спрашивали у валаамскихъ старцевъ совѣта, то не тотчасъ же получали отвѣтъ. Старецъ долго молчалъ, потомъ скромно отвѣчалъ: «Остановимся на такомъ рѣшеніи». И тутъ же прибавлялъ: «Пріймлемо или непріймлемо такое рѣшеніе?» Человекъ чувствовалъ, что ему предлагается не арифметическая формула, безразличная къ лицамъ, не совѣтъ отъ себя, а нѣчто другое, касающееся глубины сердца и совѣсти.

«Подавая совѣтъ, — писалъ святитель Василій Великій, — не произноси рѣшительнаго приговора, потому что не знаешь тайнъ Божіихъ».

Поэтому совѣтъ, полученный отъ Бога черезъ батюшку, очень цѣнили, помнили всю жизнь. Онъ не былъ прописной истиной на всѣ случаи жизни, которые мы иногда слышимъ изъ устъ нѣкоторыхъ пастырей. Не видя того, что передъ нимъ стоитъ, порой разсерженный поведеніемъ своего чада, священникъ даетъ эпитимью «Сто поклоновъ!» А передъ нимъ разбитый болѣзнию пожилой человекъ, который разогнулся не можетъ, и онъ, естественно, не понимаетъ этого совѣта, не принимаетъ его, ибо это не совѣтъ любви, а палка для битья. Самое главное для о. Кирилла было пробудить совѣсть человека, оживить сердце. Одна изъ его духовныхъ дочерей вспоминаетъ: «Онъ бралъ мои руки и говорилъ: «Евдокія, руки мой!» А я думаю: «Я ихъ всегда мою». А это значило, что они у меня «длинные» были. Я рабо-

тала въ общепитъ поваромъ и брала чужое. Всѣ брали и брали, а я чѣмъ хуже. Одна банку повидла ukrала, другая колбасу. И не думали, что воруюмъ. Когда поняла это, поняла, что руки мои водой не отмоешь — нужно покаяніе».

Красота образа Божія совѣмъ не утрачивается человекомъ, но можетъ быть повреждена, видя это поврежденіе въ тѣхъ, кто приходилъ къ нему, старецъ съ глубокимъ сочувствіемъ и состраданіемъ старался помочь возстановить красоту разрушеннаго образа.

7. ДУШЕПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

Если въ міру воспитатели и родители говорили своимъ подопечнымъ: «Я сдѣлаю изъ тебя человека», то старецъ видѣлъ свою задачу въ томъ, чтобы помочь человеку вырасти въ міру его личнаго призванія. Онъ руководилъ духовными чадами безъ указовъ, безъ поучительства, безъ командованія. Ломать человека, дѣлать его подобнымъ себѣ — духовное преступленіе, попаніе духовной свободы, дарованной каждому человеку.

Старецъ приводилъ человека не къ себѣ, а къ Богу, не «дѣлалъ» его, а вразрачивалъ ижно и чутко, оберегая его душу отъ всякихъ соблазновъ и внимательно слѣдя за тѣмъ, какъ действуйтъ Духъ Святой въ человекѣ.

Будучи монахомъ очень строгой жизни, молитвенникомъ и постникомъ, живя въ тишинѣ пустыни, о. Кириллъ не былъ пустыннокомъ-анахоретомъ, который покинулъ міръ, чтобы вести тихую, спокойную, созерцательную жизнь, спасая свою душу. У него не было желанія скрыться въ Богѣ и никому не показываться, потому что онъ былъ призванъ служить міру. Пустыня и батюшка были тѣсно связаны съ міромъ, потому что міръ, пораженный безвѣріемъ, превратившійся въ духовную пустыню, нуждался въ ихъ служеніи. Міръ не только обступилъ пустыню, но и проникъ въ нее въ образѣ тѣхъ бѣженцевъ войны, которыхъ пріютили сестры, въ образѣ тѣхъ, которые жаждали научиться жить съ Богомъ.

О. Косма съ духовными чадами — паломниками пустыньки на годъ гонимыхъ въ рующихъ.

Духовенство лѣтомъ: о. Косма (крайній справа),
протоіако́нъ Іоаннъ Карпушинъ съ
прислужниками, 1950 г.

Мать Оеѳанія послѣ операціи лежала въ Елгавской больницѣ и чувствовала себя очень плохо, не могла ничего ѣсть. Приходить къ ней о. Кирилль и приносить всякую їду: «Фамиліи не знаю, а все же я тебя нашелъ». Она сказала, что ничего не можетъ ѣсть. «Бери все и ѣшь», — сказалъ батюшка, благословилъ и ушелъ. Мать Оеѳанія стала ѣсть, постепенно все съѣла и поправилась. Выписывая ее изъ больницы, доктора просили ее провѣряться у нихъ, но она и забыла объ этомъ.

У юноши-латыша Ивара, жившаго вблизи пустыньки, умерла мать. Онъ ходилъ полуголодный, полураздѣтый. О. Кирилль благословилъ сестеръ ухаживать за нимъ, а его пригласилъ трудиться въ пустынькѣ.

Старецъ бзялъ на свое попеченіе семью — Елену и ея сыновей-близнецовъ Сергія и Михаила, которые стали священниками.

За эту простоту и заботу обо всѣхъ сестры очень любили о. Кирилла, поэтому одна монахиня сказала ему: «Давай мы тебя будемъ называть не отцомъ, а матерью».

О. Кирилла всегда видѣли трудящимся. Дождь идетъ, а онъ все равно что-нибудь дѣлаетъ. Онъ помогалъ сестрамъ по хозяйству: копать огороды, кому косу наточить, кому починить грабли, кому исправить крыльцо. Когда начиналась сушка сѣна, онъ всегда старался всѣмъ сдѣлать грабли, починить сломанные, дѣлать все хорошо и крѣпко, самъ шель съ сестрами на сѣнокосъ, сгребалъ и сушилъ сѣно. Не забывалъ птицъ: дѣлалъ имъ скворечники. У него была столѣнная мастерская, гдѣ онъ любилъ работать. Самымъ лучшимъ подаркомъ для него былъ какой-нибудь столѣрный инструментъ. Въ сараѣ стоялъ чисто выструганный сосновый гробъ и сосновый крестъ, сдѣланные имъ для самого себя. Онъ завѣщалъ похоронить себя въ этомъ гробу. Это завѣщаніе было исполнено.

Въ храмѣ преп. Іоанна Лѣтвичника и въ часовнѣ стояли сдѣланные имъ подсвѣчники: простые, съ квадратными вѣрушками. Въ разоренной войной пустынькѣ не на что было поставить свѣчку. Когда пустынька разбогатѣла, эти подсвѣчники убрали, поставили дорогіе. Монахини говорили: «Въ просто убранномъ храмѣ Бога лучше видишь, не заставленъ Онъ отъ тебя никакимъ сокровищемъ».

О. Кирилль самъ сдѣлалъ стульчики и скамѣчки для слабѣнкихъ матушекъ и паломниковъ. Имѣя каллиграфическій даръ, батюшка-краснописецъ полууставомъ писалъ много молитвъ и акаѣстовъ и разсылалъ ихъ, писалъ монастырскіе помянники, которые только недавно изъ-за вѣтхости переписали сестры.

Дѣтямъ, прѣѣзжавшимъ вмѣстѣ съ родителями въ пустыньку, онъ всегда старался привить навѣкъ трудолюбіе, служеніе. По благословенію батюшки ихъ учили прислуживать въ храмѣ: ставить свѣчи и вовремя убирать огарки на подсвѣчникахъ, выносить свѣчу, читать шестопсалмие.

Когда отрокъ Сергій Чуйковъ читалъ шестопсалмие, стоя на маленькой скамѣчкѣ, о. Кирилль находился рядомъ и поправлялъ его. Дѣти всегда участвовали въ крестныхъ ходахъ. На лошадакъ съ монахиней они ѣздили на почту, охраняли огороды отъ дикихъ кабановъ, ходили на поля убирать урожай, пасли коровъ и овецъ, собирали грибы и ягоды для обители. Иногда родители съ дѣтьми ѣзжали на Рижское взморье купаться, но дѣти часто торопились вернуться въ обитель, говоря, что «на взморь много народу, шумно, а въ пустынькѣ тишина и тамъ батюшка Кирилль». Пустынька жила своимъ хозяйствомъ: овощи выращивали сами, некли свой хлѣбъ, было свое молоко. Жили безъ пышности, скудно, тихо, молитвенно, мирно.

Даже маленькую баночку меда, пожертвованную сестрамъ, кому, казалось, невозможно было подѣлать поровну, подѣлили, растворивъ ея по благословенію батюшки въ водѣ. Батюшка ничѣмъ не нарушалъ этотъ духъ скромной пустынной жизни, наоборотъ приносилъ въ него своимъ подвигомъ нестяжанія и постничества еще болѣе большой духъ аскезы.

8. КЕЛЛІЯ СТАРЦА

Онъ жилъ въ маленькомъ домѣ у сосноваго лѣса, въ скромной маленькой кельѣ, большую онъ отдалъ больному, пострадавшему въ лагеряхъ о. Сергію Виноградову, жившему въ пустыньхъ на покое.

Въ кельѣ — святой уголокъ съ маленькими иконостасомъ, устроеннымъ самимъ батюшкой, передъ которымъ теплились семь лампадъ, на стѣнахъ множество иконъ разныхъ размѣровъ, въ основномъ бумажныхъ.

Около иконостаса стоялъ аналой, сдѣланный изъ фанернаго почтового ящика. У окна небольшой самодѣльный столъ, на которомъ лежали книги, записи батюшки, стоялъ стулъ. Слѣва — маленькая печка, почти незаметная, топчанчикъ изъ двухъ сбитыхъ досокъ, на которыхъ отдыхало его тѣло, суконное черное одѣяло, а подъ нимъ — ничего. Надъ ложемъ висѣла большая фотографія съ видомъ Валаамскаго монастыря, рядомъ — фотографіи старцевъ: Силуана Афонскаго, валаамскихъ старцевъ, жившихъ на покой въ Псково-Печерскомъ монастырѣ, съ которыми онъ поддерживалъ постоянное общеніе лично и черезъ своихъ посланниковъ, а также начертанныя на бумагѣ добродѣтели «Смиреніе, терпѣніе и послушаніе», которыя старецъ считалъ для себя самыми главными въ духовной жизни.

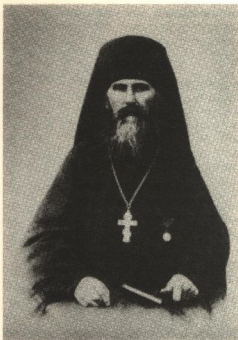
Келью о. Кирилла называли часовенкой Всѣхъ святыхъ, самъ батюшка называлъ ее вторымъ алтаремъ. «У меня здѣсь второй алтарь, — говорилъ онъ прихождающимъ. — Я хочу, чтобы на васъ посмотрѣли мои святые».

Здѣсь свѣтъ всегда горѣлъ до двухъ часовъ ночи. Малый сонъ, какъ на Валаамѣ. «А въ четыре утра, — говорилъ батюшка, — мнѣ всегда въ рамочку стучать. Я проснусь и другой разъ говорю: «Кто тамъ?» — Никого нѣтъ». Онъ читалъ псалтирь стоя, держась за аналой и переминаясь больными ногами.

Послушникъ изъ міра Иванъ Андреевичъ Калининко однажды ночевалъ въ кельѣ у старца и рѣшилъ не спать, пока старецъ не окончитъ правило, онъ боролся со сномъ до трехъ часовъ и заснулъ, а рано утромъ старецъ будитъ его и ласково говоритъ ему: «Иванъ Андреевичъ, пойдемъ на службу».

Когда были какія-нибудь неприятели, вражьи нападенія, о. Кирилль уходилъ въ затворъ: закрывалъ въ кельѣ, никого не принималъ и не выходилъ, пока все не утихнетъ. Иногда монахи съ большой тревогой смотрѣли въ окно, живъ ли онъ, потому что его долго не было. Въ этой кельѣ за полуночной молитвой ему было явленіе Божіей Матери. Она вышла изъ иконы Почаевской Божіей Матери, предъ которой предстоялъ старецъ. Потомъ эта икона была у о. Тавріона.

О. Кирилль ничего при себѣ не имѣлъ: все его сокровище было въ немъ, онъ все, что получалъ, тутъ же раздавалъ, потому его невозможно было обокрасть. Воры, не разъ влѣзавшіе въ его келью, всегда уходили недоуольными. Когда стирали его бѣлье, видѣли заплату на заплатѣ.

Игуменъ
Маврикій.

9. ИГУМЕНЪ МАВРИКІЙ

Добрый примѣръ нестяжательности и любви ко всемъ о. Кирилль имѣлъ на Валаамѣ въ лицѣ игумена Маврикія, настоятеля монастыря, у котораго онъ былъ келейникомъ. О. Маврикій, кроткій и смиренный старецъ, ходилъ въ простой поношенной рясѣ, такъ что встрѣчавшіеся съ нимъ паломники не всегда признавали въ немъ игумена. Его игуменскіе покои состояли изъ трехъ низкихъ сводчатыхъ комнатокъ, очень скромно обставленныхъ. «Освободившись отъ примовъ и канцелярской переписки, — писалъ объ о. Маврикіи митрополитъ Антоній въ некрологѣ, — онъ принимался за общабратскіе послушанія: чистку картофеля, укладку дровъ, сѣнокосъ и т. п. Взялъ онъ всегда въ третью классъ, даже тогда, когда ему вручали билетъ второго класса. Въ банѣ мылся вмѣстѣ съ простыми послушниками, и когда одинъ новоначальный, не узнавъ въ лицѣ настоятеля, окрикнулъ его: «Чего ты, старикъ, забралъ двѣ шайки?» Онъ ласково сказалъ: «Ну, бери, Богъ съ тобой...» Онъ отмѣнилъ всѣ преимущества своего положенія — довольствовался братской пищей, одеждой и пр. Онъ жилъ своимъ потустороннимъ міромъ, но не былъ чуждъ участія и любви къ ближнимъ, что выражалось не только въ его радушиемъ и ласковымъ обращеніи со всѣми, но еще болѣе въ его чрезвычайно продолжительныхъ молитвахъ въ церкви и кельѣ, во время которыхъ онъ перечитывалъ безконечные поминанія съ именами братіи обители и всѣхъ знаемыхъ имъ. Отъ молитвеннаго стоянія ноги его ниже коленъ были совершенно темныя, почти черныя, они и свели его въ могилу».

Надпись на надгробной плитѣ игумена Маврикія гласитъ: «Онъ управляя обителію десять лѣтъ и всѣмъ являя собою примѣръ смиренія, простоты, неустаннаго молитвеннаго подвига, многихъ трудовъ и сердечной отзывчивости».

Такими же были подвижники — столпы валаамскіе во время пребывания о. Кирилла въ обители: прозорливый іеросхимонахъ Исаія, слѣпец-схимонахъ Онуфрій изъ Всѣхсвятскаго скита, тоже прозорливый старецъ, воплощенная кротость, и другіе, всегда жизнерадостные, умалившіеся по-евангельски какъ дѣти, отъ одного слова которыхъ и вида ихъ невольно могъ прослезиться самый черствый человѣкъ.

О. Кирилль былъ постникъ тоже, питался скудно. На столѣ изобиліе для другихъ, любилъ угощать, а самъ дѣлалъ видъ, что ѣстъ. Въ среду и пятницу онъ до трехъ часовъ воздерживался отъ пищи. Бѣлаго хлѣба не ѣлъ. Если упадетъ крошка на столъ во время трапезы, то возьметъ ее, поцѣлуетъ и съѣстъ.

О. Кирилль принялъ отъ валаамскихъ старцевъ священный духъ простоты, кротости и смиренія. Въ письмѣ своимъ духовнымъ дѣтямъ онъ называлъ себя «пустыннымъ жителемъ», который живетъ вмѣстѣ со своими сестрами-пчелками въ любимой пустыни, гдѣ они «труждаютъ, молятся да съ грѣхами борются».

Келсѣйница митрополита Веніамина (Федченкова), управляющая Рижскою епархіей съ 1947-го по 1950 годы, разсказывала, какъ однажды о. Кирилль пріѣхалъ къ Владыкѣ въ Ригу изъ пустыни и не засталъ его. Она предложила ему подождать, дала читать какую-то книгу, а сама пошла готовить обѣдъ, потомъ покормила вернушагося Владыку, сама пообѣдала, помыла посуду и пошла въ свою комнату немного отдохнуть и тутъ задрала тихо сидѣвшаго батюшку. «Батюшка, прости ради Бога, тебя позабыла». — «Ничего, ничего, мнѣ тутъ хорошо съ четочками, книжечку почитала». За все довольно долгое время ожиданія онъ ни разу не вышелъ и не спросилъ, пришелъ ли Владыка, только терпѣливо ждалъ.

Извѣстно, что кто-то изъ старшихъ сестеръ-пустынницъ поднималъ руку на старца, но онъ никогда объ этомъ никому не говорилъ, не жаловался. Мать Евгенія, старшая сестра, уставшая, очень суровая, часто ставившая ему разныя преграды, однажды дерзко сказала:

— Ты какъ наемникъ здѣсь, а я — старца.

— Я — священикъ, — смиренно отвѣтилъ о. Косма и ради мира безропотно удалился къ митрополиту Веніамину, гдѣ нѣкоторое время служилъ съ нимъ какъ въ скиту въ маленькомъ храмѣ при архіерейской дачѣ въ Дубултахъ.

Его никто никогда не видѣлъ въ состояніи гнѣва, раздраженія. «Если смиришься, — говорилъ онъ одной монахинѣ, — то обиды не будетъ».

Незадолго до смерти о. Кирилла игумена Тавифа хотѣла отправить его на покой въ Печерскій монастырь, а на его мѣсто взять одного рижскаго священника. «Онъ

монахъ, пусть живетъ въ монастырѣ», — сказала она. О. Кирилль скорбѣлъ, но никому не пожаловался, а все повѣдалъ Божіей Матері: «Божія Матерь, куда же мнѣ такому старому и больному идти?» На Успеніе Господь взялъ къ Себѣ священника, о. Кирилла оставилъ въ пустынькѣ.

10. ЖЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ

Пустынницы по просьбѣ властей ѣздили работать въ колхозъ, поднимали его. «У насъ нѣкому работать, — говорили приглашавшіе, — молодежь учится, на полѣ одна-двѣ старухи ковыряются».

Сестры трудились въ колхозѣ съ восьми часовъ утра до пяти часовъ вечера. О. Кирилль со старшей сестрой м. Евгеніей провожалъ ихъ, благословляя отъѣзжающую машину, и встрѣчалъ.

Работа монахинь всѣмъ нравилась. «Когда вы начинаете первые сажать въ парникахъ, — говорилъ председатель, — у насъ все хорошо растетъ и чисто, когда мы начинаемъ сажать первыми, у насъ бываетъ много травы и всего нехорошего». Онъ очень любилъ и уважалъ сестеръ, всегда звалъ ихъ потрудиться.

Колхозники заботились о монахиняхъ: привозили на работу и увозили домой, приносили на полѣ ѣду, давали свою молотилку, чтобы обмолотить монастырское зерно, вспахивали монастырскіе поля, дѣлали для монастыря все, что монахинямъ было не подъ силу. Сложилась удивительная взаимопомощь и общеніе. Колхозники стали приходить на монастырскія службы. «Жили какъ одна семья, — вспоминають сестры, — мирно жили. Они намъ помогали, а мы — имъ. Никакихъ упрековъ не было, что я — колхозникъ, а ты — монахъ».

Работа для сестеръ въ колхозѣ была не благотворительной службой, а служеніемъ любви, потому она принесла плодъ открытости и взаимной любви.

Когда власти хотѣли закрыть пустыньку, колхозники встали на защиту монастыря: «Монахини намъ хорошо помогаютъ. Не трагайте ихъ». Гонители отступили. Ради служенія ближнимъ, созиданія Церкви, о. Кирилль нѣрѣдко покидалъ свою маленькую пустыньку и безстрашно удался въ огромную пустыню жизни, гдѣ его ждали жаждущіе духовнаго общенія, находившіеся въ разсѣянїи въ городахъ и селахъ, тайныхъ монастыряхъ, скитахъ монахи, гонимые хрістіане. Въ обстановкѣ преслѣдованія за вѣру онъ миссіонерствовалъ тайно, прикровенно: для бдительныхъ властей это были повздки по сборамъ на бѣдную пустыньку, разоренную войной.

11. ПАСТЫРЬ ПОТАЕННОЙ ЦЕРКВИ

О. Кирилль никому ничего не навязывалъ, люди сами просили его прійти къ нимъ, пріѣхалъ, и онъ съ радостью отправлялся въ ближне и дальне путешествія, а если самъ не могъ добраться до очень отдаленныхъ мѣстъ, то посылалъ туда своихъ помощниковъ. Такъ нѣ-

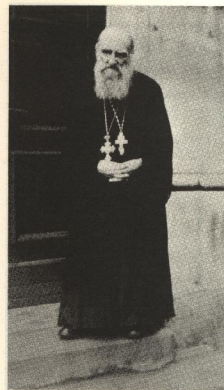
кій юноша Александръ изъ Ташкента былъ отправленъ имъ съ пакетомъ въ Усть-Куть къ тремъ старцамъ, живущимъ въ домъ съ зеленой крышей. Эти старцы позвали его въ какой-то тайный монастырь на сѣверѣ. Самымъ главнымъ въ этихъ поѣздкахъ была христіанизация людей, ихъ воцерковленіе, рожденіе живыхъ общинъ. О. Кирилль миссионерствовалъ въ разной средѣ: бѣсѣдовалъ съ отдельными людьми, въ семьяхъ, общинахъ въ Елгавѣ, Ригѣ, Бѣлопольѣ, Москвѣ, Санкт-Петербургѣ, Пензѣ. Въ періодъ гоненій существовало немало христіанскихъ общинъ, не имѣющихъ ни пастыря, ни храма. Однихъ несвобода сломила, другіе жили не какъ запуганные христіане-одиночки, а духовной семьей, постоянно собираясь по домамъ на богослуженія мирянскимъ чиномъ. Такая община была въ Тверской области, въ селѣ Жарки, въ которую входило человѣкъ тридцать. Много разъ община обращалась къ мѣстнымъ властямъ съ просьбой зарегистрировать ее и дать ей пастыря, но безрезультатно. Жарковцы, имѣя жажду евхаристическаго общенія и духовнаго руководства, начиная съ 1958 года прѣзжали за помощью въ Ригу къ старцу-священнику Іоанну Журавскому (1867 – 1964), но когда тотъ физически ослабѣлъ и не могъ служить и принимать людей, передалъ своихъ чадъ о. Кириллу, будучи одного духа съ нимъ. «Васъ надо дальше вести, — сказалъ онъ имъ, — а меня скоро не будетъ». Жарковцы стали ѣздить въ пустыньку, иногда всей общиной или поодионокъ, начали помогать ей: посылали муку, воскъ — «Боженькинъ хлѣбъ», какъ называлъ его о. Кирилль.

Эта община испытанныхъ христіанъ имѣетъ построенный своими руками храмъ и пастыря.

Благодаря такому служенію старца, приходы на мѣстахъ оживали, увеличивались, въ нихъ появилась завсаква общинной жизни. Налаживалась духовная связь съ пустынькой, съ ея старцемъ. Ее поддерживали письма, которые батюшка писалъ всѣмъ, кто былъ близокъ ему сердцемъ. Многие изъ общавшихся со старцемъ стали познать подлинную Церковь и церковность и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно увидѣли, что не есть Церковь и церковность, а виѣшняя поддѣлка, лишь организация — «партія».

Тѣхъ, кто боялся крестить дѣтей въ храмѣ, старецъ жалѣлъ. У него былъ помощникъ, который разузнавалъ о такихъ. О. Кирилль говорилъ ему: «Скажите имъ, что есть батюшка, который самъ придетъ, окреститъ безъ денегъ». И ѣздили послѣ вечерней службы по домамъ, тщательно скрывая это отъ матушекъ. Однажды лѣтомъ, возвращаясь послѣ крестинъ, онъ почувствовалъ себя такъ плохо, что не могъ выйти изъ машины, послышавъ Ивану Андреевичу пришлось его незамѣтно лѣсомъ пронести на рукахъ въ келью.

Люди просили батюшку освятить дома, квартиры. Приглашали и партійные, которые потомъ привязывались къ нему и тайно приходили въ пустыньку на исповѣдь или побѣдствовать. Въ одной семьѣ начали всѣ болѣть, призвали батюшку — его молитвы помогли.

Праведникъ
«тигоремный»
батюшка
о. Іоаннъ
Журавскій.

Въ общеніи съ вѣрующими или невѣрующими, сомнѣвающимися въ вѣрѣ людьми о. Кирилль никогда не давилъ, не принуждалъ, но движимъ былъ только любовью, что въ миссионерствѣ является самымъ главнымъ. Общеніе его съ людьми было въ свободѣ, въ Духѣ, очень живымъ.

Онъ никого не тянулъ ко Христу, но только свидѣтельствовалъ о Немъ своей жизнью. О. Кирилль не былъ искусенъ въ проповѣдяхъ, рѣдко произносилъ ихъ: сіянію благодати въ немъ не нужны были слова. «Онъ очень многое умѣлъ объяснить человѣку безъ словъ, — пишетъ о. Георгій Блазма, — такъ, какъ мало кто умѣетъ объяснить словами». Его отличало отъ другихъ удивительнѣе, что онъ никогда не училъ. Это было удивительно при его жизненнымъ опытѣ, при его монашеской жизни».

Проповѣдовало въ немъ все: и душа, и тѣло, и духъ. «Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрые дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго» (Мф. 5:16). Въ его глазахъ, маленькихъ, свѣтло-сѣрыхъ, вывѣвшихъ, всѣ видѣли сіяніе вѣчной жизни, доброты. «Никогда я не видѣлъ этого взгляда равнодушнымъ, безразличнымъ, — вспоминаетъ о. Георгій. — На каждого человѣка о. Кирилль смотрѣлъ очень вни-

О. Косма в бѣломъ рабочемъ подрясникѣ,
какъ было на Валаамѣ.

мательно, съ чувствомъ глубокаго уваженія и интереса. Это былъ взглядъ снизу вверхъ не только въ буквальномъ, но и въ переносномъ смыслѣ.

Быстрота, легкость, подвижность о. Кирилла показывали его постоянную готовность служить ближнему. Больныя же ноги, застуженныя въ лагеряхъ и утруженныя многолѣтнимъ стояніемъ на молитвѣ, напоминали о его подвигахъ страданія и молитвы. Отъ о. Кирилла исходилъ покой. «Меня поразила его тихость», — написалъ о. Сергій Богустовъ, видѣвшій батюшку въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ. «Когда онъ благословилъ меня, — вспоминаетъ М. А. Кузнецова, — я почувствовала (и такъ всегда было, когда онъ благословлялъ), какъ отъ него исходить покой и тепло».

12. ВАЛААМСКИЙ АВБА

«Я сослужилъ ему на праздникъ Крещенія Господня, — пишетъ о. Серафимъ Шенрокъ, — ходили на колодезь освящать воду великимъ освященіемъ. Я почувствовалъ тогда, что старецъ близокъ къ Богу. Какъ тихо на душѣ, когда съ нимъ молишься». «Когда о. Кириль приходилъ въ храмъ, слезы прошибали», — вспоминаетъ пустынножца м. Анастасія. «Передъ вечернимъ богослуженіемъ я вошелъ въ алтарь Михайловскаго собора, земно поклонился и приложился къ престолу, — вспоминаетъ архимандритъ Іоаннъ (Крестыянкинъ). — И не сразу я обратилъ вниманіе на гостя — смиреннаго старца, стоящаго по правую сторону Горняго мѣста у окна. Мы встрѣтились взорами и въ тотъ же мигъ я почувствовалъ внутреннее состояніе молящагося въ алтарѣ гостя».

Живое чувство смиренія и глубокой любви, внутреннего, согревающего душу свѣта передалось мнѣ на разстояніи. Я пошелъ ему навстрѣчу и по мѣрѣ того, какъ разстояніе между нами уменьшалось, сила этого чувства увеличивалась. Братски привѣтствовали мы другъ друга и я познакомился съ настоятелемъ Рижской пустыньки отцомъ Кирилломъ. Краткая наша бесѣда только подтвердила то, что такъ ошутимо передалось мнѣ на разстояніи въ первый мигъ нашей встрѣчи. Старецъ излучалъ внутренней свѣтъ, свѣтъ неизмѣримой чистоты Христовой любви. Тихъ, кротокъ и смиренъ какъ послушникъ, онъ былъ истиннымъ воспитанникомъ Валаамскаго монастыря и носителемъ многихъ даровъ, полученныхъ имъ въ той святой обители. Не имѣя долгихъ духовныхъ отношеній съ отцомъ Космой, въ одинъ мигъ и при первомъ взглядѣ увидѣлъ въ немъ истиннаго, роднаго духомъ брата нашихъ насельниковъ — старцевъ Валаамскаго монастыря. Это было то же сіяніе, которому не нужны слова, — сіяніе благодати».

Всѣ чувствовали, что ему можно довериться, открыться, что онъ можетъ понять каждаго человѣка, выслушать его съ настоящимъ уваженіемъ и истиннымъ состраданіемъ, порою даже не давая совѣтовъ, а открывая своимъ вниманіемъ собесѣднику великую тайну его цѣнности, его внутренней свободы. «О. Кириль относился къ моему сану съ гораздо большимъ уваженіемъ, чѣмъ я самъ», — говорилъ о. Георгій Блазма.

Такое бережное выслушиваніе собесѣдника всегда возвышало человѣка, онъ познавалъ свое достоинство и свою ответственность и видѣлъ путь исцѣленія отъ своихъ недуговъ, душевныхъ и тѣлесныхъ.

Ставъ аввой, о. Кириль сохранилъ въ себѣ чувство послушника, оно всегда проявлялось у него какъ благоговѣйное и самозабвенное служеніе ближнимъ. Онъ встрѣчалъ человѣка и сразу же начиналъ ему служить.

«Одной изъ главныхъ чертъ о. Кирилла, — вспоминаетъ о. Георгій Блазма, — всегда была его постоянная и исключительно активная нацѣленность на добро. Онъ

непрерывно искалъ и находилъ возможность чѣмъ-нибудь помочь людямъ, сдѣлать имъ что-нибудь пріятное. Отсюда и эта постоянная внимательность во взглядѣ: Что человѣку требуется? Что для него можно сдѣлать?»

Однажды онъ былъ огорченъ. Нагрянули цыгане, проникли въ келью къ батюшкѣ. Сестры съ возмущеніемъ прогнали ихъ, а когда сообщили объ этомъ батюшкѣ, онъ спокойно спросилъ ихъ: «А вы ихъ накормили, молочкомъ напоили?»

Выходя изъ храма, онъ всѣмъ нищимъ, стоявшимъ на паперти, всегда подавалъ милостыню, каждого изъ нихъ благословлялъ, внимательно глядя въ лицо, и съ каждымъ говорилъ.

Прійдя изъ храма, онъ сразу же насыпалъ зерно въ птички кормушки и ставилъ їду кошке, потомъ все вниманіе удѣлялъ гостямъ. Онъ всегда ликовалъ, встрѣчая человѣка. Онъ никогда не отпускалъ никого отъ себя не накормивъ, да еще «поздорожничковъ» — такъ онъ называлъ пирожки — попроситъ келейницу мать Амвросію настряпать. Всегда провѣритъ, кто гдѣ ночуетъ, и если увидитъ, что кому-то чего-то не хватило, найдетъ и принесетъ одяло или подушку. Если кто заболѣетъ изъ сестеръ или паломниковъ, непременно навѣститъ и что-нибудь принесетъ.

На пастбище онъ приносилъ сестрамъ-пастушкамъ какое-нибудь «утѣшеніе» — угощеніе, на поле — грабли.

Поздно вечеромъ батюшка надвѣвалъ передникъ, клалъ въ него хлѣбъ, сахаръ, чай, фрукты и шелъ по кельямъ подкрѣплялъ сестеръ, работавшихъ, по имѣвшимся скудную монастырскую трапезу: пять мылкихъ картофелинь, огурецъ, хлѣбъ. Постучитъ палочкой въ окно или дверь и дастъ что-нибудь сестрѣ изъ передничка: «Это тебѣ, подкрѣпись».

Будучи глубоко вѣрующимъ, онъ понималъ, что его жизнь не зависитъ ни отъ тирана, ни отъ патриарха, ни отъ кого изъ людей, а только отъ Бога. Богъ — Любовь. Онъ никогда не хотѣлъ никому плохого, поэтому всѣмъ искушаемымъ въ жизни старецъ стремился доблестно противостоять, безъ смущенія и озлобленія. Своимъ гонителямъ и притѣснителямъ онъ всегда могъ сказать: «Я васъ не боюсь, я васъ люблю».

Слова апостола: «Благословляйте гонителей вашихъ, благословляйте, а не проклинаятъ» (Рим. 12:14) были его жизнью.

Инокіиъ Валерій онъ говорилъ: «За правду Божию борись до крови».

13. НОВАЯ ВОЛНА ГОНЕНІЙ

Умудренный опытомъ мужества и терпѣнія во времена гоненій на Церковь въ 20-ые—30-ые годы, о. Кирилль пережилъ новую волну гоненій на христіанъ, начавшуюся въ 1960 году. Въ Латвію, какъ и въ Россію, стали закрывать храмы. Величественный Рижскій Христорождественскій соборъ, въ подвалѣ котораго когда-то жилъ Владыка-мученикъ Іоаннъ (Поммеръ), безъ сопро-

тивленія со стороны правящаго архіерея былъ закрытъ въ 1961 году и превращенъ въ планетарій. Рижскую епархію начали обслуживать епископы изъ другихъ епархій, среди нихъ былъ и нынѣшній патриархъ Алексій. Только черезъ три съ половиной года на Рижскую кафедру былъ назначенъ постоянный архіерей, епископъ Николѣй (Фомичевъ).

Подъ угрозой закрытія оказался Рижскій монастырь. Молодыхъ и трудоспособныхъ монахинь предлагали устроить на работу, а старѣньихъ отправить въ пустыньку. Игуменія Тавифа ради спасенія Рижскаго монастыря рѣшилась закрыть пустыньку. О. Кирилль рѣшительно отвергъ этотъ человѣческій планъ. На защиту правды Божіей онъ вставалъ съ твердостью, кроткой независимостью. Онъ и сестры, его духовная семья, горячо молились. Пустынька и Рижскій монастырь были сохранены.

Удивительно кроткій, смиренный о. Кирилль, всегда живя по совѣсти, не отступалъ отъ правды, не чело-вѣкоугодничалъ. Такъ однажды онъ не допустилъ кощунства надъ исповѣдью со стороны любимаго имъ рижскаго священника.

«Я съ раскѣсомъ одно время жилъ въ очень большой нуждѣ, — рассказываетъ о. Серафимъ Шенрокъ. — И какъ-то въ состояніи отчаянія рѣшилъ: поѣду къ отцу архимандриту на исповѣдь, но внутренне думалъ о другомъ: онъ дастъ мнѣ на дорожку, что меня въ настоящій моментъ можетъ серьезно поддержать. Приѣхавъ, меня всѣ знали, пропустили къ кельѣ отца архимандрита. Стучу. — «Кто тамъ?» Я говорю: «Отецъ Серафимъ къ Вамъ, отецъ архимандритъ». — «Я не принимаю». Я былъ удивленъ. Онъ такъ былъ со мною милъ, такъ любезенъ, какъ будто я одинъ у него избранный. Онъ знаетъ, откуда я приѣхалъ, не сосѣдъ же я его. Не принявъ. Я поѣхалъ обратно съ чувствомъ невѣроятнаго душевнаго волненія, даже подумалъ: «Вотъ тебѣ и старецъ». Только уже дома, придя въ себя, порадовался произшедшему: старецъ — пророчище, онъ не допустилъ меня совершить грѣхъ кощунства надъ исповѣдью».

Однажды въ пустыньку приѣхали представители власти. О. Кирилль въ запачканной одеждѣ что-то мастерилъ. Съ раздраженіемъ они спросили его: «Гдѣ у васъ о. Кирилль? Намъ надо съ нимъ поговорить». Батюшка отвѣтилъ: «Сейчасъ онъ придетъ».

И пошелъ переодѣться, а гостей позвалъ попить парного молока. Послѣ бесѣды съ о. Кириллемъ гости успокоились и удивленные его миролюбиемъ покинули обитель.

У отца Кирилла не было страха передъ инославными, потому что онъ былъ глубоко православнымъ, символомъ Православной Вселенской Церкви. Отсюда его свободная открытость чело-вѣку другого опыта христіанской жизни, умѣнье благожелательно найти точки единенія Церквей.

Въ пустыньку постоянно приѣзжала медсестра изъ Риги Клавдія Штессингеръ, православная, мужъ кото-

Богослужение в Скиту незадолго до кончины о. Космы.

рой, Иванъ Юрьевичъ, былъ лютеранинъ. На этой почвѣ у нихъ былъ разладъ. Познакомившись съ о. Кирилломъ, Иванъ Юрьевичъ полюбилъ старца, православную службу. О. Кириллъ не разъ долго бесѣдовалъ съ нимъ, но безъ всякаго давленія. Ивану Юрьевичу открылась тайна нераздѣленной Церкви, и онъ пожелалъ принять Православіе. Въ ночь послѣ присоединенія онъ видѣлъ сонъ. Очень высокая стѣна — не перелѣзть. Кто-то говоритъ ему: «А все-таки ты ее перелѣзешь». И онъ перелѣзъ.

Схимонахиня Ксенія изъ Москвы рассказывала, что когда о. Кириллъ молился за убиенныхъ въ Первую мировую войну воиновъ, похороненныхъ въ пустынькѣ, то однажды усомнился: «Можетъ быть, Тебѣ не угодно, Господи, что я за нихъ молюсь?» «Я всталъ на колѣни, — вспоминалъ батюшка, — вдругъ открылось небо, и на каждой могилкѣ нѣмецкихъ и русскихъ воиновъ я увидѣлъ вѣнецъ. «Они у меня мученики, — сказалъ Господь, — не по своей волѣ погибли». — И я удвоилъ и утроилъ молитву о нихъ».

14. ПРОЗОРЛИВОСТЬ

О. Кириллъ обладалъ не однимъ даромъ старчества, онъ имѣлъ и другіе дары Духа: испѣнія, прозорливости, совѣта. Всѣ они помогали батюшкѣ какъ можно лучше и больше послужить ближнему.

Монахиня Людмила изъ Пюхтицъ была очень больна, ее волокомъ притаскивали въ храмъ. Съ двумя провожатыми она прѣѣхала въ пустыньку къ о. Кириллу. Онъ въ моментъ ихъ появленія разговаривалъ съ питерской женщиной, уѣзжавшей домой, благословилъ ее и она пошла на поѣздъ и уже была далеко. «Мать Людмила! Она сумочку забыла. Отнеси ей», — громко со властью сказалъ о. Кириллъ. Людмила схватила сумочку и понесла женщину. «Да развѣ ты ее такъ догонишь? Бѣги!» — приказываетъ батюшка. Мать Людмила какъ

побѣжить и догнала женщину. Возвращается, а батюшка улыбается.

Вотъ что вспоминаетъ нѣкая особа.

«У меня послѣ операціи разболѣлась правая нога, я не могла ходить разгребать снѣгъ въ пустынькѣ. Кое-какъ приду въ храмъ, а то и нѣтъ. Вечеромъ экономка о. Кирилла мать Амвросія приноситъ отъ него деньги и записочку: «Соломонія, сходи въ магазинъ и купи сахаръ и консервы». Я думаю: «Что жъ мнѣ такое батюшка написалъ? Мнѣ же не пройти». Сказать матушкѣ, что не пойду, не смѣла. До святыхъ воротъ дошла потихоньку, хотя мнѣ трудно было даже разогнуться. Когда я шагнула за святые ворота, у меня боли въ ногѣ не стало, я не ощутила ее, и я сходилъ въ магазинъ. Никто объ этомъ не узналъ, знала только моя душа, что произошло по молитвамъ о. Кирилла».

«Однажды послѣ службы о. Кириллъ далъ мнѣ просфоры, — вспоминаетъ его сотаинникъ, долгодѣтній послушникъ изъ міра И. А. Калининченко. — Въ концѣ недѣли присылаетъ письмо: «Иванъ Андреевичъ, Вы небрежно храните просфоры». Я сразу кинулся на кухню, гдѣ лежали просфоры. Тамъ было сыро и просфоры стали плѣсневѣть».

«Когда въ семействѣ нашемъ случится скандалъ, онъ придетъ на нѣсколько минутъ», — вспоминаетъ тотъ же послушникъ.

Однажды находясь въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, о. Кириллъ навѣстилъ схимонахинь Александру и Маргариту, часто прѣѣзжавшихъ въ пустыньку, у которыхъ установилась мать иеромонаха Виссариона, хорошо знакомаго батюшкѣ. Мать, въ постригѣ монахиня Валерія, скорѣла, что живетъ возлѣ Лавры безъ прописки, просила помолиться о. Кириллу. Батюшка сказалъ ей: «Тебя скоро пропишетъ преподобный Сергій». Черезъ три мѣсяца она, болѣвшая астмой, скончалась у кого-то въ домѣ рядомъ съ обителью. Вотъ и «прописалась».

О. Кириллъ не благословлялъ пустынницъ, мать и дочь Варвару и Вѣроніку Василенко, прѣѣзжавшихъ въ пустыньку изъ Іерусалима, изъ Горненской обители, возвращаться туда. «Васъ тамъ убьютъ», — открыто сказалъ имъ старецъ. Они не послушались и уѣхали въ 1965 году. Батюшка скорѣлъ. Черезъ много лѣтъ его предсказанія сбылись. Объ этой трагедіи, случившейся въ Горненской обители, узналъ весь міръ. Явная прозорливость!

Монахиня Евгенія о. Кириллъ незадолго до ея кончины сказалъ: «Вместѣ домой пойдѣмъ». Она умерла 19-го Іюня, а онъ — 28-го.

«Когда мы подѣхали къ домику настоятеля, — вспоминаетъ протоіерей Борисъ Старкъ, — намъ сказали, что батюшка отдыхаетъ и его нельзя тревожить, но въ эту минуту дверь отворилась и появился самъ батюшка съ открытыми объятіями: «Ну, наконецъ отецъ Борисъ прѣѣхалъ, а я давно Васъ жду». Я былъ пораженъ этими словами, такъ какъ батюшка не былъ предупрежденъ о нашемъ прѣѣздѣ, и вообще я думаю, что онъ не зналъ о нашемъ существованіи. Потомъ была бесѣда,

Сестры Спасо-Преображенского Скита съ архіереемъ Алексѣемъ (Коновлевымъ)
и Игуменіей Магдалиной, о. Косма по правую руку отъ архіерея.

какъ со старымъ знакомымъ, поразившая меня своей простотой и въ то же время прозорливостью.

Казалось, что онъ знаетъ всѣ обстоятельства моей жизни. Уже потомъ, послѣ его смерти, я сообразилъ, что онъ мнѣ многое сказалъ о моемъ будущемъ. Я припомнилъ всѣ его слова, сказанные будто случайно.

Р. А. Масько сообщаетъ:

«Какъ-то я съ матушкой игуменіей Магдалиной (Крыско) прѣхала въ пустыньку и въ этотъ же день потеряла зарплату (сто сорокъ рублей). Я ничемъ не выдала себя, осмотрѣла больныхъ. О. Кирилль былъ простуженъ, я ему поставила банки, назначила леченіе, уложила въ постель, попрощалась и ушла. Когда мы съѣли въ машину и я еще не успѣла включить моторъ, вдругъ увидѣла, что келейница о. Кирилла мать Амвросія бѣжитъ къ машинѣ и передаетъ мнѣ конвертъ съ деньгами: «Батюшка передаетъ Вамъ деньги, чтобы Вы не скорѣль». Я была такъ поражена и не знала, что дѣлать, пыталась вернуть конвертъ, но матушка игуменія меня убѣдила, что я должна взять его, такъ какъ о. Кирилль прозорливъ, и рассказала, что у нее былъ подобный случай. Она потеряла деньги, а батюшка, не зная о пропажѣ, передалъ ей деньги также въ бѣломъ платочкѣ и именно столько, сколько она потеряла».

Свидѣтельствуешь С. Н. Шелгунова:

«Въ пустынькѣ я жила у матери Оеодоры, она сломала бедро, и я за ней ухаживала, возила на тележкѣ въ храмъ. У нее рубашки не было, у меня тоже. Думаю, пойду куплю ситчику и сошью. Къ вечеру о. Кирилль

приноситъ матери Амвросіи коленкоръ, а она меня проситъ сшить рубашки. Мои мысли уже у о. Кирилла».

Посадилъ батюшка обѣдать съ собою Аѳанасія, съ которымъ служилъ вмѣстѣ въ Ордынскомъ монастырѣ. Налили супъ. Аѳанасій подумалъ: «Хорошъ супъ съ рыбкой, когда бѣ сметанкою побѣлить, былъ бы еще вкуснѣй». Батюшка уходитъ и приноситъ литровую банку сметаны и говоритъ: «Ну, и побѣлимъ». Аѳанасій не могъ сидѣть за столомъ отъ стыда. «Батюшка, простите меня, что я такъ подумалъ».

Одна женщина изъ Риги везла много вещей для пустынныхъ сестеръ. Бѣхала послѣднимъ автобусомъ, перепутала остановку, нужно было идти километра четыре. Она сильно боялась. Вдругъ она услышала скрипъ саней. Монахиня на саняхъ поворачиваетъ лошадей и спрашиваетъ:

— Вы ѣдете къ о. Кириллу?

— Да.

— Садитесь. Онъ послалъ за Вами, уже ждетъ Васъ.

Когда они прѣхали, о. Кирилль встрѣтилъ ихъ и сказалъ:

— Я тебя давно жду.

Даръ прозорливости о. Кирилль по своему глаголю смирению умѣлъ тщательно скрывать, чтобы оберечь души вѣрныхъ отъ древней болѣзни чудомани.

Быль день, когда о. Кирилль дѣлалъ грабли и отдавая ихъ сестрѣ сказала: «Береги, послѣднія грабельки дѣлать».

16. СВѢТЬ ПОТУСТОРОННЯГО МІРА

Пришло время оставить земную жизнь, которая была у батюшки страдальческой: болѣзни, скитанія, поношенія, что является для особо избранныхъ Богомъ душъ свидѣтельствомъ дарованія имъ вѣчнаго блаженства.

Онъ страдалъ до послѣдняго своего вздоха.

Всегда больной, о. Кирилль незадолго до смерти заболѣлъ мучительно. По настоянію родственниковъ его положили въ Елгавскую больницу по поводу приступа стенокардіи, и затѣмъ въ домашнихъ условіяхъ у него произошло ущемленіе грыжи.

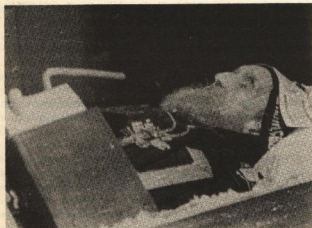
Архіепископъ Леонидъ (Поляковъ) вмѣстѣ съ помогавшимъ ему врачомъ изъ Риги въ пустынькѣ, въ игуменской сдѣлалъ о. Кириллю операцию. Старецъ былъ очень терпѣливъ, отказался отъ уколовъ и лекарствъ. Шовъ не зашили, а заклеили ввиду безнадежнаго состоянія больного. Онъ напоминалъ умирающему о голгоуской раиѣ Спасителя, о Его страданіяхъ, которые старецъ всегда глубоко переживалъ и къ которымъ приобщился страданіями всей своей жизни и этихъ послѣднихъ минутъ.

Находившійся въ пустынькѣ народъ сострадалъ батюшкѣ и молился за него, кто въ храмахъ Преображенскомъ и преп. Іоанна Лѣствичника, гдѣ были священниками открыты Царскія врата, кто во дворѣ пустыньки.

Вскорѣ послѣ операциі Владыка Леонидъ вмѣстѣ съ московскимъ священникомъ о. Николаемъ, служившимъ въ тѣ дни въ пустынькѣ, соборовалъ старца, разрѣшивъ его отъ узъ и трудовъ земныхъ.

13-го Іюня архіепископъ Леонидъ совершилъ постригъ о. Кирилла въ схиму, назвавъ его мірскимъ именемъ Косма. Батюшку причащали каждый день.

Наступила любимая имъ пятница. Въ храмѣ начали служить Евхаристію, на которой помянули болящаго, на одрѣ лежащаго схіархимандрита Косму, что было необычно для привыкшихъ къ прежнему имени старца.

О. Косма въ гробу.

При погребеніи засіялъ крестъ.

Передъ причащеніемъ весь алтарь осіялъ свѣтъ, его видѣли священникъ и близко стоявшіе къ алтарю поющіе монахи.

О. Николай открылъ Царскія врата и сказалъ всѣмъ: «Пойду причащать о. Косму». Но тутъ же возвратился въ алтарь, поставилъ Чашу на престолъ и попросилъ алтарницу мать Нектарію сходить узнать, какъ тамъ батюшка. Она приходитъ и говоритъ, что батюшка уже скончался.

Свѣтъ возвѣстилъ его кончину. Небо причастило его. Это было 15-го Іюня 1968 года.

На погребеніи старца, совершаемомъ въ понедельникъ, тотъ же свѣтъ сіялъ отъ его гроба и креста, которые бережно несли любящіе его чада къ могилѣ. Сохранившаяся фотографія дивно показываетъ это.

Отпѣваніе воспринималось какъ великій праздникъ, солнце играло какъ на Пасху.

«Когда гробъ съ останками праведника былъ поднятъ, — вспоминаетъ о. Александръ Куликовъ, — то многіе ощутили, что подняли нѣчто духовно великое ... Это трудно выразить словами».

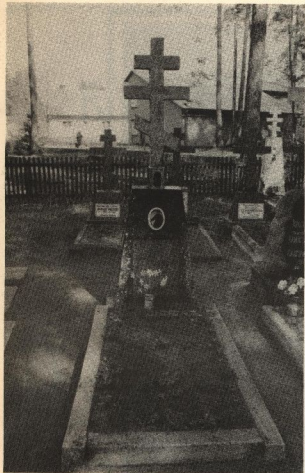
Въ своемъ словѣ передъ погребеніемъ архіепископъ Леонидъ призвалъ вѣрующихъ подражать любви, кротости и послушанію старца, которые онъ стяжалъ съ юношескихъ лѣтъ, полнѣе воспринимать его духовное наслѣдіе. «Его многіе не понимали, такъ какъ больше стремились стяжать вишній почетъ, а онъ, отягощенный годами и болѣзнями, совершалъ Божественныя Литургіи, молился «о всѣхъ и за всѣхъ».

Патріархъ Алексій въ телеграммѣ писалъ въ обитѣль: «Миръ и покой душѣ въ Божѣ почивающаго схіархимандрита Космы въ обителяхъ Отца Небеснаго, о чемъ вмѣсто скорби да будутъ наши усердныя молитвы вмѣстѣ съ насѣльниками Преображенской пустыни, гдѣ много лѣтъ служилъ почившій старецъ».

А далекіе отъ церковной жизни рабочіе говорили собравшимся: «Этотъ батюшка у васъ святой».

На отпѣваніе батюшки пріѣхало много таксистовъ. Послѣ погребенія они съ какимъ-то особымъ воодушевленіемъ развозили собравшихся по домамъ. Когда по-

Могилка о. Космы въ скиту.

Деталь на мраморномъ крестѣ: о. Косма въ снѣгу.

ди хотѣли расплачиваться за проѣздъ, они наотрѣзъ отказывались, говоря: «Сегодня мы работаемъ безплатно, батюшка давно уже все заплатилъ». Отъ Елгавскаго таксопарка были вѣнокъ на могилу старца.

Такъ «они засвидѣтельствовали передъ Церковью о твоей любви», отче (3 Ин. 1:6). «Праведникъ онъ непременно будетъ живъ» (Іез. 18:9).

Любовь о. Космы продолжаетъ изливаться и будетъ изливаться на всѣхъ, ибо она жива. Онъ и отсюда продолжаетъ свое служеніе ближнему.

Вскорѣ послѣ кончины отца Космы его сосланиникъ, послушникъ Иванъ Андреевичъ Калининченко изъ Елгавы, попалъ въ автотрагедию и лежалъ въ реанимационномъ отдѣленіи. Ему становилось все хуже и хуже.

«Вдругъ ночью входитъ въ палату о. Косма, — рассказываетъ Иванъ Андреевичъ, — въ черной рясе съ крестомъ и четками.

— Батюшка, Вы же умерли? Какъ же такъ?

Онъ даетъ мнѣ знакъ молчать. Идти ко мнѣ. Касается рукой ноги, которая была на вытяжкѣ. Какого мѣста

коснется, тамъ боли прекращаются совсѣмъ. Приятно. Коснулся лѣвой ноги и отошелъ отъ меня. Я хотѣлъ съ большой радостью вступить въ разговоръ, но онъ опять далъ мнѣ знакъ молчать и даже сказалъ: «Молчи!» Наклонилъ голову и пошелъ обратно къ двери. Я въ большой радости. Думаю, какъ же такъ, онъ умеръ, а пришелъ живымъ.

Мои боли совсѣмъ прекратились. На утренняя обходъ врачъ былъ удивленъ: «У Васъ все обойдется безъ ножа, — сказалъ онъ мнѣ. — А вначалѣ я хотѣлъ дѣлать Вамъ операцію».

Это одинъ изъ множества имѣющихся примѣровъ продолжающагося служенія старца всѣмъ намъ.

Какъ-то я спросилъ митрополита Леониды, поминавшаго и цѣлившаго о. Косму:

— Вошелъ ли, по Вашему мнѣнію, о. Косма въ мѣру святыхъ Отцовъ?

Владыка тихо и твердо сказалъ:

— Батюшка святой, святой, святой!

Архимандритъ Викторъ (Мамонтовъ)

Блаженный Алексій изъ села Жарки.

ТРОПАРЬ

гласъ 4

Христа ради юродство
пріялъ еси,* и мученическаго вѣнца
сподобился еси,* и даръ пророчества отъ
Бога стяжалъ еси,* за Него же и
заключеніе претерпѣлъ еси,* Святый
Блаженный Алексіе,* моли милостиваго
Бога грѣховъ оставленіе
намъ даровати.

КОНДАКЪ

гласъ 4

На раскаленные плинфы
бывъ поставленъ еси,* паче всѣхъ
Христа возлюбилъ еси,* и сердце мучителево
любовію своею уязвилъ еси,* о грядущемъ въ его
домѣ несчастья увѣдавъ еси,* Святый Блаженный
Алексіе,* и отъ нашихъ домовъ молитвою
своею напасти отжени* и коварство
духовъ злобы разори.

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ МАТИРОЛОГІЙ

БЛАЖЕННЫЙ АЛЕКСѢЙ

И НОВОМУЧЕНИКИ СЕЛА ЖАРКИ

ПАМЯТЬ 12-ГО СЕНТЯБРЯ (†1937)

ЖАРКИ, малое село Ивановской области, прославилось праведниками, и недавно еще страстотерпцемъ нашего лихолѣтя Іеромонахомъ Несторомъ (См. Р. II. № 14 за 1996 г.). Раньше тамъ погребены были два праведника блаженныхъ: Алексѣй Ворошиновъ и Мишенька Голубевъ. А еще раньше, въ XVI вѣкъ, просіялъ Симонъ Юрьевецкій, гоненіе котораго заключалось въ посмертномъ лишеніи его славы церковнаго прославленія. Его Св. источникъ по сей день источаетъ благодатную воду, привлекая паломниковъ. Жарки такимъ образомъ являются достойнымъ мѣстомъ паломничества, какъ видно изъ послѣсловія — описанія пѣздки въ Жарки.

1. ПРЕП. СИМОНЪ ЮРЬВЕЦКІЙ

Память 10-го Мая

АЛЕКСѢЙ Ивановичъ Ворошиновъ родился въ 1886 году въ семьѣ благочестивыхъ крестьянъ Ивана и Евдокіи Ворошиновыхъ въ деревнѣ Каурчиха Юрьевскаго уѣзда Костромской губерніи, нынѣ Ивановской области. Мѣста эти извѣстны тѣмъ, что здѣсь въ XVI вѣкѣ подвизался блаженный Симонъ Юрьевецкій.* Усердная ли молитва Алексѣя къ блаженному Симону, близость ли къ мѣсту подвиговъ его, но оказались сходны пути блаженного Симона и Алексѣя Ивановича, котораго въ мѣстахъ его жизни почитаютъ за праведность. Деревня Каурчиха расположена между ключомъ блаженного Симона Юрьевскаго и селомъ Елнать: здѣсь въ Никольскомъ храмѣ отецъ Алексѣй былъ старостой.

Когда пришло время Алексѣю жениться, онъ подыскалъ невѣсту и хотѣлъ было обручиться съ ней, но неожиданное обстоятельство измѣнило его намѣреніе.

Въ тѣ времена молодежь собиралась по деревнямъ на бесѣды. Благочестивые люди смотрѣли на эти бесѣды неодобрительно. Были тамъ и рассказы нецѣломудренныя, и вольное обращеніе, и веселье зачастую переходило границы христіанскаго благочестія. И попросилъ Алексѣй свою невѣсту не посѣщать эти бесѣды, но дѣвушка не послушалась благоразумнаго юноши. Задумался онъ: если будучи невѣстой она не послушалась, то что будетъ, когда она станетъ женой. И глубже задумался — надъ временемъ, надъ происходящимъ вокругъ.

Чуткая душа ощущала, что рушилось устройство всей русской жизни, какъ бы кто могучей рукой расшатывалъ все ея зданіе. Началась Первая мировая война и она ударила по всѣмъ сокрушительно. На войну народъ уходилъ однимъ — возвращался другимъ. И хотя война шла далеко и недокатчиво было поначалу ся эхо до глухихъ костромскихъ деревень, но сердце твердило, что быть бытъ! И быть большой!

* Блаженный Симонъ скончался въ 1584 году и былъ похороненъ въ Юрьевецкомъ Богоявленскомъ монастырѣ, съ 1741 года ставшемъ приходскою церковью. Блаженный при жизни и по кончинѣ прославился множествомъ чудесъ. Въ 1635 году патріарху Іосифу было послано житіе блаженного Симона, написанное по рассказамъ людей, знавшихъ блаженного. Патріархъ благословилъ «ради терпѣливаго житія и чудесъ блаженного Симона... написать лѣкъ его иконнымъ писаніемъ на доскѣ, съ сіяніемъ вокругъ головы... и почитать его съ прочими святыми». Службу блаженному Симону сначала правили по Общей Миней, а съ 1666 года по особу составленной. Въ 1722 году городъ Юрьевъ посѣтилъ архіепископъ Нижегородскій Питиримъ, къ епархіи котораго тогда относился городъ. Онъ обратилъ вниманіе на гробницу блаженного Симона и запретилъ отправлять ему службы какъ святому, а приказалъ лѣтъ по нему панихиды, забравъ съ собой и житіе. Въ 1741 году снова стало обсуждаться въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣло о блаженномъ Симонѣ, ввиду обнаруженныхъ иконописныхъ изображеній праведника. Чѣмъ кончилось дѣло, осталось неизвестнымъ, потому что всѣ документы, къ нему относящіеся, хранились въ консисторскомъ архивѣ въ Костромѣ и были уничтожены пожаромъ 1887 года. Въ серединѣ XIX вѣка само собой возродилось почитаніе блаженного, нашли списокъ его житія и составленную ему службу. Былъ открытъ доступъ и къ самой гробницѣ. Во время гоненій отъ безбожниковъ храмъ былъ закрытъ, а зданіе отдано подъ музей. Въ настоящее время храмъ возвращенъ Русской Православной Церкви.

Панорама окрестностей изъ оконъ новомученика о. Нестора и храма въ Жаркахъ.

Отложилъ Алексѣй Ивановичъ сватовство и пошелъ въ Кривоезерскую пустынь. На лѣвомъ берегу Волги, напротивъ древняго Юрьевца, расположилась старинная пустынь, основанная въ XVII вѣкѣ въ память блаженнаго Симона Юрьевскаго. Съ трехъ сторонъ окружена она озерами, съ четвертой — песчаными возвышенностями. Два чудотворныхъ образа въ пустыни — Иерусалимской Божіей Матери, съ которой каждый годъ ходили крестными ходами, и священномученика Антипы. Въ тридцатыхъ годахъ на этомъ мѣстѣ была сѣть концлагерей, заключенные которыхъ строили плотины и каналы на Волгѣ. Нынѣ Кривоезерская пустынь и часть города Юрьевца затоплены.

Настоятель монастыря принялъ юношу послушникомъ. Въ теченіе года Алексѣй Ивановичъ присматривался къ порядкамъ въ монастырѣ и его уставу.

Вернувшись домой, онъ не сталъ жить въ родительскомъ домѣ, а помѣстился въ банькѣ. Вскорѣ они съ отцомъ поставили на огородѣ келью. Все свободное время Алексѣй отдавалъ молитвѣ, уединяясь для этого или въ своей кельѣ, или на ключикѣ блаженнаго Симона. Вода здѣсь стекаетъ по склону глубокаго оврага, поросшаго со всѣхъ сторонъ густымъ лѣсомъ, надежно укрывавшимъ отъ постороннихъ глазъ.

Наступилъ мартъ 1917 года, рухнули вѣковыя устои государственной жизни Россіи, и это отъ этого паденія покатилося по всѣй землѣ русской.

Не было въ дореволюціонной Россіи на каждую деревню исправника, не стояла полиція по селамъ, да и власти государственной въ селахъ и деревняхъ не было, а собирались крестьяне на мірскія сходы и вопросы мира рѣшали сами. Но появилась въ Петроградѣ новая власть и слала указы, чтобы и въ селахъ образовывали такую же власть — сельсоветы. А власть, если ужъ и должна быть какая, то не иначе какъ справедливая, святая. И кому и быть предсѣдателемъ сельсовета, какъ не Алексѣю Ивановичу. Ставъ предсѣдателемъ, онъ не перемѣнилъ своихъ обычаевъ — по-прежнему много молился, посѣщалъ церковныя службы, и если приходилось рѣшать какіе сельскіе вопросы, то онъ рѣшалъ ихъ не выходя изъ храма. Черезъ годъ въ село пріѣхалъ предсѣдатель сельсовета, назначенный изъ города, и Алексѣй Ивановичъ,

оставивъ эту должность и почти всякое соприкосновеніе съ міромъ, уединился въ своей кельѣ, цѣлкомъ отдавшись подвигу поста и молитвы. Такъ прошло девять лѣтъ.

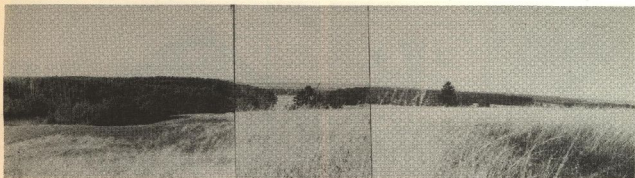
Въ 1928 году онъ принялъ подвигъ юродства. Теперь блаженный жилъ гдѣ придется, одѣвался въ лохмотья, никто не зналъ, гдѣ онъ почуетъ, и всегда его появленіе было для крестьянъ неожиданностью.

То вдругъ возьмешь и въ самый разгаръ крестьянскихъ работъ начнешь ходить по полямъ, мѣрая ихъ палкой и мѣшая работѣ. Видя его нелѣпое поведение, крестьяне смѣялись надъ нимъ, но онъ не обращалъ на это вниманія. Разсерженные, они стали гнать его, блаженный уходилъ, а затѣмъ возвращался и все повторялось сначала. Прошелъ годъ, и на этихъ поляхъ появился совѣтскій чиновникъ, и всѣ тогда вспомнили Алексѣя Ивановича.

Еще никто изъ крестьянъ не зналъ, что будутъ высылать, да и понять это было трудно, какъ это тебя изъ твоего собственнаго дома безъ какой бы то ни было вины выгонять, а блаженный уже ходилъ по селамъ и предупреждалъ тѣхъ, кто будетъ высланъ. Ко многимъ его странностямъ привыкли за годъ крестьяне, но такого еще не было. Голый идетъ Алексѣй Ивановичъ по Паревнову, направляясь въ гости къ торговцамъ сапожникамъ Александру Степановичу Талманову и Дмитрію Ивановичу Солодову. Дивились такому событію крестьяне, дивились торговцы. Немного прошло времени, и въ село пріѣхали представители властей и вывезли имущество торговцевъ до послѣдней ложки и исподняго бѣлья. Раздѣтые стояли хозяева у своихъ домовъ, которые имъ теперь не принадлежали, не имѣя права ничего изъ нихъ взять.

Бывало, придетъ блаженный въ какое-нибудь село, выберетъ домъ и начинать его мѣрить. Суетится, считаетъ. И такъ намѣряетъ, такую назоветъ несуразную цифру, что ни подъ какой размѣръ не подходитъ. Окружающіе смотрятъ, смѣются. Но проходитъ время и хозяина дома арестовываютъ и даютъ ему срокъ — столько лѣтъ, сколько названо было блаженнымъ.

Зима. Небо сверкаетъ пронзительной голубизной, ослѣпительно сіяетъ солнце, плывутъ по небу чуть розо-

Излучина рѣки Елнать съ островомъ, на который любилъ плавать на лодкѣ отецъ Несторъ.

ватые облака. И только дорога темнѣетъ посреди бѣло-снѣжныхъ полей. Пустыненъ въ этотъ часъ путь. Лишь нужда погонитъ кого изъ дому. Одиноко выдѣляется фигура блаженнаго, который поспѣшно идетъ по дорогѣ въ деревню Середкино. Безъ единой тряпицы на тѣлѣ, направляется къ дому, гдѣ живетъ Анастасія съ мужемъ Геннадіемъ. Взошелъ на крыльцо, легонько постучалъ. Анастасія открыла и едва не съ кулаками бросилась:

— У, безстыдники! Да когда же ты прекратишь насъ позорить!

— Молчи, баба, — остановилъ ее Геннадій и пригласилъ Алексѣя Ивановича въ домъ, а затѣмъ, повернувшись къ женѣ, строго, серьезно сказалъ. — Дай ему самую лучшую одежду, которая у насъ есть.

Одежда была принесена, Алексѣй Ивановичъ одѣлся, разпрошолся съ хозяевами и вышелъ на улицу. Здѣсь, неподалеку отъ крыльца, онъ раздѣлся, аккуратно сложили на сѣбѣ одежду и пошелъ изъ деревни. Долго недоумѣвали хозяева, обнаруживъ ее. А въ концѣ зимы пришли представители власти выгонять ихъ изъ дома. Выгнали въ нижнемъ бѣльѣ, не разрѣшивъ взять даже легкой одежды. Вспомнила теперь Анастасія блаженнаго:

— Да что же онъ прямо тогда не сказалъ! — сокрушалась она.

Въ другой разъ Алексѣй Ивановичъ пришелъ къ сестрѣ Аннѣ и не говоря ни слова сталъ собирать вѣщи. Ходилъ по комнатамъ, что-то разыскивалъ, а что находилъ, складывалъ на столъ. И какъ набрался полный столъ, онъ схватилъ шапку и убралъ. Поняла Анна, что это какой-то знакъ, предвѣстіе, что эти вѣщи надо отдѣльно хранить, и спрятала ихъ подалѣе. Когда пришла комиссия и отобрала имущество, только эти вѣщи и сохранились.

Любилъ блаженный заходить въ лѣсное село Селезнево, любилъ бывать въ Пароеновѣ, бочкомъ спускающемся къ рѣкѣ Елнать. Здѣсь въ одномъ домѣ онъ хранилъ мѣшокъ съ книгами. Заходилъ блаженный къ Бобковымъ — посидѣть, чаю попить, отдохнуть. Но однажды, войдя въ домъ, Алексѣй Ивановичъ не сѣлъ за столъ и чай пить не сталъ, а забрался на печку. Лежить

онъ на печи и молчать. Молчать и хозяева — привыкли уже здѣсь къ его странностямъ. Полежавъ нѣкоторое время, онъ сошелъ внизъ, вышелъ на крыльцо, сѣлъ на верхнюю ступеньку и сидя спустился по лѣстницѣ. Затѣмъ взобрался на стоящую во дворѣ телѣгу и легъ. Лежалъ и чуть слышно стоналъ. Долго ли онъ такъ лежалъ — неизвѣстно, но когда пришли посмотреть, его уже не было.

Черезъ двѣ недѣли хозяйка дома, вынимая изъ печи большой чугунокъ съ кипяткомъ, опрокинула его весь на себя и обварилась такъ, что не могла идти. Съ крыльца ей пришлось сидѣть спускаться, а уже внизу ее подняли и положили на телѣгу, и часа два еще она пролежала, прежде чѣмъ отвезли въ больницу.

Принявъ подвигъ юродства, блаженный теперь молился стоя на паперти. Въ это трудное время старостой храма по единодушному рѣшенію прихожанъ былъ избранъ Павелъ Ивановичъ Байдинъ. Онъ родился въ селѣ Елнать въ благочестивой крестьянской семьѣ. Когда онъ выросъ, крестьянствовалъ въ своемъ хозяйствѣ, а когда его отобрали, сталъ работать въ колхозѣ. И странно ему было видѣть, какъ многие изъ ничего не знающей, не имѣющей опыта жизни молодежи, назначенные начальниками, не жалуютъ ни людей, ни скотину, ни землю.

Однажды во время службы вошелъ въ храмъ блаженный Алексѣй — на головѣ шапка, въ зубахъ папироска. Онъ пошелъ по храму, заложивъ руки за спину, не обращая ни на кого вниманія. Прихожане растерялись. Прошло время и власти распорядились закрыть храмъ. Призвали Павла Ивановича и потребовали отъ храма ключи. И не то чтобы нужны были эти ключи сельсовету, но храмъ надо было закрыть какъ бы по желанію вѣрующихъ и для этого получить ключи добровольно.

Павелъ Ивановичъ отказался отдать безбожникамъ ключи отъ святыни, за что былъ арестованъ и заключенъ въ Кинешемскую тюрьму. Будучи уже въ престарѣломъ возрастѣ, онъ не перенесъ тяготъ слѣдствія и скончался. Тѣло исповѣдника было отдано родственникамъ и погребено на кладбищѣ села Елнать.

Послѣ ареста старосты храмъ закрыли, и по нему дерзко разхаживали рабочіе въ шапкахъ, съ папиросами

Троицкая Кривоозерская пустынь.

Домъ въ деревнѣ Каурчиха, гдѣ родился блаженный.

въ зубахъ. Дымъ и чадъ стояли въ оскверненномъ храмѣ — власти перестраивали его подъ клубъ.

Видя странное поведение Алексѣя Ивановича, многіе гнали его и смѣялись надъ нимъ. По деревнѣ онъ шель, бывало, сопровождаемый мальчишками, всячески старавшимися ему досадить. Ходилъ блаженный всегда въ одномъ и томъ же длинномъ кафтанѣ до коленъ, а если ему дарили какую одежду, онъ тутъ же ее отдавалъ.

Нѣсколько разъ власти арестовывали Алексѣя Ивановича и направляли въ костромскую психіатрическую больницу, но всякій разъ врачи признавали его здоровымъ и отпускали.

Однажды шель Алексѣй Ивановичъ вскари поля. Погода стояла тихая, небо безоблачно. Мужики съ бабами жали на полѣ ленъ. Остановился блаженный неподалеку отъ мужиковъ и вдругъ, показавъ на небо и сокрушенно покачивая головой, серьезно громко сказалъ:

— Ой, молитесь Богу! Ой, какъ загромить! Какъ загромить! Молитесь Богу!

И ничего не поясняя — пошелъ дальшѣ. А мужики это вспомнили, когда началась Финская война и ихъ взяли на фронтъ.

Задолго до массоваго закрытія и разрушенія церкви блаженный Алексѣй многимъ говорилъ, что наступитъ время, когда въ Россіи почти всѣ храмы будутъ закрыты, но Господь пошлетъ лютую кару — войну, и люди очнутся, и часть храмовъ снова будетъ открыта. Но тоже ненадолго: въ 60-мъ году наступитъ новое гонѣніе, снова будутъ закрывать храмы и всѣ истинно вѣрующіе понесутъ тогда много скорбей.

Не скрыты были отъ блаженнаго и обстоятельства его кончины. За пятнадцать лѣтъ до своей смерти подошелъ онъ какъ-то къ сестрѣ Аннѣ и сказалъ:

— А ты мнѣ лапки приготовь.

— Такъ возьми, — отвѣтила она, не понявъ, что не о настоящемъ часѣ онъ говоритъ.

Черезъ 15 лѣтъ именно ей пришлось покупать лапы, въ которыхъ блаженный былъ положенъ въ гробъ.

Аннѣ Беземіровой изъ Каурчихи, когда та была еще ребенкомъ, блаженный говорилъ:

— Дай четверть, дай четверть...

— Что такое Алексѣй Ивановичъ говоритъ?... — смущалась дѣвочка.

Объяснилось это черезъ много лѣтъ, когда она вышла замужъ за пьяницу, который частенько повторялъ тѣ слова.

Въ 1931 году выслали Николая Васильевича, тестя Дмитрія Михайловича (племянника Алексѣя Ивановича). Былъ онъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, и семья не чаяла его увидѣть живымъ. Какъ-то пришелъ Алексѣй Ивановичъ къ племяннику. Дома была только жена его Анна Николаевна. Блаженный не любилъ сидѣть безъ дѣла и здѣсь быстро нашель себѣ занятіе и, казалось, весь въ него погрузился, не говоря ни слова. Анна Николаевна уже и забыла, что онъ здѣсь. А блаженный вдругъ поднялъ голову и какъ бы невзначай, между дѣломъ, спросилъ:

— Коля не собирается домой?

— Какой Коля? — не поняла она.

— Да, папа, — просто отвѣтилъ блаженный.

Та отъ неожиданности руками всплеснула.

— Да что ты, дядя Леша, развѣ онъ можетъ теперь съ Урала прѣхать?

— А можетъ быть... можетъ быть... — задумчиво покачалъ головой блаженный.

Черезъ день Николай вернулся домой.

Когда у Анны Николаевны родился сынъ, то поскольку дѣло было передъ зимнимъ, Николай, младенеца рѣшили назвать Николаемъ. Алексѣя Ивановича пригласили быть крестнымъ, онъ согласился. Запрягли лошадей и отправились въ церковь — крестить. Блаженный не поѣхалъ, пошелъ по своему обыкновѣнію пѣшкомъ. Младенца крестили, черезъ два дня собирались праздновать день его Ангела. Не замѣтили, какъ появился въ этотъ день въ домъ своего крестника Алексѣй Ивановичъ. Молча вошелъ, постоялъ и ни слова не говоря легъ на полъ, руки сложилъ на груди и лежалъ тихо, будто и впрямь неживой.

Съ недоумѣніемъ и растерянностью глядѣли родные на Алексѣя Ивановича. Но онъ такъ же тихо ушелъ, ничего не сказавъ. И забыли про это Анна Николаевна съ мужемъ. Вспомнили только черезъ сорокъ два года,

когда Николай был найден мертвымъ въ городскомъ саду Кинешмы, и они увидѣли его лежащимъ въ той самой позѣ, въ какой лежалъ когда-то блаженный.

Идетъ блаженный Алексѣй по дорогѣ и молитву поетъ. Впереди пустая дорога и позади никого. Но знаетъ блаженный, что скачетъ на лошади вслѣдъ за нимъ племянникъ его Николай. Изъ родныхъ онъ былъ ему ближе всѣхъ. Съ малолѣтства былъ рядомъ — и когда блаженный въ отдаленной кельѣ подвизался, и когда былъ председателемъ сельсовета... А теперь и самъ Николай председатель сельсовета въ Жуковкѣ. И принуждаютъ его власти, чтобы онъ закрылъ храмъ, будто по желанію вѣрующихъ. Но знаетъ блаженный, что не закроетъ племянникъ храма, устранился отъ этого дѣла и даже на краткое время въ тюрьму попадетъ. Потомъ будетъ война, война страшная — и въ какихъ только смертельныхъ обстоятельствахъ не придется ему побывать, и вслѣдъ молитва дяди его оградитъ. Передъ самой отправкой на фронтъ блаженный Алексѣй явится ему — уже послѣ кончины своей — и скажетъ: «Не бойся, Коля, я всегда буду съ тобой».

Вернувшись послѣ войны домой, Николай задушаетъ развестись съ женой, и ему снова тогда явится блаженный. Возьметъ его за руку, подведетъ его къ двери комнаты, откроетъ ее и за него онъ увидитъ свою жену. Показывая на нее, блаженный скажетъ: «Вотъ, это я тебѣ жену привелъ». И вслѣдъ за этимъ исчезнетъ. Исчезнутъ и у Николая мысли оставить жену. Впрочемъ, до всего этого было еще долго, шель только 1936 году.

Скачетъ Николай по пустой дорогѣ. Смотритъ, кто-то знакомый впереди. Уже не дядя ли? Давно онъ, занятый сельсоветскими дѣлами, его не видѣлъ. Видно, неспроста эта встрѣча. Приблизился, ходъ замедлить. Молча пошли. Николай молчитъ — что онъ блаженному можетъ сказать? И блаженный молчитъ. И вдругъ, какъ бы перебивая ходъ собственныхъ мыслей, Алексѣй Ивановичъ спросилъ:

— А ты, Коля, прийдешь меня хоронить?

— А ты развѣ собираешься умирать? — удивился тотъ.

И было чему — Алексѣю Ивановичу едва минуло пятьдесятъ, былъ онъ крѣпокъ и ничѣмъ не болѣлъ. Глянулъ на него блаженный взглядомъ такимъ, точно желалъ, чтобы Николай навсегда эту встрѣчу запомнилъ. А затѣмъ махнулъ рукой и сказалъ:

— Да нѣтъ, какой умирать! — и быстрѣй зашагалъ.

Черезъ годъ Николай несъ гробъ съ тѣломъ Алексѣя Ивановича на кладбище.

Приближалось двадцатилѣтіе сокрушенія российской государственности. Шли аресты. Алексѣй Ивановичъ зналъ, что ареста ему на этотъ разъ не миновать и изъ тюрьмы не выйти. И хотѣлъ онъ въ послѣдній разъ пойти попрощаться съ домомъ, съ родными. Собрать скудное свое имущество въ мышокъ, онъ направился въ Каурчичу. Кругомъ поля, лѣсъ далекій, не видный съ дороги глубокой оврагъ, источникъ блаженного Симона

Юрьевецкаго, Еднать переливается серебрянными блестящими. Передъя неглубокой овражекъ, Алексѣй Ивановичъ подошелъ къ дому. На огородѣ стояла его келейка — пустая теперь, нежилая, въ родительскомъ домѣ Димитрій Ивановичъ и Анна Николаевна съ дѣтьми. Это былъ май 1937 года. Благоуханіемъ и пѣніемъ птицъ разливалась надъ землею весна.

Увидѣвъ на плечѣ Алексѣя Ивановича мышокъ, Анна Николаевна спросила:

— Ну, Алексѣй Ивановичъ, совсѣмъ приходишь къ намъ жить?

Тотъ ничего не отвѣтилъ, выложилъ изъ мышка вещи, распорядился кому что отдать. Почувствовавъ необыкновенное, притихли домашніе. А блаженный вплотную сѣлъ къ печкѣ, голову къ ней прилонилъ и тихонько заплѣ: «Въ воскресенье мать-старушка къ воротамъ тюрьмы пришла, своему родному сыну передачу принесла...»

Анна Николаевна руками всплеснула:

— Ой, Алексѣй Ивановичъ, опять ты эту пѣсню заплѣ, опять, навѣрное, будутъ гнать?..

Пообѣдали вмѣстѣ, затѣмъ блаженный помолился, низко-низко поклонился домашнимъ и сказалъ:

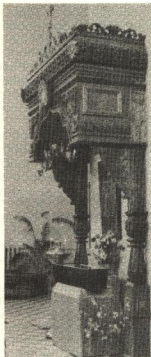
— За все я вамъ уплачу, Димитрій Ивановичъ, за все я вамъ уплачу! — и прибавилъ. — Чай, прийдешь меня хоронить-то?

— Да что ты, дядя Леша, про похороны, я еще раньше тебя умру.

— Нѣтъ, прийдешь! — увѣренно отвѣтилъ блаженный.

И еще до утра они разговаривали, а утромъ Алексѣй Ивановичъ попрощался и отправился въ Пареново, гдѣ его уже ждали, чтобы арестовать.

Камеры Кинешемской тюрьмы въ тѣ годы были переполнены избыточно: священники и монахи, старосты храмовъ и подвижники благочестія, вѣрующія женщины, не пожелавшія отдать въ безбожную колхозную упряжку ни себя, ни дѣтей, и дѣти по голодной колхозной жизни пытавшіеся прокормиться колосками съ колхознаго поля. И разорявшіе страну коммунисты, и косиющіе въ преступленіяхъ воры, и закоренѣлые убійцы. Алексѣя Ивановича помѣстили къ преступникамъ.

Ракъ съ могики Бл. Алексѣя.

Эти камеры были подобны вавилонскому плъну, китову чреву, и блаженный молился теперь и днем и ночью. Никто не зналъ, когда онъ спалъ и когда ѣлъ, скудный своей паекъ онъ почти весь раздавалъ.

— Дѣдушка, да ты, навѣрное, кушать хочешь? — спрашивали его сокамерники.

— Кушайте, кушайте, это все для васъ, — отвѣчалъ Алексѣй Ивановичъ.

Обвинить блаженного было не въ чѣмъ, и слѣдователи, чтобы онъ оговорилъ себя, прибѣгали къ пыткамъ — ставили его босыми ногами на раскаленную плиту.

Воскорѣ молва о странномъ узникѣ облетѣла всю тюрьму, и ея начальникъ пришелъ его время допроса поглядѣть на блаженного.

— Всѣ говорятъ, что ты святой, — сказалъ онъ, — ты что скажешь?

— Ну, какой я святой. Я грѣшный убогий человѣкъ.

— Это правильно. У насъ святыхъ не сажаютъ. Святые преступленій не совершаютъ, а если посадили, такъ значить есть за что. Тебя за что посадили?

— Такъ Богу угодно, — кротко отвѣтилъ блаженный.

Храмъ въ сѣлѣ Жарки.

Наступило молчаніе, которое самъ Алексѣй Ивановичъ прервалъ:

— Что ты со мной говоришь, когда у тебя дома несчастье!

Начальникъ тюрьмы удивился, но домой не поспѣшилъ, а когда пришелъ, то увидѣлъ, что жена его повѣсилась. Съ этого времени онъ сталъ искать случая отпустить блаженного на свободу.

Но Господу было угодно иное. Измученный пытками, пробывъ чуть болѣе мѣсяца въ слѣдственной камерѣ, блаженный Алексѣй попалъ въ тюремную больницу и здѣсь скончался.

Тѣло его на тринадцатый день было отдано родственникамъ и погребено на одномъ изъ кладбищъ города Кинешмы.

12-го Сентября 1985 года честныя останки блаженного были перенесены въ храмъ села Жарки. Въ августѣ 1993 года состоялось причисленіе блаженного Алексѣя къ лвку мѣстнотчимыхъ святыхъ. Въ настоящее время мощи блаженного находятся въ Свято-Введенскомъ женскомъ монастырѣ города Иванова.

2. БЛАЖЕННЫЙ МИШЕНЬКА

МИХАИЛЬ Поликарповичъ Голубевъ родился въ деревнѣ Якимово Костромской губерніи. Въ молодости ходилъ съ гармошкой и плѣлъ пѣсни, а изъ молодого возраста вышелъ — сталъ въ церковь ходить и иорудствовать, жилъ въ послѣднія годы въ сѣлѣ Жарки Ивановской области. Спать на голыхъ доскахъ, положенныхъ кое-какъ: одинъ конецъ на залавкѣ, другой на шесткѣ. Никакой постели у него не было, подъ голову клалъ полѣно. Носилъ вериги — желѣзное кольцо, которое со временемъ вросло въ тѣло.

Въ церковь ходилъ на каждую литургію и стоялъ на лѣвомъ клиросѣ, во время Херувимской громко, во весь голосъ плакалъ, такъ что служившій въ то время священникъ велѣлъ его вывести. Съ тѣхъ поръ Мишенька сталъ молиться дома и, пока шла Литургія, ни съ кѣмъ не разговаривалъ и никого не принималъ.

Крестьяне почитали его за прозорливость и шли къ нему за совѣтами со всей округы.

Однажды къ Екатеринѣ Наумовой, которая работала тогда конюхомъ на колхозной конюшнѣ, пришли шорники чинить хомуты, и затопила она печь на конюшнѣ. Истоплю, думаетъ, затѣмъ домой схожу, приберусь, сготовлю, все-таки Казанская, престольный праздникъ въ сѣлѣ, а потомъ уже приду и коней накормлю.

Тутъ Мишенька идеть навстрѣчу, остановился и говоритъ:

— Охъ, какая избушка-то, ой, батюшки! А дворикъ какой, какъ игрушка! — и такъ грозно. — Выбрасывайте всѣ хомуты! Лошади могутъ погибнуть!

На другой день съ утра случился пожаръ, и конюшня сгорѣла дотла вмѣстѣ со всеми лошадьми — хомуты помѣшали имъ выбѣжать. А Екатеринѣ-конюху что теперь дѣлать? «Ну, теперь меня посадятъ и не выпустятъ», — подумала она.

А Мишенька говоритъ:

— Ну! Молись Всевышнему, да Царицѣ Небесной, да Николаю чудотворцу. Вѣдь Всевышній спасаетъ, Царица Небесная укрываетъ, а Николай чудотворецъ заступаетъ.

Екатерину осудили къ полутора годамъ заключенія и штрафу въ девятнадцать тысячъ рублей. Зауныла она. Подала на пересудъ въ Иваново. Ждетъ.

А Мишенька говоритъ:

— Ты не бойся. Россійскіе мужики защитятъ, заступятъ.

Второй судъ отмѣнилъ приговоръ.

Въ 1943 году Александра Карачева пошла съ одной женщиной къ Мишенькѣ въ Жарки. Онъ встрѣтилъ ихъ,

взялъ Александру за руку и поглаживая, точно успокаивая, сказал:

— Большая семья, а мать-то съ ума сошла.

Александра вздрогнула — не о се ли матери предвѣщаетъ юродивый?

— Да что ты, что ты шарахаться? Я не тебѣ говорю, я тебя специально за руку держу, чтобы ты не боялась.

И дѣйствительно, у попутчицы Александры вскорѣ сошла съ ума мать, и близкіе вынуждены были ее запереть.

Въ 1954 году къ Александрѣ посватался одинъ мужчина. И похвалили они вѣнчаться въ Жарковскую церковь.

Родители не благословили ее выходить за него замужъ. Александра предложила взять благословеніе у Мишеньки. Мишенька посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ:

— А жить-то не будете. Онъ уйдетъ отъ тебя.

Александра заплакала, а женихъ говоритъ:

— Старикъ вѣрши, а мнѣ не вѣрши.

Стали они уговаривать Мишеньку.

— Хотите вѣнчаться, вѣнчайтесь, только жить вы не будете, — отвѣтилъ онъ.

И дѣйствительно, когда Александра забеременѣла, мужъ съ ней сталъ гулять, и они разстались.

Иеромонахъ Несторъ.

Въ выборахъ совѣтскихъ властей Мишенька никогда не участвовалъ, когда приходило время выборовъ, онъ всегда уходилъ изъ дома. Придуть къ нему — а его нѣтъ.

Многіе шли къ нему изъ любопытства. Идуть, и сомнѣнія ихъ гложутъ: вродѣ бы и не особенно старый этотъ Мишенька, и на гармони, говорятъ, игралъ, и мірскія пѣсни пѣлъ. Что такой можетъ сказать?

И вотъ приходитъ къ нему женщина съ этими мыслями и спрашиваетъ: «Мишенька, у меня сыночекъ живъ ли?» — «А вотъ тебѣ языкъ лезвіемъ надо отрезать. Уйди отъ меня».

Но она не уходитъ, спрашиваетъ. Онъ отъ нея въ Никольскій придѣлъ на клиросъ убажаль молиться и говоритъ оттуда: «Пришли пытать меня, грѣшнаго».

О самихъ Жаркахъ Мишенька говорилъ: «Наступитъ время, когда въ Жаркахъ останется совсемъ мало жителей. И будетъ это мѣсто какъ скитъ. И не будетъ тамъ ничего сквернаго».

Умеръ Мишенька въ концѣ пятидесяти годовъ въ возрастѣ пятидесяти пяти лѣтъ и погребенъ на кладбищѣ села Жарки, неподалеку отъ храма. Онъ былъ средняго роста, борода была небольшая, русая, съ рыжиной.

Когда кто изъ мѣстныхъ жителей заболѣваетъ, то берутъ съ его могилки травку и исцѣляются.

3. ПАЛОМНИЧЕСТВО ВЪ ЖАРКИ

Наступитъ время, когда въ Жаркахъ останется совсемъ мало жителей. И будетъ это мѣсто какъ скитъ.

И не будетъ тамъ ничего сквернаго.

Блаженный Мишенька

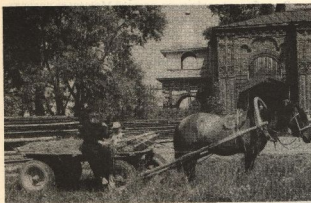

ПРОШЛЫМЪ лѣтомъ Господь благословилъ меня бывать въ селѣ Жарки, гдѣ подвизался до мученической своей кончины страстотерпецъ иеромонахъ Несторъ. Вспоминая дорогой съемки этихъ мѣстъ, вошедшихъ позднѣе въ документальный фильмъ «Несторъ», я не могла отдѣлаться отъ перваго ощущенія послѣ просмотра. Восторги по поводу необыкновенной красоты Жарковъ, рефреномъ проходившіе весь авторскій текстъ, какъ-то не вязались съ унылыми пейзажами на экранѣ. И потому я ѣхала туда, готовая утѣшиться по крайней мѣрѣ красотами духовнаго бытія Жарковской общины и поклониться честнымъ останкамъ новомученика Нестора, а также помолиться на могилкахъ другихъ новомучениковъ мѣстнотимныхъ: блаженнаго Мишеньки, блаженнаго Алексѣя, побывавъ на ключикѣ блаженнаго Симона Юрьевскаго.

Въ полдень мы были въ селѣ Елнать, что стоитъ на крутомъ берегу притока Волги, у церкви Воскресенія Христова, настолько разоренной временемъ и безбожными людьми, что трудно было предположить ее дѣйствующей. Тамъ насъ уже ожидалъ отецъ Викторъ. Старинный и добротный въ повадкѣ и языкѣ, густые темные волосы, тронутые сѣдиной, собраны монашески, внимательно-ласковый взглядъ, латаный полинялый подрясникъ и, что больше всего меня поразило, босые ноги. Понятно, сельскій священникъ, лѣто на дворъ, но вѣдъ двадцатый вѣкъ, вѣрнѣе, двадцать первый. Дорогой отъ отца Виктора я узнала, что босой онъ потому, что не такъ просто найти въ Россіи башмаки его 46-го размѣра, и единственные свои туфли онъ надѣваетъ только въ храмъ.

Мѣстный батюшка о. Даниилъ показали намъ церковь. Одна изъ иконъ, святаго Архангела Михаила, большая, какъ видно, изъ иконостаснаго ряда, была недавно

Отец Викторъ встрѣчаетъ паломниковъ у церкви св. Елнаты.

найдена батюшкой — долгія годы она служила мостикомъ черезъ ручей мѣстнымъ жителямъ — и теперь украшала храмъ въ Елнати. Батюшка рассказалъ намъ, что въ мѣстныхъ и столичныхъ архивахъ, несмотря на всѣ предпринятые имъ попытки, не удалось отыскать чертежей или фотографій храма снаружи и поэтому онъ будетъ восстанавливать купола по своимъ собственнымъ чертежамъ, учитывая пропорціи зданія и общій замыселъ автора постройки. Говорилъ онъ объ этомъ съ такой непосредственностью, съ такой естественностью, свойственной русскимъ людямъ. Чувствовалось — человекъ такъ свѣжъ, крѣпокъ, такъ наивенъ въ невѣдении своихъ силъ и талантовъ и такъ полною надежды и вѣры, что стоитъ ему только приложить руки — и поднимется и засіяетъ храмъ своими куполами на всю округу и отзовется каждая христіанская душа на перезвонъ церковныхъ колоколовъ, на дерзкую и мощную вѣру этого сельского батюшки. Потомъ на крутомъ берегу Елнаты мы еще долго любовались окружающими видами, вдыхая терпкій ароматъ цвѣтушихъ травъ. Матушка накормила насъ сытнымъ постнымъ обѣдомъ и пожелала счастливаго пути.

И вотъ мы на пути въ Жарки, который многожды отмѣрялъ пѣшкомъ новомученикъ Несторъ. Кругомъ насъ были поля, глушь срединной исконной Россіи. Дорога, изрѣзанная заглухими колеями, уходила въ безконечную русскую даль. Лошадь шла неторопливымъ шагомъ, трава шелохалась спущеннымъ съ телеги ноги. Мы разговорились, и было съ самаго начала ясно, какъ много намъ нужно рассказать другъ другу, какъ интересно было это взаимное узнаваніе, какъ дорожать мои собесѣдники каждой подробностью монашескаго бытія американскихъ подвижниковъ изъ Братства Преподобнаго Германа Алексинскаго, своихъ духовныхъ согражданъ, какъ много они уже объ этомъ знаютъ и не разъ вели объ этомъ разговоры въ своей дальней обиткѣ-пустынкѣ въ Жаркахъ. Мы въ послѣдній разъ оглянулись на оставшуюся далеко позади Елнату, когда вдали запѣлила грузовикъ, отцы его сразу узнали — это

была машина убійцы Иеромонаха Нестора. Тотъ, если поминать читатель, былъ выпущенъ изъ тюрьмы, когда не прошло еще и года съ момента совершеннаго имъ тяжкаго преступленія. И разбѣжать теперь на своемъ грузовикѣ какъ ни въ чемъ не бывало. Да дѣло вообще-то не въ томъ, чувствуетъ ли онъ за собой вину, страшно, что забыли объ этомъ люди, не простили, нѣтъ, а забыли...

Дорога въ Жарки все вдоль рѣки, то ближе, то дальше отъ нее, на разстояніи достаточномъ, чтобы охватить взглядомъ всю пойму рѣки, окаймленной волнами лѣса. Обширные пространства вдоль рѣки, бывшіе когда-то хлѣбородными полями, теперь, заброшенные, обильно поросли дикими медвяными луговыми травами по поясъ, несмѣтными цвѣтами и ягодами. Ликующее разноцвѣтье вокругъ, волнуемое вѣтромъ, набивавшимъ вдругъ, то вдругъ стихавшимъ, какъ это бываетъ передъ грозой, веселило сердце. На фонѣ темнаго грозового неба краски становились тревожно-яркими, и радость и тревога сплетались, душа трепетала... Гдѣ-то тамъ вдали уже прочертили небо ливневые потоки. Это была симфонія, дирижуемая вѣтромъ. Музыка травъ, облаковъ, птицъ, дождей... Живая красота Божьего творенія уязвила мою душу, и какъ будто уменьшилось ея земное притяженіе.

Отецъ Зосима, взявшій на себя трудъ сопровождать меня въ этомъ путешествіи, отъ усталости и плохого самочувствія лежалъ ничкомъ на снѣгъ, устлавшемъ тѣльное дно, только что не стоналъ. Короткій отдыхъ въ пути далъ ему силъ, и когда мы подъѣзжали къ Жаркамъ, онъ уже благословлялъ подбѣгавшихъ къ тѣлѣ мѣстныхъ ребятишекъ и обсуждалъ наши планы съ отцомъ Викторомъ.

Вечерняя служба въ церкви Рождества Богородицы велась просто, по-домашнему, всѣ собравшіеся въ церкви поочередно читали вечернія молитвы, включая и насъ, гостей. Послѣ ужина, предложеннаго гостеприимной матушкой — все отъ трудовъ рукъ своихъ, отцы и братья отслужили панихиду по иеромонаху Нестору, и мы тихие и грустные поплыли на лодкѣ въ одно изъ любимыхъ его мѣстъ на берегу Елнаты, куда отецъ Несторъ часто наѣзжалъ съ друзьями и гостями на чаепітіе съ самоваромъ и пирогами. Это была поляна въ основномъ бору, поросшая ландышами, которые какъ разъ цвѣли въ то время, выходящая прямо къ рѣкѣ песчанымъ откосомъ. Солнце склонилось за извалы противоположнаго берега и бросало великіе свѣтлые столпы въ золотистое небо. Земля курилась ладаномъ цвѣтушихъ ландышей въ вечерней своей молитвѣ ко Господу. Казалось, нѣтъ и никогда не было времени въ этомъ забытомъ (или благословенномъ) Богомъ краю. Послѣ купанія въ розовѣющей отъ зари, теплой ласковой Елнаты мы долго еще сидѣли на полянѣ, говорили объ отцѣ Несторѣ, и какъ-то не вѣрилось въ его смерть и не ввязалась панихда съ молитвенной памятью о немъ. По возвращеніи мы отслужили молебенъ на могилѣ страстотерпца Нестора.

За чаепитіемъ разсматривали тѣ уже немногочисленные снимки, которые сохранились въ домѣ, щедрѣйшій отецъ Викторъ никогда не отказывалъ и всѣмъ просившимъ раздавалъ на память фотографіи отца Нестора. Отецъ Викторъ говорилъ о своихъ отношеніяхъ съ іеромонахомъ Несторомъ, о томъ, чему научилъ его этотъ вдвоемъ младшій его братъ. И были прекрасны совершенно особой русской красотой тѣ чувства, которые рассказывалъ онъ, и откликались они въ нашихъ сердцахъ радостными слезами.

Незамѣтно опустилась ночь. Ровно въ полночь всѣ насельники Жарковъ собрались у выхода въ церковь съ возженными свѣчами въ рукахъ. Это было похоже на пасхальный крестный ходъ. На мое удивленіе отецъ Викторъ разъяснилъ, что каждую ночь они по благословенію Владыки обходятъ крестнымъ ходомъ церковь съ молитвой объ огражденіи отъ воровъ и святотатствъ. Такъ мы сподобились Пасхи лѣтомъ въ Жаркавъ.

Меня уложили на полу въ той самой комнатѣ и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ распростелся въ послѣднемъ своемъ земномъ поклонѣ передъ Крестомъ Господнимъ новомученикъ Несторъ. Всю ночь какъ-то не спалось, не отъ страха — отъ нахлынувшихъ мыслей и впечатлѣній прошедшаго дня. Казалось, никогда уже мнѣ не забыть этого вечера, никогда не понять и главное не высказать вполне, въ чемъ такая дивная его прелесть.

Въ утренней дымкѣ церковь Рождества Богородицы была особенно красива. Омывые утренней росой серебрились чешуей купола, рѣзные кружева скатовъ, белокаменные узоры. Я пошла прогуляться по церковному погосту проложенной недавно дорожкой къ могилѣ отца Нестора. Лиловые соцветія иванъ-чая были топтаны въ песокъ и смѣшаны съ нимъ ливнями. Отъ мороси листья кладбищенскаго парка потемнѣла и юно заблестѣла. Надъ церковными куполами вились стрижи, самые быстрые птицы на свѣтѣ, тихо, почти беззвучно, не нарушая покоя сельскаго кладбища. Могила отца Нестора у самаго алтаря храма. Лавочка за оградкой, можно сѣсть и помолиться, и поразмыслить. Здѣсь, на границѣ, раздѣляющей насъ съ вѣчностью. «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего...» Недалеко отъ могилы отца Нестора находится могила блаженнаго Мишеньки Жарковскаго, именно онъ предсказывалъ царствіе небесное тому священнику, который до кончины своей будетъ служить въ церкви Рождества Богородицы. Чаю, исполнилось это на отцѣ Несторѣ. Онъ и самъ свято вѣрилъ въ это.

Ощутимо, почти осязаемо пребываетъ здѣсь благодать молитвами блаженныхъ, просиявшихъ въ этомъ краю, начиная съ блаженнаго Симона Юрьевскаго, ключикъ котораго находится недалеко отсюда, на полѣ дороги въ село Елнати. Отецъ Несторъ очень почиталъ Симона Блаженнаго и думалъ устроить часовенную сѣнь надъ его ключникомъ. И блаженнаго Мишеньки Жарковскаго, и блаженнаго Алексія, подвизавшагося въ Елнати, мощи котораго теперь хранятся въ Свято-Введенскомъ

Панихиду на могилѣ новомученика Нестора служитъ архим. Зосима.

монастырѣ города Иванова, и съ нѣкоторыхъ поръ и страстотерпца Нестора. Очевидно потому, что люди живутъ здѣсь такъ, какъ жили ихъ предки десятки и сотни лѣтъ назадъ: почитаютъ Бога, нелѣстно трудятся на землѣ, чтобы прокормить себя и многихъ паломниковъ, молятся святымъ и уповаютъ на заступничество за нихъ мѣстныхъ праведниковъ — молитвенниковъ за этотъ край.

Мы плыли по Елнати, медленно противъ теченія, межъ лиловыхъ береговъ, въ сіяющемъ утрѣ новаго дня. Благодное чувство не покидало меня. Въ чемъ же было очарованіе этой встрѣчи, неизбывная радость при всей ее какъ будто безнадежности? Въ томъ, что человѣкъ все-таки не вѣрилъ и не можетъ вѣрить въ безнадежность. Именно здѣсь, на этой землѣ, откуда расплодилось зловищее его совдѣповщины, именно здѣсь явленъ примѣръ покаянія русскаго народа. Въ одной маленькой сельской общинкѣ. На какъ считалъ іеромонахъ Серафимъ Роузъ, «возстановленіе на Руси Православнаго Царства можетъ осуществиться уже при наличіи минимума духовно пригоднаго человѣческаго матеріала — людей, способныхъ къ покаянію: живой вѣрѣ, подвигу». Радость была въ томъ неосознаваемомъ кровномъ родствѣ съ обитателями Жарковъ, нынѣ живущими и уже ушедшими, но молитвенно пребывающими съ нами, и съ этими хлѣбородными полями, съ полевымъ воздухомъ, которымъ дышали мы съ дѣтства, съ этимъ просторомъ и запоевдой далью, радостъ въ томъ, что это Родина, какаѣ ни есть поруганная, униженная, это нашъ общій домъ — Святая Русь.

Пресвятая Богородице, Надеждо Земли Русской, молитвами блаженныхъ, новомучениковъ и праведниковъ Ивановскихъ, не остави нашъ погибшій край!

Паломница.

Письма Паломнику

1. ДОГМАТЪ ИСКУПЛЕНИЯ

Обращаюсь къ вамъ за помощью. Я провела 10 мѣсяцевъ въ Москвѣ въ прошломъ году и возвращаюсь туда. Меня тамъ просили литературу о «догматѣ искупления». Я хорошо знакома съ такой, т. к. мой отецъ, чувствуя еретичность догмата, писалъ въ 60-хъ годахъ на Афонѣ-Карули и получилъ отъ отцовъ Серафима и Никодима подтвержденіе своего мнѣнія. Такъ же Владыка Нектарій былъ нашъ хорошій знакомый еще по Германіи и я знаю, онъ писалъ что-то на эту тему. Очень бы хотѣлось получить копію по-русски, отвезти съ собой. Если есть опроверженія о. Серафима Роуза (по-англійски), я могла бы его перевести сама.

Н. М., Санъ Матео, Калифорнія

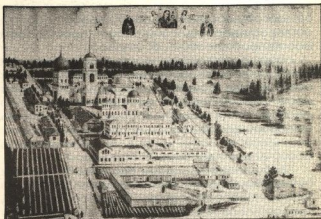
На эту тему есть большая литература; писали Архіепископъ Серафимъ (Соболевъ) Болгарскій и Феофанъ Полтавскій въ своихъ изслѣдованіяхъ. Въ «Догматическомъ Богословіи» о. Михаила Помазанскаго есть русскій переводъ о. Серафима Роуза краткой «Докладной Записки» Архіерейскому Синоду, написанной для еп. Нектарія.

2. ОБЪ ОТЦѢ СЕРАФИМѢ

Пишетъ Вамъ Подоляка Димитрій Владиміровичъ изъ Донецка (Украина). Мнѣ 23 года. Учусь въ Донецкомъ медицинскомъ университетѣ. О Свято-Германовскомъ Братствѣ я впервые узналъ изъ № 3 «Русскаго Паломника». Но мнѣ было очень пріятно больше узнать о Вашемъ Братствѣ и монастырѣ изъ книги отца Дамаскина «НЕ ОТЪ МІРА СЕГО». Прежде всего хочу написать объ этой замечательной книгѣ. Эта книга — настоящій путеводитель для современныхъ православныхъ христіанъ и людей, только дѣлающихъ свои первые шаги къ вѣрѣ. Книги отца Серафима очень популярны въ Россіи и не только среди православныхъ. Впервые я прочиталъ книгу о. Серафима «Православіе и религія будущаго» въ 1991 году. Съ тѣхъ поръ это мой самый любимый православный богословъ. Сейчасъ мнѣ выпало счастье купить книгу «Душа послѣ смерти» и я только началъ ее читать. Я вѣдь никогда не зналъ, что есть люди, дѣлающие такъ много для возрожденія Православія у

насъ на родинѣ. Очень жаль, что Ваши книги практически невозможно достать на Украинѣ. Будучи въ Москвѣ, я купилъ Свято-Германовскій Календарь, книги о Святителѣ Феофанѣ Полтавскомъ, Іоаннѣ Санъ-Францискскомъ. До этого я практически ничего не зналъ о жизни отца Серафима и его подвижничествѣ. Спасибо Вамъ за Вашу разказъ о такихъ подвижникахъ, какъ Владыка Іоаннъ, Владыка Аверкій, вѣдь до этого я о нихъ ничего не зналъ. Очень прошу Васъ выслать мнѣ портреты отца Серафима, Владыки Аверкія и икону св. Іоанна Максимовича. Мнѣ бы очень хотѣлось, чтобы эти святые люди были постоянно со мной.

Подоляка Димитрій, г. Донецкъ.

Общій планъ Площанской пустыни, гравюра XIX вѣка.

3. ПЛОЩАНСКАЯ ПУСТЫНЯ

Въ Площанской пустыни сейчасъ живутъ: игумень Сергій, три іеромонаха, іеродиаконъ, три монаха, нѣсколько послушниковъ и трудниковъ. Ежедневно совершается суточный кругъ богослуженій. Литургія служитъ по воскресеньямъ и праздникамъ. У монастыря есть скитъ — домикъ въ глухомъ лѣсу въ сорока километрахъ отъ обители, тамъ живетъ одинъ монахъ. Есть еще подворье — приходская церковь въ небольшомъ городкѣ Севскѣ неподалеку. Дѣла идутъ хорошо — много сдѣлано по восстановленію и благоустройству монастыря. Есть нѣсколько автомобилей, два трактора, хозяйство (двѣ коровы, козы, куры), огородъ, большой яблоневый садъ, нѣсколько ульевъ. Въ планахъ устроить при монастырскомъ подворье женскую общину.

Мы живемъ и служимъ въ Суземки. Приходская жизнь налаживается, приходятъ новые люди, находятъ помощники. Въ мѣстной газетѣ печатаемъ статьи, разсказываемъ людямъ о праздникахъ. Приходится много ѣздить по деревнямъ — причащать, отпѣвать, освящать дома. У насъ есть второй приходъ въ деревнѣ въ 25-км отъ Суземки. Раньше тамъ былъ очень красивый пятипрестольный храмъ, который теперь стоитъ

Отремонтированная церковь
Сочествия Святого Духа въ Площанской пустыни.

О. Антоній, матушка и
прихожане въ первый день Пасхи 1996 года.

полуразрушенный, а служимъ мы въ маленькомъ деревянномъ домикѣ рядомъ. Вотъ, что стало со Святой Русью! Бѣдность такая, что своего священника не могутъ содержать — приходится намъ ѣздить.

Со строительствомъ храма въ Суземки дѣла обстоятъ такъ: разрабатываютъ проектъ, за зиму общаются сдѣлать. Деньгъ, правда, совсемъ нѣтъ и источниковъ средствъ тоже особо не предвидится. Предпріятія стоятъ, люди безъ работы, тѣ, кто работаетъ, подолгу не получаютъ зарплату. Такая картина сейчасъ обычна для Россіи. Начинать строительство въ такихъ условіяхъ трудно, почти невозможно. Но невозможное человѣкомъ возможно Богу — надѣмся только на Него. Ясно, что Господь посылаетъ эти всенародныя скорби для того, чтобы люди вернулись къ Нему. Промышленность, сельское хозяйство, культура, нравственность — вся страна стремительно разлагается какъ тѣло, покинутое душой. Чтобы спасти Россію, надо вернуть ея душу — всенародную Православную Вѣру. Надѣмся, что придетъ время и Господь воскреситъ Россію какъ четверодневнаго Лазаря.

Своимъ трудомъ по переводу и изданію книгъ вы вносите свою лепту въ возрожденіе Руси. Ваша книга «НЕ ОТЪ МІРА СЕГО» пріобрѣтаетъ извѣстность. Сейчасъ очень не хватаетъ такихъ книгъ, которые бы глубоко и разносторонне раскрывали тему Православія въ современномъ мірѣ, рассказывали ли бы про жизнь современныхъ намъ подвижниковъ, какимъ былъ о. Серафимъ. Мы сами получили отъ этой книги большое утѣшеніе. Сейчасъ съ удовольствіемъ читаемъ «Оптіна Пустынь и ея время» И. М. Концевича. Дивно и замѣчательно! Интересно узнать, переведенъ ли на русскій языкъ курсъ лекцій о. Серафима о «православномъ выживаніи», очень хотѣлось бы прочитать. Прислать вашихъ святыхъ молитвъ.

Отецъ Антоній,
матушка Екатерина.
Январь, 1997

4. НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ «ФОМА»

Хочется подѣлиться съ вами радостью, которую вызвало появленіе новаго православнаго журнала для сомнѣвающихся «Фома». Я отношу себя къ тѣмъ людямъ, которые полностью одобряютъ и приветствуютъ его появленіе. Какъ мнѣ кажется, само названіе уже отражаетъ цѣль и смыслъ существованія журнала. Вѣдь услышавъ имя Фома, христіанинъ вспоминаетъ сразу же слова «невѣрующій», а также оно связано съ апостольскимъ служеніемъ. Очень причудливое сочетаніе! вмѣстѣ съ тѣмъ оно ко многому обязываетъ, т. к. сегодняшняя публика очень прихотлива и не любитъ какихъ-либо поученій и назиданій. Получается такъ, что «Фома» какъ бы опереживаетъ читателя и вмѣстѣ съ нимъ какъ бы духовно растетъ. Онъ теребитъ душу, заставляетъ задуматься, начать дѣйствовать. Какъ хорошо было бы сохранить эту живость! Свидѣтельства о христоводостойныхъ дѣлахъ очень помогаютъ сохранить огонекъ вѣры. Поэтому хорошо, если бы статья «Сестры милосердія» въ № 2 явилась началомъ новаго отдѣла.

Общій духъ журнала — зажигать сердца — мнѣ по сердцу. Да поможетъ Богъ Своему Апостолу!

Рабъ Божій Георгій, г. Москва

Только что полученъ № 3 «Фомы», который превзошелъ въ ожиданія обширностью живою мысли, свидѣтельствующей о здоровомъ состояніи современной ищущей русской молодежи. Богъ въ помощь! Журналъ продается во вновь открытомъ въ Москвѣ магазинѣ «Русскій Паломникъ» по адресу: Успенскій пер. д. 4. Его также можно получить въ петербургской книжной лавкѣ у Ксении Блаженной.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновляющій 40-ой годъ изданія, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется

БАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 130, Forestville, California 95436 USA Факс: (707) 887-9023, тел.: (707) 887-9740 или (916) 343-2859

БАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движеніемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости въ всѣхъ церковныхъ раздѣленіяхъ, для всѣхъ 50 юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-ти лѣтнихъ трудовъ Братства Прп. Германа Аляскинскаго, исходящаго съ благословенія Архимандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденного Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966).

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II.

ЖЕЛАЮЩІЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССИИ призываются усердно молиться за Россію, за Балаамское Общество и за его миссионерскіе цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдеть въ Россію.

Годовое членство: 25 ам. дол., Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Статьи принимаются, но безъ полемики.

*Царство Божіе нудится и понуждающе
себя восхитять его.*

СОДЕРЖАНІЕ № 15, 1997

1. ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЕ СВЯТОЙ РУСИ	3
2. БОГОМЪ-ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ЦАРЬ	4
3. АКАѢИСТЬ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУЧЕНИКУ НИКОЛАЮ ВТОРОМУ	22
4. Иноческая Лура: ПОКАЯННЫЯ ПѢСНИ ..	28
5. ОБЩЕСТВО ВОЗРОЖДЕНІЯ ДУХОВНЫХЪ ТРАДИЦІЙ РУСИ	33
6. Современный Материконъ: БЛАЖЕННАЯ АЛІПІЯ	36
7. Полная Валаамская Патрологія: СХИ-АРХИМАНДРИТЪ КОСМА	54
8. Новый Россійскій Мартирологія: БЛАЖЕННЫЙ АЛЕКСѢЙ И НОВО- МУЧЕНИКИ СЕЛА ЖАРКИ	74
9. Письма Паломнику	84

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССИИ!

Ввиду того, что въ настоящее время въ Россіи получать журналь по почтѣ затруднительно, совѣтуемъ спрашивать нашъ журналь въ церковныхъ лавкахъ Россіи

Въ Москвѣ:

Успенскій пер., д. 4

Магазинъ «Русскій Паломникъ»

Письма слѣдуетъ направлять по адресу:

105318 Москва
ул. Звѣзденская, 14-14
Легейль Влади́миру
Тел/Факс: (095) 964-0753

ИЛЛЮСТРАЦИИ. Справа: Молодая царская чета. 1896 г.
На задней обложкѣ: «Всероссійскій Общеобшутный Календарь» на 1915 годъ.

Изъ Императорскихъ Величества: Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Феодоровна. Изъ Императорскихъ Величества: Императрица Александра Феодоровна и Великая Княгиня, Мария Николаевна, Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Мария Николаевна и Анастасія Николаевна.